

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

В. Заев

Конспект лекций по Священному Писанию Нового Завета для 1 курса

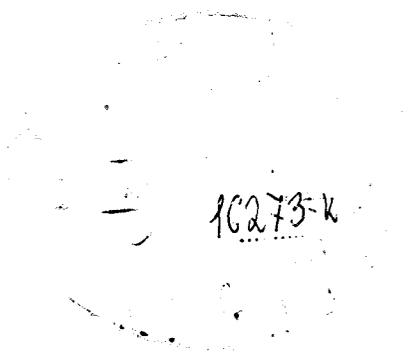
© Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

Киевская Духовная Академия

Конспект лекций по Священному писанию Нового Завета для I курса

Составитель: протоиерей Василий Заев,
зав. кафедрой Св. Писания Нового Завета,
кандидат богословия.

Киев 1999

Содержание.

Введение.	4
1. Предмет и задача курса исагогики.	4
2. Божественное откровение и способы его сообщения людям. Богодуховенность Св. Писания. Ветхий и Новый Завет.	5
3. Наименование состава новозаветных книг. Надписания Евангелий и их писатели. Значение четверичного числа Евангелий	6
Раздел I. История новозаветного канона.	10
1. Канон новозаветных книг и его значение.	10
1.1. Общий обзор проблемы.	10
1.2. История слова “канон”.	11
1.3. Значение апостольского предания для признания божественного характера и достоинства новозаветных священных книг.	12
1.4. Подлинность священных книг Нового Завета.	13
2. Периоды образования новозаветного канона.	14
2.1. <i>Общий обзор проблемы.</i>	14
2.2. <i>Первый период истории канона.</i>	15
- Апостол Варнава 16	16
- Климент Римский 16	16
- Св. Игнатий Богоносец 18	18
- “Дидахе” 19	19
- “Пастырь” Ерма 20	20
- Св. Поликарп Смирнский 20	20
- Патий Иерапольский 21	21
- Св. Иустин Мученик 22	22
- Заключение 23	23
2.3. <i>Второй период истории развития канона.</i>	24
<i>Развитие канона на Востоке</i> 24	24
- Сирия 24	24
- Малая Азия 25	25
- Греция 26	26
- Египет 27	27
<i>Развитие канона на Западе</i> 29	29
- Рим 29	29
- Галлия 29	29
- Северная Африка 30	30
Мураториев фрагмент (канон Муратори) 32	32
“Пешиitto” 35	35
2.4. <i>Третий период истории канона</i> 35	35
- Евсевий Кесарийский 35	35
- Закрывание канона на Востоке 38	38
- Закрывание канона на Западе 39	39
2.5. <i>Апокрифическая литература</i> 42	42
Раздел 2. История новозаветного текста.	44
1. Первоначальный текст Нового Завета. Апостольские автографы.	44
2. Материал и формы древних книг, характер письма.	45
2.1. <i>Материал древних книг.</i>	45
2.2. <i>Формы древних книг.</i>	46
2.3. <i>Характер письма.</i>	46
3. Деление новозаветных книг, пунктуация, их надписания и подписи.	47
4. Изменения и исправления новозаветного текста.	49
4.1. <i>Непреднамеренные изменения.</i>	49

- Ошибки зрительного восприятия.	49
- Ошибки слухового восприятия.	49
- Ошибки запоминания.	49
- Ошибки суждения.	50
4.2. Преднамеренные изменения.	50
- Изменения, связанные с правописанием и грамматикой.	50
- Гармонизирующие изменения; добавление естественных дополнений и сходных определений. . .	50
- Устранение исторических и географических трудностей.	50
- Объединение чтений.	51
- Изменения, внесенные по доктринальным соображениям.	51
- Добавление различных подробностей.	51
4.3. Древние исправления новозаветного текста.	51
5. Важнейшие рукописи Нового Завета.	52
5.1. Важнейшие греческие папирусы Нового Завета.	53
5.2. Важнейшие греческие унциалы.	54
5.3. Важнейшие греческие минускулы.	57
5.4. Лекционарии, или греческие литургические книги.	58
6. Язык новозаветных книг. Древние переводы Нового Завета.	59
6.1. Язык новозаветных книг.	59
6.2. Переводы Нового Завета.	60
- Сирийские переводы.	61
- Латинские переводы.	62
- Коптские переводы.	64
- Эфиопский перевод.	65
- Армянский перевод.	65
- Грузинский перевод.	66
- Персидский перевод.	66
- Арабский перевод.	66
- Готский перевод.	66
- Славянский перевод.	66
- Русский перевод.	68
- Украинский перевод.	69
7. Цитаты из Нового Завета в патристических сочинениях.	69
8. История печатных изданий Нового Завета и критика его текста в новейшее время. . .	70
8.1. Происхождение и господство Textus Receptus.	70
- Издание Эразма.	70
- Издание Роберта Стефана.	71
- Издание Безы.	71
- Издание Эльзевиров.	72
- Сбор разночтений из греческих рукописей. Издания Уолтона, Фелла, Милла, Кюстера, Уэллса, Мейса, Бенгеля, Веттштейна, Боуера и Харвуда.	72
8.2. Научная текстология Нового Завета.	74
- Издание Грисбаха.	74
- Издание Маттеи.	74
- Исследования Алтера, Хага и Шольца.	74
- Издание Лахмана.	75
- Издание Тишендорфа.	75
- Издание Трегелльса.	75
- Издание Весткота и Хорта.	76
- Новейшая текстология Нового Завета.	76
Приложение 1. Схема канонических первых веков христианства.	77
Приложение 2. Типы новозаветного текста.	78
Библиография.	80

Введение.

1. Предмет и задача курса исагогики.

Священные книги Нового Завета являются предметом изучения в двух аспектах. Один из аспектов изучения - это их *происхождение и исторические судьбы*. Этот отдел известен в науке под названием *Введения в Священные книги Нового Завета, или исагогики*. Сюда же относятся сведения о том, как правильно понимать и истолковывать Слово Божие. Отдел, излагающий *изъяснение текста и содержание его*, называется *экзегетикой*.

Исагогика (греч. вступительный, вводный) обнимает собой ряд проблем, решение которых составляет цель изучения и истолкования каждой отдельной книги, входящей в состав Библии. В разное время этим словом обозначались существенно разные понятия. Впервые термин употреблен монахом *Адрианом* (440) и обозначает собственно *герменевтику*: Адриан дает объяснение гебраизмов в греческом тексте Библии. Герменевтическими являются и работы *Тихония Африканца* (ок. 390) и *Евхерия Лионского* (452). На Западе соответствующее название *Introductio* (введение) принадлежит *Кассиодору* (570), но постановка некоторых исагогических проблем восходит к *Августину* и *Юлилию Африканцу* (552).

Средние века не привнесли ничего нового в исагогику. Основные ее вопросы впервые поднимаются начиная с эпохи гуманизма и реформации. Самая выдающаяся работа этого времени по исагогике "Bibliotheca sancta" (1566) принадлежит францисканцу-доминиканцу *Сиксту*. Новые тенденции в развитии этой науки можно отметить в работах *Гуго Гроция* (1645), *Гоббза* (1679), *Спинозы*, *Ришара Симона* (1712) и *Астрюка* (1753). Но отцом науки принято считать *Землера* (1791).

На протяжении долгих веков выработался более или менее однообразный комплекс исагогических вопросов, которые теперь составляют содержание курса, называемого Введение в Новый Завет. Обычно различают общее введение и частное. *Общее введение в Новый Завет* дает *историю канона и историю текста*, а *частное* исследует вопросы о *происхождении каждой книги отдельно*. Исагогика ставит своей задачей дать сведения о новозаветных писаниях с достаточной научной основательностью и в полном охвате тех вопросов, которые возникают у изучающих Священные книги с точки зрения их происхождения, подлинности и исторических судеб.

Основные разделы исагогики:

1. *История канона*, в которую входят сведения, почему, как и когда образовался настоящий состав Нового Завета.

2. *История текста и его подлинность*; в состав этого раздела включаются вопросы о том, сохранился ли текст в целостности и неповрежденности.

3. *История толкования новозаветных книг*, которые содержатся в святоотеческих указаниях, лежащих в основе толкования Св. Писания.

Методом изучения новозаветной письменности в западной и, в частности, протестантской науке, является исключительно *научно-критический*, провозгласивший личную свободу и субъективизм в понимании и изучении Св. Писания как Ветхого, так и Нового Завета. А отсюда в западной науке сложился взгляд на священные книги только как на исторические документы, или как на часть истории древней литературы, не имеющие того священного (богодухновенного) характера, какими они признаются в православной богословской науке. Поэтому, по мнению рационалистов, эти книги должны изучаться, как обыкновенные литературные памятники методами, обязательными при изучении светской литературы или истории.

В результате такого субъективного и исключительно рационалистического метода изучения новозаветных книг, западное богословие (протестантское) раздробилось на множество отдельных, несогласных и даже противоречащих друг другу направлений в понимании и истолковании смысла Священного Писания, и пришло к следующим выводам:

- 1) Большинство произведений новозаветной письменности неподлинны;
- 2) по литературным достоинствам несовершенны;
- 3) по содержанию компилятивны и фрагментарны;
- 4) имеются противоречия и повторения в содержании книг, и т.п.

* Более распространенным является подразделение курса исагогики лишь на два раздела - историю канона и историю текста.

Такой взгляд рационализма на Священное Писание глубоко ошибочен и односторонен. Евангелие можно назвать литературным памятником лишь с существенной оговоркой, что этот памятник особый, священный, и как таковой, он не подлежит суду человеческой критики, ибо составляет предмет благоговейного почитания людей, стремящихся к наиболее верному его пониманию и возможно полному его усвоению. Поэтому наша задача по отношению к изучению Евангелия и Посланий заключается в том, чтобы, признавая богодухновенность Св. Писания в целом, исторически показать происхождение наших священных книг от первоисточника, восстановить их подлинность по дошедшим до нас и сохранившимся памятникам древности, сделать их доступными для человеческого восприятия и очистить их от наслоений времени и от искажений их содержания, допущенного фальсификаторами. Для ясного и правильного истолкования и понимания заключенного в Св. Писании Божественного откровения требуется два условия - наличие у познающего человека чистоты духовного ока, способного к восприятию духовного, как учит само Слово Божие - "подобное познается подобным" (I Кор. 2, 14), и согласование своего личного правильного понимания и истолкования Слова Божия с учением Церкви, которая хранит истинное учение Христово, и чей голос (или священное Предание) является здесь критерием истины. Итак, *основной метод изучения Св. Писания, принятый в православной науке - историко-литературный, при котором соблюдается и историческая достоверность священных книг, и божественное их содержание.*

2. Божественное откровение и способы его сообщения людям.

Богодухновенность Св. Писания. Ветхий и Новый Завет.

Божественное откровение, как выражение божественных планов о человеке и его спасении, как показал опыт библейской истории, сообщалось людям двояким способом:

- 1) путем явления Бога человеку (Теофания), через сообщение непосредственно воли Божественной праведным людям, пророкам и другим святым, как повествует Библия;
- 2) путем данного Богом человеку писанного закона, который был дан евреям через Моисея и записан последним в священных книгах Ветхого Завета.

Таким же образом судьи и пророки записали данный им для руководства Закон Божий, о чем свидетельствует и Сам Спаситель, говоря, что надлежит исполниться всему написанному о Нем в Законе Моисеевом и в пророках и псалмах (Лк. 24, 27, 44). Принесенное же на землю Господом Иисусом Христом Божественное откровение записано св. апостолами в Евангелии. Четвероевангелие есть записанное людьми (евангелистами) Божественное откровение, сообщенное Христом верующим в Него людям.

Весьма важным достоинством новозаветных священных книг, как источника Божественного откровения, является их богодухновенность. Под этим словом понимается особое воздействие Св. Духа на писателей священных книг, при котором они писали не человеческое или личное, но то, что было им открыто Духом Святым, поэтому эти книги непогрешимы в своем содержании.

Однако, говоря о богодухновенности, мы не допускаем мысли, чтобы Св. Дух подавлял личную свободу священников писателей, и что последние были только механической "тростью в руках скорописца", а признаем, что в своем личном творчестве они сохранили полную свободу и свои личные индивидуальные особенности как писатели, т.е. при возведении Божественного откровения могли осуществлять свободную человеческую деятельность, которая и выразилась в том, что при написании священных книг их авторы использовали известные им правила и приемы индивидуального литературного творчества.

Поскольку Божественное откровение было сообщено людям в разное время - до пришествия и с пришествием в мир вочеловечившегося Сына Божия, соответственно различаются священные книги Писания Ветхого и Нового Заветов. Это не только термины, обозначающие условно два периода времени появления священных книг, но за этими названиями скрывается глубокий смысл: Ветхий и Новый Завет

* Слово "завет" на языке Св. Писания и в библейском употреблении значит известное постановление, условие, закон, на котором сходятся договаривающиеся стороны, а отсюда завет - это сам договор или союз. Поскольку священные книги, в которых описывается этот завет или союз Бога с человеком, являлись одним из лучших средств его удостоверения и закрепления в памяти, то на книги священные впоследствии было перенесено также и название "завет". Оно существовало уже в эпоху Моисея: прочитанная им еврейскому народу запись Синайского законодательства названа "Книгой завета". Впоследствии заветом стали называть и все Моисеево пятикнижие. В пророчестве Иеремии содержится указание на новый завет, который Господь обещает заключить с домом Израиля и с домом Иуды, когда наступят дни. Впоследствии термин "Новый Завет" употребляется Самим Иисусом Христом и апостолами в смысле истории искупления и спасения человечества (Мф. 26, 28; Ин. 14, 24). Как обозначение священных книг, в которых содержится учение Христа и апостолов, этот термин встречается у писателей II и III вв. - у Климента Александрийского, Тертуллиана, Оригена.

- это два завета Бога с человеком. Первый Завет был заключен Богом с людьми еще в раю и состоял в том, что Бог обещал людям послать Искупителя, Который освободит человека от диавола, во власть которого люди впали вследствие грехопадения прародителей. "Семя жены сотрет главу змия" - это обетование об Искупителе служило выражением Завета со стороны Бога; а человек должен был верой и послушанием Богу участвовать в этом Завете. Это Ветхий Завет. Вся история ветхозаветного периода - это история домостроительства спасения человечества, подготовка его к пришествию Искупителя. По исполнении времени пришел на землю Искупитель Господь Иисус Христос, и отношения людей к Богу вошли в новую фазу своего развития. Новый Завет - это продолжение и завершение домостроительства Божия о спасении человечества, и новозаветные книги содержат в себе сущность и историю этого домостроительства.

3. Наименование состава новозаветных книг.

Надписания Евангелий и их писатели.

Значение четверичного числа Евангелий.

Привычное для нас наименование священных книг Священным Писанием с разделением их на книги Ветхого и Нового Завета введено в употребление самими священными авторами. Впоследствии словом Новый Завет стала обозначаться вся совокупность священных книг, содержащих в себе изображение домостроительства нашего спасения Богом во Христе. Впервые для священных книг ввел это название Тертуллиан во II в.

Помимо общего наименования состава новозаветных книг Св. Писанием, очень рано, в древней Церкви, встречается частное наименование или разделение их на "Евангелие" и "Апостол". Первым словом обозначалась совокупность четырех Евангелий (под общим наименованием Четвероевангелие), а последним - состав прочих апостольских писаний. В основу этого деления книг на два сборника, по мнению исследователей, положены два момента: а) различие их по содержанию и по способу употребления: Евангелие изображает самое основание Иисусом Христом Своей Церкви, а все прочие писания апостольские излагают дальнейшее подробное раскрытие и уяснение различных сторон учения и жизни этого царства; б) вторым основанием к разделению послужил пример ветхозаветной церкви, которая состав своих священных книг делила на Закон и Пророки; в соответствии с таким делением и в новозаветной Церкви установилось деление на Евангелие и Апостол; подобно тому, как в синагогах иудейских совершалось при богослужении чтение отделов из Закона и Пророков, так и на богослужениях христиан читали из Евангелий и Апостолов. Что именно такое деление состава книг действительно имело место в древности, свидетельствуют древние Отцы Церкви - Тертуллиан, Климент Александрийский, Ириней Лионский, Игнатий Богоносец.

Слово "евангелион" у древних писателей означает собственно награду (дар) за добрую весть и в знак благодарности и выражения душевного довольства получившего эту весть. Отсюда "евангелион" есть собственно дар Богу или человеку за добрую весть, а так как именно в ней заключается повод к благодарности, то это слово стало означать и само благовестие.

Но если сознанию язычника было присуще воззрение, что все доброе может исходить только от богов, то тем более для евреев было несомненно, что только Иегова является источником благодати, а так как основой всего существования подзаконного Израиля служила вера в грядущего Избавителя, Мессию, то слово "Евангелион" в Ветхом Завете прилагается и к мессианским пророчествам, указывающим на Ново-Заветное Царство. В таком именно смысле употребляется это слово пророком Исаией.

Именно это слово и в христианстве было избрано для выражения того, что именно совершил Господь для освобождения людей от рабства греховного, слово "Евангелион" указывает самое искупление через Иисуса Христа и возвешение о нем другим, как нечто исключительно радостное. Но если "Евангелион" указывает на историческое дело спасения человечества, то Евангелистом в точном и строгом смысле может быть только тот, кто его совершил, т.е. Христос, и Евангелие принадлежит Ему одному, ибо оно - Его дело, Его учение - вся Его жизнь вообще. Поэтому у новозаветных писателей мы встречаем такие выражения: "Евангелие Иисуса Христа", "благовествование Сына Божия", "Евангелие Божие". Будучи спасением человечества, Евангелие усваивается людьми только при условии, если о нем будет сообщено им в точности. Так Евангелие становится рассказом о спасении, слово "Евангелие" означает извещение о Христе и Его дело. Само проповедников именуют Евангелистами.

Сам Спаситель, именовал рассказы о Себе Евангелием, поэтому весьма вероятно, что заглавия их

ведут свое начало от их составителей. Мы встречаем это заглавие почти во всех кодексах греческих и в древнейших переводах. Итак, первые четыре книги новозаветного канона называются Евангелием в том смысле, что они передают нам (благовествуют) благую весть об искуплении людей через Иисуса Христа, как особом деле милости и благодати Божией. Задача Евангелий - сотериологическая, и все выходящее за ее пределы опускается богодухновенными писателями. Евангелие не является трудом чисто историческим и биографическим, оно есть целостное изображение дела Христова, освященное идеей, которая составляла его неотъемлемую сущность и вполне его выражает.

Как твердо установлено Св. Преданием, Господь Иисус Христос во время Своего общественного служения ничего не писал и проповедовал устно. То же нужно сказать и относительно проповедей св. апостолов. За исключением Откровения Иоанна Богослова, написанного им по прямому повелению Иисуса Христа для передачи семи малоазийским Церквям, нет данных о том, что Господь повелел Своим ученикам написать то, чему они были свидетелями, т.е. евангельскую историю. Напротив, посылая учеников на проповедь Евангелия всему миру, Он просто повелевает им идти и проповедовать. Но очень рано, на заре христианской истории, стали появляться первые письменные памятники евангельской истории - наши Евангелия, благодаря разным чисто случайным обстоятельствам и нуждам Церкви.

В числе таких обстоятельств, вызвавших появление письменных памятников - священных новозаветных книг - можно указать следующие:

1) Условия, при которых первые благовестники Евангелия выполняли свой миссионерский подвиг. Так, переходя с проповедью Евангелия из страны в страну и всюду основывая Церкви Христовы, св. апостолы, естественно, не могли удовлетворить разнообразные духовные нужды верующих посредством только личных, устных наставлений и распоряжений. Поэтому, чтобы сохранить в неповрежденности, чистоте Евангельскую истину и утвердить в верующих учение, в котором они были наставлены, крайне необходимы были письменные Евангелия.

2) Ввиду очень раннего появления разного рода заблуждений и ложных воззрений на сущность христианства и Лицо Богочеловека Христа, стало необходимым не только устно, но и письменно противодействовать этим заблуждениям, угрожавшим вероучительной догме, проповедуемой Церковью.

3) Под видом свободы во Христе появились в христианском обществе нечестивые люди, "обрацавшие благодать Божию в повод к распутству, а христианскую свободу - в повод к угождению плоти" (Иуд. 1, 4; Гал. 5, 13). А поэтому устройство внутреннего и внешнего быта вновь организованных христианских общин требовало не только устного руководства и содействия, но, по малочисленности этих правил и преданий, регламентирующих нравственную жизнь христиан, могло быть успешно осуществлено только через письменные распоряжения и наставления, например, в посланиях. Таковы в общих чертах те главные причины и побуждения, в силу которых стали появляться памятники апостольских писаний.

По преданию, такими писателями новозаветных священных книг были святые апостолы. Греческое слово "апостелло" - отсылать, посылать, апостол - от греческого корня - посланник. Так названы ученики, избранные Господом, вначале 12, потом - 70, получившие от Него особые полномочия проповедовать, как и Он, Евангелие Царства Божия и быть продолжателями Его дела на земле. Священное предание сохранило нам имена священных авторов новозаветных книг: это, прежде всего, четыре евангелиста - Матфей, Марк, Лука и Иоанн. Матфей и Иоанн были из числа 12 апостолов, Марк и Лука были из числа учеников и сотрудников соответственно апостолов Петра и Павла. Об их авторстве говорят авторитетные свидетели - Ириней Лионский, Евсевий Кесарийский, Иустин Мученик, Папий Иерапольский, Иероним Блаженный, Климент Александрийский, Ориген и др.

В числе других священных писателей нужно упомянуть первоверховного апостола Петра - ему принадлежат два соборных послания, адресованные малоазийским церквям. Причем в одном из этих посланий ап. Петр упоминает о посланиях ап. Павла, как написанных этим апостолом и, таким образом, свидетельствует о литературном творчестве ап. Павла, как о факте всем известном. Он написал 14 посланий. Следует заметить, что в дошедших до нас новозаветных книгах их авторы не сохранили своих имен, за исключением ап. Павла, который во всех своих посланиях (кроме послания к Евреям) ясно называет себя и ближайших сотрудников. В некоторых его посланиях есть указание, что эти послания написаны им собственноручно; в послании к Фессалоникийцам апостол указывает признаки, по которым можно узнать и отличить его подлинные письма от подложных: "пишу я так "Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь"". Писатели соборных посланий - апостолы Иаков, Петр,

Иоанн, Иуда.

Итак, большинство апостольских посланий имеют все признаки принадлежности их тем священным авторам, именами которых они надписаны. К сожалению, этого нельзя сказать о Четвероевангелии: авторы их не сохранили своих имен, и авторство их приходится устанавливать путем данных из священного Предания. Правда, автор Евангелия от Иоанна является свидетелем некоторых важнейших событий евангельской истории, особенно в словах “сей ученик и свидетельствует о сем и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его...”, хотя в этом свидетельстве не указано имя автора.

Но надписания Евангелий появились очень рано. Необходимость этих обозначений вызывалась тем, что объединение четырех Евангелий произошло вскоре после их появления, и необходимо было их различать между собой по писателям. Такое различие и было сделано посредством предлога (греч. “ката”, лат. “секундум”) во всех древних переводах. В славянском переводе употреблен предлог “от”, что произошло от богослужебных сборников с заглавием “ек ту ката Матфеон агиу евангелиу анагиосма” (из Св. Евангелия от Матфея). Таким образом, имена писателей связываются с названием “Евангелие” посредством предлога “ката” с винительным падежом лица, что соответствует нашему предлогу “по” с дательным падежом. Следовательно, мы имеем одно Евангелие Христа Спасителя по Матфею, по Марку, по Луке, по Иоанну, т.е. по четырем изложениям или редакциям. Предлог “ката” точно определяет значение Матфея, Марка, Луки, Иоанна по отношению к Евангелию в качестве редакторов, воспроизводящих истинное, но от них независимое событие.

Как любое реальное событие, Евангелие само по себе одно, хотя бы о нем рассказывали многие. Четыре редакции тождественны между собой, и четверичность Евангелия служит свидетельством его исторической достоверности, поскольку событие излагается во всех редакциях совершенно одинаково. Но если так, то почему существует не одна редакция или не большее их количество?

Евангелие обозначает дело искупления всех людей, оно является достоянием всего мира. Нужно учесть стремление евангелистов удовлетворить нужды современного им мира. В то время население Римской империи в религиозном отношении разделялось на иудеев, язычников и пришельцев, как элемента смешанного. Соответственно этому синоптические Евангелия были написаны Матфеем для палестинских христиан из евреев, Марком для римских христиан из язычников, Лука же адресовал свое произведение Феофилу, предположительно жителю Антиохии Сирийской, где было смешано языческое и иудейское население. Таким образом, синоптиками были как бы приняты во внимание национально-религиозные особенности известных им народов той эпохи.

Четвертое Евангелие является как бы дополнением синоптических. Это Евангелие “Пневматикон” и как таковое, оно рассчитано на запросы ума каждого верующего и чуждо приспособлений к временным и случайным нуждам. Иоанн Богослов закончил процесс воссоздания Евангельской истории своим объективным воспроизведением личности и дела Христова.

Таким образом, в Четвероевангелии истина Евангельская раскрыта вполне и доступна восприятию каждого. Эту мысль выражали церковные писатели. Св. Ириней говорит: “Пусть никто не принимает, что это число Евангелий велико или мало, поелику четыре страны света, в которых мы живем, четыре главных ветра и Церковь рассеяна по всей вселенной, а столп и утверждение Церкви Евангелие и Дух Жизни, то естественно, что она имеет четыре столпа, всюду развевающие нетление и оживотворяющие человека”.

Ориген считает, что четыре Евангелия - элементы веры церковной, из которых состоит вся наша вселенная, примиренная с Богом через Господа Иисуса. (В древности основными элементами, из которых состоит весь материальный мир, считались 4: воздух, вода, земля, огонь). Оба эти писателя (св. Ириней Лионский и Ориген) приравнивают число Евангелий к неизменным космологическим отношениям, выражая тем самым мысль, что Евангельская истина утверждена настолько прочно, как и вселенная, к ней ничего нельзя прибавить, как к четырем сторонам света или четырем ветрам.

В то же время Евангелия тождеством своего содержания свидетельствуют о своей достоверности. “Ужели один Евангелист был не в состоянии сказать все, - спрашивает св. Иоанн Златоуст, и отвечает, - конечно, был в состоянии, но когда писали четверо не в одно и то же время и не в одном и том же месте, не сходясь и не сговариваясь между собой, и однако же все нарекают как бы едиными устами, то это служит сильнейшим доказательством истины. Между тем случилось, скажешь ты, противное, ибо они часто обличаются в разногласиях, но это самое и есть верный признак истины. Если бы они в точности были согласны между собою во всем даже касательно времени, места и самых слов, то никто из

врагов не поверил бы, что они писали Евангелие, не сошедшись между собою по обыкновенному взаимному соглашению и что согласие их писаний было следствием одной искренности, а находящееся теперь между ними небольшое разногласие освобождает их от всякого подозрения и ясно говорит в пользу писавших. То, в чем они разногласят касательно и места, нисколько не вредит истине повествований, как в главном составляющем основании нашей жизни и сущности проповеди. Ни один из них нигде и ни в чем не разногласен с другим”.

Таким образом, именно четверичным числом Евангелий вполне осуществлялись планы Божественного домостроительства - дать всему миру спасительную истину. Это в совершенстве достигается четырьмя нашими Евангелиями, которые небольшими различиями в деталях при всецелом совпадении по существу осязательно для каждого свидетельствуют о своей абсолютной достоверности и этим направляют читателей к тому, “да верующе живот имут во имя Иисуса Христа Сына Божия” (Ин. 20, 31).

Раздел 1. История новозаветного канона.

1. Канон новозаветных книг и его значение.

1.1. Общий обзор проблемы.

В православной богословской науке по вопросу о каноне новозаветных священных книг сложилось твердое убеждение, что книги Нового Завета, составленные апостолами и их ближайшими преемниками, были собраны воедино в разное время и по разным местам, и само завершение новозаветного канона произошло постепенно и не без долгих споров, на основе определенных принципов, по инициативе и на основе определенных требований и обстоятельств первоначальной Церкви. *Показать в разные исторические эпохи деятельность Церкви по собиранию священных книг, определению их достоинства и затем внесению их в канон и составляет предмет исследования по истории канона.*

Проблема истории новозаветного канона до сих пор еще не решена окончательно и имеет много спорных и нерешенных вопросов. Вместе с тем история канона показывает, какими принципами руководствовалась Церковь при канонизации священных новозаветных книг, и отвечает на вопрос, насколько подлинны принятые нами от древности новозаветные книги, какова их автентичность (принадлежность тем священным авторам, именами которых они согласно преданию и всеобщему верованию надписаны), дошло ли до нас в целостности и неповрежденности содержащееся в них учение веры и благочестия, и - чем объяснить тот исключительный священный авторитет, который издревле и донныне усваивается этим книгам в вопросах веры и в делах церковной жизни и практики.

По мнению протестантов-рационалистов, образование новозаветного канона есть нечто случайное, а не работа творческая, созидательная, т.е. работа по составлению церковного канона носит характер простого собирания различных книг в один каталог, преимущественно для богослужебного употребления. При таком взгляде на канон, в который якобы вносились наряду с апостольскими и другие книги, не имевшие богодухновенного характера, протестантизм отвергает подлинность большинства новозаветных книг. По православному убеждению, деятельность Церкви в образовании новозаветного канона состояла в критической проверке и утверждении подлинности и священного достоинства не случайных книг, а книг определенного достоинства. Причем Церковь имела твердый *критерий* при установлении новозаветного канона - это *происхождение того или иного Писания от апостолов или учеников апостолов*. А апостольское происхождение документа определялось наличием двух факторов - *исторического и догматического предания*, т.е. согласием Церкви на признание той или иной книги принадлежащей апостолу и на чистоту раскрываемого в книге учения, согласного с евангельской истиной, неизменно сохраняемой в Церкви, каковой признак составляет так называемое догматическое предание. Некоторые называют еще третий критерий - *признание и широкое употребление определенной книги в Церкви*. Провозгласил этот принцип Августин Блаженный, подкрепил - Иероним Блаженный, который подчеркивал значимость именитости и древности автора. Он писал: "Неважно, кто написал Послание к Евреям, ибо в любом случае это труд церковного писателя, который постоянно читают в церквах". На Западе отрицали Послание к Евреям, на Востоке не принимали Апокалипсис, но сам Иероним признавал обе книги на том основании, что и ту и другую древние писатели цитируют как канонические.

Таким образом, история новозаветного канона состоит в устранении на основе исторического и догматического предания Церкви тех книг, которые незаконно иногда претендовали на каноническое их признание, и, наоборот - в принятии на основе указанных признаков тех новозаветных писаний, которые удовлетворяли требованиям каноничности.

В истории канона новозаветных священных книг особого внимания заслуживает мнение проф. А.В.Горского, который предположил, что в век апостольский (вторая половина I в.) собирателем канона евангельских и апостольских писаний был ученик и сотрудник ап. Павла, Ефесский епископ Тимофей. При жизни св. Тимофея в Ефесской Церкви составил канон приблизительно в таком виде: 3 Евангелия, Книга Деяний и 14 Посланий ап. Павла. К ним с большой вероятностью можно присоединить Послание ап. Иакова, два Послания ап. Петра, Послание ап. Иуды. Окончательное завершение этого канона произошло в конце I или в начале II века в Ефесе, при непосредственном участии и контроле св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. С этим мнением соглашались и другие отечественные ученые: проф. Н.И.Глубоковский, проф. Д.И.Богдашевский. Таким образом, в век апостольский было положено начало истории канона.

1.2. История слова “канон”.

Слово “канон” греческое, оно имеет несколько значений в классической древности и в христианский период. Оно происходит от слова “тростинка” и в первую очередь означает *прямой жезл*. Этот термин употребляется во множестве производных смыслов, где реализуется представление о прямоте. Поскольку его использовали для того, чтобы не стали кривыми другие вещи или как образец прямоты, канон нередко обозначает еще и *уровень*, т.е. плотницкий или строительный инструмент, которым определяют прямой угол доски или строительного камня. Кроме того, канон не должен сгибаться. Такое представление реализуется тогда, когда это слово обозначает *коромысло для весов* или *линейку тисца* (в переводе на латынь - *regula*). От значений “уровня” или “линейки” произошли все метафорические значения этого слова.

В самом широком смысле слова канон представляет собой *критерий* или *стандарт* (по-латыни *norma*), с помощью которого можно определить правильность мнений или действий. Так, греки (Эврипид) называли каноном добродетели идеал или выдающуюся личность, а Аристотель называл добродетельного человека “каноном” или “мерой” истины. Эпиктет говорит так о человеке, способном послужить образцом для других целостностью своей жизни. Применительно к литературным произведениям и стилям александрийские грамматисты называли “каноном” собрание классических сочинений, которые можно принять за образец благодаря чистоте языка. В сфере искусства, как говорит Плиний, каноном считали статую копыеносца, изваянную Поликлетом. Она была столь близка к совершенству, что ее признали идеалом красоты и пропорциональности человеческого тела. В хронологии канонами назывались главные эпохи или эры, которые служили отправной точкой для всех промежуточных дат. В музыке гамма, по которой выстраиваются все остальные звуковые отношения, получила название “музыкальный канон”. Порядок, определяющий объем зерна или другой подати, которую должна выплачивать данная провинция, передал свое имя искомой сумме, поэтому “канон” стал названием и ежегодного налога. Наконец, в средневековой латыни этим словом называлась прямая металлическая труба (ствол), придававшая направление полету ядра или снаряда.

В Новом Завете слово “канон” появляется только в посланиях *св. апостола Павла*, причем очень редко (четыре раза в разных фрагментах). Говоря “Тем, которые поступают (букв. “ходят”) по сему правилу (канон), мир им и милость”, апостол употребляет это слово в обычном значении *нормы* или *стандарты*; здесь это касается христианского поведения. Более спорно его употребление в очень трудном для толкования месте 2 Кор. 10:13-16. Здесь оно использовано трижды в связи с тем “уделом, который назначил Бог Павлу” в его миссионерском служении. Эта Богом данная *область* (канон) относится к очерченной рамками географической территории, на которой ему должно трудиться.

Древние Отцы часто употребляют слово “канон” в значении правила или нормы, в соответствии с которой должны строиться жизнь и учение христиан. Мало-помалу это слово стало обозначать в Церкви конкретную вещь, данное решение и даже определенного человека. Где-то с 300 г. оно стало появляться во множественном числе. Так, *постановления или определения соборов* принято было называть канонами. Первым Собором, который назвал свои дисциплинарные и вероучительные решения канонами, был Антиохийский собор 341 г. Недалеко отстоит и употребление слова “канон” для обозначения *монашеских правил*, а также определенных *церковных норм*.

Другим направлением в развитии слова (тесно связанным с последующим обозначением книг Св. Писания) стало его применение к *списку, указателю* или *таблице* - т.е. тому, что предполагает фиксацию и стабильность, и тому, на что можно ориентироваться. Астрономические таблицы Клавдия Птолемея (ок. 150 г. по Р.Х.) назывались “справочные списки (каноны)”. Сходное значение имеют и “10 канонов”, которые составил Евсевий для своего издания Четвероевангелия. Здесь имелись в виду не нормы или правила, а *систематизированные списки чисел*, которые соответствовали обозначенным цифрами частям Евангелий. По ним можно было быстро найти параллельные места. Слово “канон” фигурирует и в актах Никейского собора, где обозначает официальный список клириков, приписанных к определенной церкви.

При таком широком спектре употреблений слова “канон” не вызывает удивления, что оно стало обозначать еще и *список книг, которые христиане признавали авторитетными*. Значение это появилось довольно поздно. Насколько мы можем судить, слово “канон” и его производные стали применяться к Писаниям. Первый пример - в книге *Афанасия* “Постановления Никейского собора”, написан-

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

ной вскоре после 350 г., где он говорит, что “Пастырь” Ерма в канон не входит. В 363 г. на Лаодикийском соборе было объявлено, что в церквах следует читать только канонические книги в противоположность неканоническим. В 367 г. Афанасий перечислил “подлинно канонические книги”, противопоставив их “апокрифам”. Это был первый полный перечень из 27 книг Нового Завета. Слово “канон” в применении ко всему Писанию стало употребляться еще позднее - самый ранний пример находим в сочинении Иконийского епископа *Амфилохия*. После перечисления книг Ветхого и Нового Заветов он говорит: “Это, вероятно, самый надежный канон богодухновенных Писаний”. Выражение “канон Нового Завета” впервые появляется в апологии *Макария Магнета*, написанной около 400 г.

Итак, церковные писатели в течение первых трех веков пользовались словом “канон” для обозначения того, что христиане считали своим *внутренним законом, обязывающей нормой веры* (“правило веры” и “правило истины”). С середины IV века оно стало употребляться и *применительно к священным книгам Ветхого и Нового Заветов*. Сегодня ученые спорят о том, какое значение - “стандарта и нормы” или “перечня” в первую очередь имели в виду те, кто впервые применил это слово к Писанию. Согласно одной версии, верующие стали считать эти книги “правилом” веры и жизни, основываясь на их содержании. Согласно другому мнению, первичным было значение “перечня”, поскольку в противном случае трудно объяснить употребление глагола “канонизейн” (включить в канон) применительно к отдельным книгам или их собранию. Оба значения, и затрагивающее содержание, и формальное (список, сборник, перечень), оказались подходящими, поскольку церковное обыкновение видеть в определенной группе книг выражение стандарта или нормы веры и жизни естественно привело бы к тому, чтобы соответствующие писания зафиксировать в перечне. Тем самым канон Писания стал эквивалентен содержанию книг, вошедших в такой список.

1.3. Значение апостольского предания для признания божественного характера и достоинства новозаветных священных книг.

С пришествием Христа Спасителя Ветхий Завет должен был уступить место Новому Завету, и благоговейное отношение христиан к книгам Ветхого Завета перешло не в меньшей степени на такое же благоговейное отношение и к книгам Нового Завета. Подобно Ветхому Завету, автентичному источнику истины, веры и благочестия, первые христиане приняли и слово Христа по преданию от апостолов. Согласно ап. Павлу, это предание содержало в себе всю истину о Христе и о Его деле, и это предание никто не мог изменить, добавить к нему или уменьшить его, даже Ангел Господень: “Аще мы, или ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет” (Гал. 1:8). Значение предания в первенствующей Церкви было настолько велико, что ап. Павел неоднократно увещевает христиан: “Держите предания так, как и я предал вам” (1 Кор. 11:2); “Темже убо, братие, стойте и держитесь предания, имже научистесь или словом, или посланием нашим” (2 Фес. 2:15), “предах бо вам исперва, еже и приях” (1 Кор. 15:3). Значение предания утверждает и св. ап. Иоанн Богослов: “Что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас (1 Иоан. 2:24). В Апокалипсисе он говорит: “Поминай убо, како приял еси и слышал еси, и соблюдай и покайся” (Апок. 3:3).

Священное предание образовалось из проповеди и учения апостолов обо всем том, что они видели и слышали от Христа (Деян. 4:20) и о том, “что было изначала, что мы слышали и что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, возвещаем вам”, сообщает св. Иоанн Богослов, определяя содержание предания со стороны его главного источника - виденное, слышанное и осязаемое очевидцами: вот источник предания (1 Иоан. 1:15).

Что касается содержания предания, то оно, по учению тех же апостолов, заключало в себе все учение благочестия, богословие, образ и способ провозведения жизни и управления, или конкретно содержало в себе учение о покаянии, вере в Бога, крещении, миропомазании, веру в воскресение мертвых и в будущий суд. Это предание, как происшедшее от апостолов и в конечном счете от Самого Иисуса Христа, богодухновенно, свято, как пишет ап. Павел, говоря: “Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое; ибо я принял его и научился не от человека, но чрез откровение Иисуса Христа” (Гал. 1: 11-12). “Мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, чтобы знать дарованное нам от Бога, и что мы возвещаем не по человеческой мудрости, но по изречению Св. Духа” (1 Кор. 2:12, Еф. 3:5).

Ввиду такого огромного значения Предания необходимо было, чтобы оно хранилось и тща-

тельно оберегались от всяких случайностей - искажения, сознательного перетолкования его смысла, злонамеренной порчи и т.п. Это возможно было при условии, если это предание было записано и передано на хранение в Церковь, основанную Иисусом Христом и имеющую для верующих божественный авторитет и неоспоримое каноническое достоинство. Так апостольское предание стало достоянием письменности: появились первые труды апостолов и их сотрудников. Письменное и устное предание по своему содержанию были аналогичны, имели одинаковый авторитет и силу.

Записанное предание имело такой же авторитет, как и ветхозаветные книги, которые в век апостольский были уже собраны в один канон. Поскольку священные новозаветные книги, составленные в разных местах, в разное время и предназначенные разным лицам и разным церквям, вначале были разбросаны по разным местам, что затрудняло их хранение от порчи и искажения, возникла необходимость собрать их и заключить в один сборник - канон. С этого собственно и начинается история канона новозаветных книг.

1.4. Подлинность священных книг Нового Завета.

Вопрос о подлинности новозаветных книг имеет существенное значение и для определения принятого Церковью состава канона, и для ответа ученым, которые отвергают подлинность некоторых книг в нашем каноне и не считают их принадлежащими апостолам, при этом утверждая, что подлинные апостольские произведения находятся не в каноне Церкви, а у некоторых частных лиц. В связи с этим следует указать те основания, по которым Церковь признала наши священные книги вполне достоверными документами, написанными священными авторами.

Известно, что еще в апостольский век, наряду с подлинными произведениями апостолов, стали появляться писания, не принадлежащие апостолам, но близкие к ним по содержанию и по форме, поэтому претендовавшие на признание их в христианском обществе в качестве полноценных произведений и с авторитетом письма апостолов. Еще апостол Павел намекает на какие-то подложные послания, выдаваемые за апостольские. В послепостольское время таких мнимо-апостольских посланий стало появляться очень много, и мы имеем многочисленные свидетельства о них, начиная со II и III веков.

Церковь выработала определенные правила и основания, руководствуясь которыми она могла отличить апостольские произведения от псевдоапостольских. Такими основаниями для определения подлинности новозаветных книг является история собрания книг в один состав, и, во-вторых, наличие в самих книгах тех особенных внутренних признаков, которые были свойственны только книгам каноническим, богодухновенным апостольским.

Из истории новозаветного канона мы видим, что свидетельства о существовании и каноническом достоинстве почти всех книг Нового Завета восходят к первому веку, апостольскому. Мужья апостольские, как ни малочисленны дошедшие до нас письменные памятники их времени, оставили нам в последних ясные следы своего знакомства со всеми книгами новозаветного канона.

Но эти свидетельства христианской древности говорят нам не только о существовании этих книг в указанный период, но и о том, что они с древнейших времен пользовались в Церкви уважением книг богодухновенных, апостольских. Известно, с какой осторожностью и строгой разборчивостью древняя Церковь принимала в канон книги, вновь появившиеся в качестве апостольских. В этом случае Церковь руководствовалась такими правилами:

- *Начало исторического предания.* Одной из особенностей книг Нового Завета является то, что все они были написаны к церквям уже основанным и к лицам уже обращенным ко Христу самими апостолами, а это были в основном такие христианские общества и лица, которые лично знали апостолов и уважали как своих просветителей, а апостолы передавали свои послания или лично, или через известных своих спутников и сотрудников. При таких обстоятельствах со стороны первоначальных читателей апостольских писаний не могло произойти ошибки или смешения подлинно апостольских посланий с подложными. Наконец, апостолы сами предпринимали меры предосторожности, чтобы верующие не вводились в заблуждение хитрым подлогом лжеучителей: указывали верующим признаки, по которым они могли отличить подлинные апостольские писания от подложных. Каждая апостольская церковь могла ручаться за подлинность тех книг, которые она принимала.

Кроме того, новозаветные книги имели богослужebное употребление и потому постоянно читались в публичных церковных собраниях, благодаря чему еще больше утверждалось свидетельство

Церкви о подлинности священных книг. Известно также, что еще в апостольский век установился обычай передачи апостольских писаний одними церквями другим для всеобщего ознакомления и употребления, о чем пишет и ап. Павел. Таким образом исключалась опасность утери или присвоения апостольских писаний какой-либо одной церковью, но открывалась широкая возможность всеобщего распространения всего состава апостольских книг.

Поэтому, когда впоследствии возникали сомнения или споры о какой-либо книге, достаточно было обратиться к той церкви, к которой по надписанию она первоначально была послана. В этом и состоит *начало исторического предания*, которым руководствовалась Церковь.

- Другой не менее важный фактор для определения подлинных новозаветных книг - *начало догматического предания*. Церкви, или христианские сообщества, основаны были апостолами посредством устной проповеди. Прежде чем появилось какое-либо апостольское писание в известном сообществе, оно уже было напоено христианским учением и утверждено в нем; писания же только напоминали и утверждали верующих в истинности этих устных наставлений. Поэтому при появлении нового апостольского писания Церковь вначале изучала его содержание, согласие с устным апостольским преданием, и это служило надежным критерием при признании его в качестве подлинного апостольского писания. Это же правило веры служило и защитой от искажений еретиками апостольских писаний, равно как и от обмана мнимо-апостольскими посланиями.

- Наконец, древней Церкви не чужды были и так называемые критические приемы для определения подлинности писаний, которые состояли в *анализе внешней формы писаний* - их языка, слога, выражений. Так, Евсевий Кесарийский, высказывая свое суждение об апокрифах, говорит, что "самый характер речи в таких книгах уклоняется от слова апостольского".

- Не менее важным критерием определения подлинности новозаветных книг служат так называемые *внутренние признаки*. Здесь имеется в виду правдивое отображение исторической эпохи создания произведения и личности его писателя. Хотя цель Св. Писания сотериологическая, тем не менее в какой-то мере наши Евангелия удовлетворяют и требованиям историчности, отображая в себе эпоху их происхождения, в частности, правдиво изображая экологическое, политическое, церковное, религиозное состояние Палестины времени римских императоров.

2. Периоды образования новозаветного канона.

2.1. Общий обзор проблемы.

Несмотря на то, что очень трудно указать определенные периоды в истории новозаветного канона, обычно выделяют несколько таких периодов, каждый из которых характеризуется особым, отличным от других состоянием канона новозаветных книг, деятельностью Церкви и ее представителей по собиранию и утверждению состава священных книг. Большинство исследователей в послепостольское время различают три таких периода.

I период (70 - 170 г.г.) характеризуется тем, что в это время постепенно собирались священные книги в поместных церквях. В этот период еще живо было устное апостольское предание, хранителями которого были преемники апостолов на главнейших апостольских кафедрах, их ближайшие ученики и сотрудники, так называемые *мужи апостольские*. К ним относятся: *Климент Римский, ап. Варнава, Игнатий Антиохийский, Поликарп Смирнский, Иринеи Лионский, Патий Иерапольский* и другие. В своих произведениях они часто цитируют известные всей Церкви писания апостолов. Правда, цитирование это было не дословное, а так называемое глухое, когда фразы приводились в свободной редакции, очевидно, по памяти. Но и в таком виде приведенные ими тексты дают возможность сделать вывод, что им было известно большинство новозаветных канонических книг. Если учитывать территориальный ареал их писаний, выяснится, что новозаветные книги были уже известны не только в Палестине, но и в Сирии, Малой Азии, Риме. А это, в свою очередь, указывает на то, что сами книги были написаны значительно ранее II ст., как об этом свидетельствует и церковное предание.

II период (170 - 303 г.г.), до гонения Диоклетиана. В это время заметно стремление Отцов Церкви и отдельных церквей отделить апостольские писания от церковной письменности. Единого мнения по поводу признания некоторых книг современного канона еще не было. В III - IV веках частные различия сглаживаются, недоумения рассеиваются. В этот период собрание книг в постоянный канон зафиксировано целым рядом важных исторических памятников. Новозаветные книги четко разделялись на

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

“Евангелие” и “Апостол”. “Апостол” был менее стабильным, и в разных регионах включал неодинаковые книги. Важнейшие памятники этого периода - “Диатессарон” Тацитана (Татиана), “Пешиitto”, “Мураториев фрагмент”, творения Иринея Лионского (130-202), Климента Александрийского (217), Тертуллиана (160-220), Оригена (185-254), Киприана Карфагенского (200-258). Если объединить свидетельства этих документов, общее число новозаветных книг достигнет 25, не упоминаются только 2 Пет. и 3 Иоан., но и о их существовании и авторстве свидетельствует священное предание.

III период (IV - V вв.) - в этот период завершается формирование канона и утверждение его церковным авторитетом. Свидетельства об этом периоде мы заимствуем из произведений Евсевия Кесарийского (260-340), Афанасия Великого (296-373), Амфилохия Иконийского (394), Кирилла Иерусалимского (315-386), Григория Назианзина, Дидима Слетца (398), Епифания Саламийского (403), Иоанна Златоуста (347-407), Феодорита (393-466) и постановлений церковных соборов. Окончательным документом, подтверждающим всеобщее утверждение новозаветного канона в Восточной Церкви, есть 39-е Пасхальное послание св. Афанасия Великого, датированное 365-м или 367-м годом, в котором перечисляются все 27 книг Нового Завета, как общепризнанные. В Западной Церкви новозаветный канон в его современном виде окончательно сформировался на Иппонском (393 г.) и Карфагенских (397 и 419 гг.) соборах. Принятый этими соборами канон утвержден декретом папы Геласия (492-496 гг.).

2.2. Первый период истории канона.

Первый период (70 - 170 гг.), как уже было сказано - век мужей апостольских и христианских апологетов. Под названием “мужи апостольские” церковная история сохранила нам память о нескольких святых мужах, которые по времени своей деятельности занимают среднее место между апостолами и святыми Отцами Церкви. Они жили при самих апостолах, от них восприняли христианскую веру, с ними разделяли труды евангельской проповеди и после них остались непосредственными преемниками их служения в Церкви. Некоторые из них оставили письменные памятники своей деятельности. Однако период мужей апостольских не богат памятниками христианской письменности, и эти последние не отличались разнообразием и полнотой богословского раскрытия истин христианской веры: это период скорее практической деятельности христианства.

Как по содержанию, так и по форме писания мужей апостольских резко отличаются от последующей христианской письменности и ближе примыкают к апостольским памятникам. Поэтому неудивительно, что несколько произведений этой эпохи, принадлежащие весьма авторитетным лицам, довольно долгое время читались в богослужебных собраниях (св. Климента Александрийского, ап. Варнавы, “Пастырь” Ерма) и в некоторых древних кодексах Св. Писания помещаются после них. Касаясь различных вопросов вероучительного и нравоучительного характера, изучения библейского текста, истории древней Церкви, писания мужей апостольских имеют огромное значение при рассмотрении вопроса о происхождении и времени написания некоторых книг Нового Завета, так как они указывают на те или иные исторические условия, при которых появились евангельские и апостольские писания, и могут служить важным пособием к истолкованию и пониманию текста Писания.

Особенно важное значение имеют употребляемые в этих писаниях мужей апостольских места, где приводятся ссылки из книг Нового и Ветхого Завета и сам их текст, в буквальном выражении или в смысловом значении, хотя эти ссылки и имеют характер “глухих цитат”. Тем не менее, наличие этих ссылок подтверждает тот факт, что в рассматриваемый период апостольские писания пользовались всеобщим признанием и известностью. Таким образом, эти писания отмечают начало писанного новозаветного канона, его зарождение.

- К апостольским мужам, письменные свидетельства которых важны для истории канона, относятся:
- ап. Варнава и его послание (ок. 80 г.);
 - Климент Римский, ученик апп. Петра и Павла и его послание к Римлянам (96 г.);
 - св. Игнатий Богоносец, ученик св. Иоанна Богослова, написавший 7 посланий к различным церквам (107 г.);
 - “Дидахе” (“Учение двенадцати Апостолов”) (перв. пол. II в.);
 - Ерм и его сочинение “Пастырь” (около сер. II в.);
 - св. Поликарп еп. Смирнский (155 г.) и его послание к Филиппийцам;
 - Папий Иерапольский во Фригии (II в.), ученик еп. Иоанна, написавший, по свидетельству Евсе-

вия, "Изъяснение Господних изречений";

- св. Иустин Мученик - философ (167 г.) и его сочинение "Разговор с иудеем Трифоном".

Апостол Варнава.

Св. апостол Варнава, первоначально называвшийся Иосией (Деян. 4:36), родом киприанин, сын иудеев из Левиина колена, по преданию был обращен в христианство ап. Петром. В первенствующей христианской Церкви он известен тем, что первый, по примеру членов первохристианского общества, продал свое имение и деньги положил к ногам апостолов. За это был назван Варнавой, что значит "сын утешения". Впоследствии Варнава вместе с Савлом, которого он нашел в г.Трои и за которого, по-видимому, поручился перед Церковью, был антиохийскими христианами по особому откровению Божию (Деян. 13:2) избран для благовестия, в чем он и подвизался вместе с ап. Павлом в Антиохии, Сирии, затем на Кипре и в Малой Азии. Вместе с ап. Павлом Варнава был представителем на Иерусалимском Соборе (50-52 гг.) от Антиохийской церкви. Вследствие размолвки с ап. Павлом племянника Варнавы - Иоанна-Марка, который не хотел сопутствовать ап. Павлу, Варнава возвратился на о.Кипр и там проповедовал до самой мученической кончины - он был побит камнями (72-76 гг.) иудеями в г. Саламине.

"Послание Варнавы" представляет собой богословский трактат, изложенный в виде письма. Некоторые авторы считают его принадлежащим не ап. Варнаве, а неизвестному учителю из язычников (по времени написания относящемуся к первой половине II в.), поставившему перед собой задачу доказать, что смерть Христа на кресте была жертвой во исполнение замысла, выраженного в Ветхом Завете. Послание написано на греческом языке и состоит из 21 главы.

В своем толковании Ветхого Завета автор занимает радикальную антииудейскую позицию, которая весьма уникальна для раннехристианской литературы. Варнава часто цитирует Ветхий Завет, очень точно воспроизводя хорошо известные места из Псалтири и Исайи. Однако нередко он не особенно заботится о точной передаче оригинала, цитирует авторов книг, не входящих в канон Ветхого Завета, придавая им значимость пророческих. Ясно, что Варнава, в отличие от других мужей апостольских, "муж ученый".

Что касается Евангелий, то некоторые ученые указывают на четыре отрывка, которые свидетельствуют о том, что Варнава был знаком с Евангелием от Матфея: 1) Когда распинали Иисуса, "дали Ему пить уксуса с желчью" (Мф. 27:34); 2) Варнава увещевает своих читателей остерегаться, "чтобы случайно не оказаться (вне), как написано, много званых, но мало избранных" (Мф. 22:14); 3) Иисус "пришел призвать не праведников, но грешников" (Мф. 9:13; Мк. 2:17); 4) "всякому просящему у тебя давай" (Мф. 5:42; Лк. 6:30). Гораздо менее ясно, известно ли Варнаве четвертое Евангелие. В тексте также обнаружены места, созвучные Первому и Второму посланиям к Тимофею, возможно, автор был знаком и с Апокалипсисом.

Для Варнавы Писание - это Ветхий Завет, включая некоторые не входящие в иудейский канон книги. Большая часть встречающихся у него совпадений с синоптической традицией ограничивается простыми предложениями, которые могли быть известны христианину той поры из устной традиции. Единственный случай использования формулы "как написано" вводит фразу "много званых, но мало избранных". Это может объясняться тем, что главная цель трактата не предполагала частое цитирование новозаветных книг, конечно, если автору действительно были известны многие из них.

Климент Римский.

Имя Климента Римского принадлежит к самым славным и известным именам христианской древности. Как известно, он родился в Риме язычником, был учеником ап. Петра и Павла. Ап. Петром он был посвящен в сан епископа Римского и был, по-видимому, четвертым римским епископом после ап. Петра, занимал епископскую кафедру при императоре Римском Домициане. Скончался около 101 г.

Текст, озаглавленный "Первое послание Климента Римского" представляет собой письмо, написанное около 95-96 г. от имени Римской Церкви. Суть его такова. Несколько новых членов коринфской общины восстали, как можно предположить, против некоторых пресвитеров и сместили их. Когда весть об этом дошла до Рима, Климент начал длительную переписку, призывая раскольников к покаянию. Бог, говорит он, требует порядка во всем; Климент настаивает на том, чтобы отставленных пресвитеров восстановили в правах и им - законным главам общины, поставленным апостолами и их пре-

Смитами, беспрекословно повиновались. В заключение Климент выражает надежду на то, что его год вскоре возвратится с доброй вестью о мире.

В тексте послания Климент часто приводит многочисленные цитаты из Ветхого Завета, проводя между ними параллели, и выдержки из некоторых новозаветных книг. Ветхозаветные высказывания нередко предваряются такими общеизвестными выражениями, как "Писание говорит", "написано". Большинство из них приводится с большой точностью по греческому тексту Септуагинты.

Немногие цитаты из Нового Завета приводятся совсем иначе. Вместо традиционных предварительных вступлений, указывающих на наличие письменного текста, Климент дважды призывает своих читателей "вспомнить слова Господа Иисуса". В первый раз он приводит фразы из Евангелий от Матфея и Луки, но не дословно: "Будьте милосердны, чтобы и к вам были милосердны; прощайте, и вы будете прощены; как вы поступаете с другими, так и с вами будут поступать; как вы даете, так и вам дадут; как вы судите, так и вас будут судить; как вы бываете добрыми, так и вам будет явлена доброта; какой мерой вы меряете, такой мерой и вас мерить будут". Какие-то из этих фраз можно найти в Мф. 5:7; 6:14-15; 7:1-2, 12; Лк. 6:31, 36-38, но не все есть в наших Евангелиях.

Другая ссылка на поучения Иисуса: "Горе тому человеку. Лучше было бы ему не родиться вовсе, чем соблазнить кого-нибудь из избранных Моих. Лучше, если повесили бы на него мельничный жернов и бросили в море, чем совратить одного из избранных Моих". Здесь сразу же вспоминаются слова Иисуса Христа из Мк. 9:42; Мф. 18:6-7; Лк. 17:1-2; однако прямого соответствия этой фразе в евангельских текстах мы не найдем. Очевидно, Клименту известна традиция, в которой эти слова сохранились. Нельзя с уверенностью утверждать, что, составляя свое послание, Климент не пользовался каким-либо списком одного из синоптических Евангелий или что он считал себя обязанным точно воспроизводить тексты.

Кроме этих двух прямых ссылок, у Климента есть один-два примера возможных ссылок на синоптиков. Однако трудно сказать определенно, опирается ли он здесь на письменный текст или на устное предание. В любом случае показательным уже то, что как абсолютный авторитет слова Иисуса Климент использует лишь дважды, а на книги Ветхого Завета ссылается более 100 раз.

Свидетельство Климента относительно некоторых Павловых Посланий звучит более ясно. Он ссылается на Послания Павла к Коринфянам, Римлянам, Галатам, Филиппийцам и Ефессянам. Это позволяет с уверенностью говорить о том, что у него был сборник Павловых Посланий. Но для него они не идентичны Св. Писанию, хотя очевидно, что он считает их весьма авторитетными.

Помимо ссылок на указанные ранее Послания Павла есть и неоднократные параллели с Посланием к Евреям. В других местах Климент вставляет фразы, которые наводили многих на мысль, что ему были известны и Деяния, и Послание апостола Иакова, и Первое Послание Петра, и Первое Послание Иоанна. Хотя новозаветные книги хорошо известны Клименту, имеют для него большое значение, он никогда не отсылает к ним как к Писанию.

Особенно много изречений, заимствованных из наших Евангелий, содержится в приписываемом Клименту втором его послании к Коринфянам. Здесь следует отметить, что принадлежность этого послания Клименту оспаривается большинством ученых, тем не менее, по времени происхождения и по характеру содержания оно относится к тому же веку мужей апостольских. Когда и где написано это послание, установить трудно. Можно только определить его место в общем развитии христианской вероучительной доктрины. На этом основании его принято относить ко времени между 120 и 170 г.

Главная цель автора - внушить мысль о личной святости. Для обоснования своего учения он часто обращается к Ветхому Завету и словам Господа. Приводя цитаты из Ветхого Завета, он иногда упоминает имя автора, при обращении же к Новому Завету он никогда не ссылается на явно известные ему Евангелия от Матфея и от Луки как на повествования евангелистов. В этом случае он предпочитает воспользоваться формулой "Господь говорит". Так, в поддержку своего увещания делать добрые дела он цитирует изречение "не всякий, говорящий мне "Господи, Господи", спасется, но тот, кто поступает праведно" (Мф. 7:21). Чуть дальше от того, что сохранили канонические Евангелия, отстоит утверждение "сказал Господь: "Мои братья те, кто исполняет волю Отца Моего" (Лк. 8:21; Мф. 12:49). Сходным образом приводится цитата, объединенная из Мф. 6:24 (или Лк. 16:13) и Лк. 9:25: "Господь сказал: "Никакой слуга не может служить двум господам". Если мы желаем служить и Богу и маммоне, это для нас бесполезно, "ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душу свою потеряет?".

В других местах послания как слова Господа приводятся отдельные фразы и даже целые предложения, которых нет ни в одном каноническом Евангелии. Например: “Господь говорит в Евангелии: “Если вы не сохранили малое, кто даст вам великое? Ибо я говорю вам, что верный в малом и в большом будет верен”. Хотя последнее предложение полностью совпадает с Лк. 16:10, первая часть цитаты отсутствует в текстах нынешних Евангелий.

Еще более характерна следующая цитата: “Ибо Господь говорит: “Вы будете как агнцы посреди волков”. А Петр в ответ говорит ему: “А если волк задерет агнцев?” Господь сказал Петру: “Пусть агнцы не боятся волков после своей смерти; и вы не бойтесь убивающих вас и не могущих ничего более сделать вам, но бойтесь того, кто после вашей смерти будет иметь власть над вашими телами и душами, чтобы свергнуть их в геену огненную”.(Ср. “Вот я посылаю вас как агнцев посреди волков” (Лк. 10:3). “Не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать. Но... бойтесь того, кто по убийству может свергнуть в геену” (Лк. 12:4-5). “...бойтесь того, кто может и душу и тело погубить в геену” (Мф. 10:28), “геена огненная” (Мф. 5:22; 18:9)). Очевидно, что выражения из Луки и Матфея перемешаны и помещены в более широкий контекст. Но мы не располагаем данными, чтобы определить источник этих слов. Их размер и стиль указывают лишь на то, что они заимствованы не из устной традиции, а из письменного документа, но ни в одном из известных нам нет следов такого диалога.

Весьма далека от канонических текстов такая цитата: “Ибо когда самого Господа спросил некто, когда наступит Его Царство, Он сказал: “Когда двое станут одно, и внутреннее как внешнее, и мужчина и женщина уже не будет ни мужчиной, ни женщиной”. Она напоминает фрагменты Евангелия Фомы и Евангелия Египтян.

Остается еще одно место, где приводятся слова Иисуса; в отличие от всех, прежде рассмотренных, автор отождествляет его с Писанием. Приведя отрывок из Ветхого Завета, автор продолжает: “В другом Писании также сказано: “Я пришел призвать не праведников, а грешников””. Поскольку эти слова точно совпадают с Мф. 9:13 и Мк. 2:17, можно предположить, что автор Второго послания Климента считал Евангелие от Матфея (которое в древней Церкви использовалось намного шире, чем Евангелие от Марка) Писанием.

Итак, неизвестный автор Второго послания Климента явно знаком с Евангелиями от Матфея и Луки (может быть, и от Марка), Первым посланием к Коринфянам и с Посланием к Ефессянам. Нет никаких указаний на Иоанново Евангелие или его послания. Возможно, ему были известны Послание к Евреям, Послание Иакова и Первое послание Петра. Из одиннадцати отмеченных случаев в пяти приводятся такие слова Господа, которые не встречаются в канонических Евангелиях.

Св. Игнатий Богоносец.

Согласно Оригену, Игнатий был вторым епископом Антиохии, то есть преемником апостола Петра. Евсевий же сообщает, что Игнатий был лишь третьим после Петра, наследуя Евводию. По сохранившемуся преданию, св. Игнатий в течение 40 лет управлял Антиохийской Церковью. О его жизни ничего не известно, кроме того, что он под конвоем был препровожден из Антиохии в Рим, где его ждала мученическая кончина. Это произошло при императоре Траяне около 107-110 г.

Игнатий Антиохийский оставил после себя семь посланий - четыре из Смирны и три из Троицы по пути к месту мучения в Рим, адресованных Эфесской, Магнезийской, Траллийской, Римской, Филладельфийской, Смирнской Церквам и Поликарпу Смирнскому. Эти письма являют такую глубокую веру и всеобъемлющую любовь Христову, что по праву считаются одним из сильнейших свидетельств христианства во II в.

В письмах автор часто использует выражения, которые очень напоминают нам характерные фразы из Павловых посланий. Можно предположить, что он был знаком с Посланиями апостола Павла к Коринфянам, Римлянам, Ефессянам, Филиппийцам, Галатам, Колоссянам, Первым Посланием к Фессалоникийцам. Вполне вероятно, что ему было известно и Послание к Евреям, а также Первое послание Петра, хотя четких подтверждений мы не находим.

Хотя в посланиях св. Игнатия нет прямых ссылок на тексты Евангелий, но все они заимствованы из книг, принятых Церковью в канон. Что касается синоптических Евангелий, наиболее точные параллели прослеживаются у него с Матфеем. Игнатий пишет, что Иисус “был крещен Иоанном, чтобы всякая правда могла быть исполнена им” (Мф. 3:15). Далее он говорит: “Вмещающий это да вместит

(Мф. 19:12); “Молитвы двоих имеют великую силу” (Мф. 18:19); “Ибо какая польза человеку, если он приобретет целый мир, а душе своей повредит” (Мф. 16:26); “Во всем будь мудр, как змей, и незлобив, как голубь” (Мф. 10:16). Возможно, ему было известно Евангелие от Луки: “Возьмите, осяжите Меня и посмотрите, что Я не дух бестелесный” (24:39). Особенно часто используется в его посланиях Евангелие от Иоанна: “Он показал себя через Своего Сына, Иисуса Христа, который есть Его Слово, изреченное из молчания, который во всем снискал благоволение Пославшего Его”; “И хотя некоторые желали обмануть меня по плоти, дух невозможно обмануть, ибо он от Бога. Знает он, откуда приходит и куда уходит”; “Князь века сего хочет пленить меня и подкупить мой ум, устремленный к Богу”; “Моя любовь распалась и нет во мне огня, любящего вещество, но вода живая, говорящая во мне”; “Первосвященник, т.е. Христос, Которому вверены тайны Божии, Он есть дверь ко Отцу”.

Эти ссылки на текст Писания не имеют характера цитат, т.е. приводятся без указания точно места, откуда они взяты (автор, глава и стих). Это было в обычаях того времени - в строгой цитации не было нужды, ибо было живо апостольское предание, а содержание священных писаний было настолько общеизвестно всем, что не было нужды доказывать его ссылками на авторитет, достаточно было заключить авторитетность слов в общую формулу: Господь сказал, Господь учил, апостолы проповедовали, и каждый читающий хорошо знал, о чем и где и кто сказал. Христианские писатели того времени в своих письменных трудах больше заботились не о текстуальной точности изложения истин, а о нравственных назиданиях и увещаниях, о воплощении этих истин в жизнь христианского общества. Ссылки на евангельский и апостольский текст, о которых идет речь, и не могли иметь форму современных цитат, поскольку древнее письмо было слитным, без разделения на главы, без всякой пунктуации и т.п.

В итоге главным авторитетом для Игнатия выступает апостольское свидетельство о жизни, смерти и воскресении Иисуса Христа, причем не так уж важно, в устной или письменной форме. Он, безусловно, знает собрание семи Павловых посланий. Не исключено, что ему были известны Евангелия от Матфея и Иоанна, а может быть, и от Луки. Но нет достаточных свидетельств, что он рассматривал какое-либо Евангелие или послание как “Писание”, хотя он ставил Евангелия выше пророков Ветхого Завета.

“Дидахе”.

“Дидахе” - небольшое наставление о добродетели и церковной жизни. Хотя на него ссылался не один Отец Церкви (Евсевий и Афанасий даже едва не отнесли его к Новому Завету), однако до 1875 г. не было известно ни одной его копии. Именно в этот год Филофей Вриенний, митрополит Никомидийский, обнаружил в Константинополе в библиотеке Иерусалимского монастыря Гроба Господня рукопись, датированную 1056 г.

Вопросы, связанные с установлением авторства, даты и места происхождения “Дидахе”, весьма сложны. Одни ученые относят его к I в., другие - к III и даже IV векам, и все же большинство предпочитает датировать памятник первой половиной II в. В книге отражена жизнь ранней христианской общины. О том, находилась ли она в Сирии или в Египте, спорят до сих пор.

Наставление состоит из 16 коротких глав. В первых шести описывается “путь жизни” и “путь смерти”; с седьмой по пятнадцатую содержатся наставления о крещении, посте, молитве, евхаристии, о том, как следует относиться к пророкам, епископам и диаконам. В главе 16 помещено пророчество об антихристе и втором пришествии Христа. Автором этих наставлений, как видно из подзаголовка, считается Иисус, говоривший через апостолов. Однако слова “апостол” в тексте нет, кроме одного случая, где оно относится не к Двенадцати или к Павлу, а к странствующим проповедникам. Очевидно, что подзаголовок добавлен уже после того, как составили документ.

“Дидахе” обнаруживает знакомство неизвестного автора почти со всеми новозаветными книгами, из которых заимствовано более 70 изречений из Евангелия и еще большее число из Посланий апостольских, а также из книг ветхозаветных: “Люби ближнего, как самого себя” (Мф. 22:39), “благословляйте проклинающих вас и молитесь за врагов ваших” (Мф. 5:44, Лк. 6:28), “Какое благодеяние, если вы любите любящих вас? Не делают ли того же и язычники” (Лк. 6:32, Мф. 5:46), “если кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую; если кто принуждает тебя идти с ним одну линию, иди с ним две; кто берет твою верхнюю одежду, отдай ему и рубашку” (Мф. 5:39, 41; Лк. 6:29-30), “просящему у тебя дай и не требуй назад” (Лк. 6:30), и др. Полностью излагаются молитвы Господни с незначительны-

ми разночтениями, как они изложены в Мф. 6:5-13, Лк. 11:2-4. Таким образом, этот памятник является свидетельством того, что в самую раннюю пору христианства Церковь знала и широко пользовалась для своих целей и Евангелиями, и всеми другими новозаветными священными книгами.

“Пастырь” Ерма.

Одной из наиболее популярных книг, появившихся в ранней Церкви, был “Пастырь” Ерма. Его часто цитировали, одно время даже считали богодухновенным. “Пастырь” представляет собой красочную религиозную аллегорию, в повествовании которой почти всюду действует суровый человек, одетый как пастух. Он служит проводником Ерма. Отсюда книга и получила свое название. Это - причудливый калейдоскоп из пяти “Видений”, двенадцати “Заповедей” и десяти “Подобий”. Ей присущ строгий морально-назидательный тон. Основная мысль книги - прежде всего призыв к покаянию, к нравственной жизни, а обращена она к тем христианам, в памяти которых еще свежи гонения и над которыми нависла тень новых потрясений.

Несмотря на то, что Ориген и Иероним Блаженный считали автором “Пастыря” того Ерма, которого упоминает Павел в Послании к Римлянам (16:14), есть и внутренние и внешние указания на то, что автор жил несколько позже. Так, например, он говорит, что его современник - некий Климент, вступавший в общение с верующими других городов. Если, что вполне вероятно, это римский епископ, появившийся около 96 г. к коринфянам, то “Пастыря” следует датировать концом I - началом II века. С другой стороны, согласно указаниям канона Муратори, наш автор приходился братом Пию, епископу Рима, умершему в 154 г. Наличие богословских и литературных несовпадений в различных частях книги долгое время оставалось загадкой для комментаторов. Некоторые даже предлагали считать, что авторов было несколько. При отсутствии надежных данных проблема, связанная с датировкой “Пастыря” до сих пор не решена.

Личность Ерма ясно определяется из самой книги. Перед нами простой человек с ограниченным кругозором, но по-настоящему благочестивый и думающий. Его книгу высоко ценили в ранней Церкви как нравственное назидание, и, согласно Афанасию, она служила пособием для оглашаемых. Во II и III веках некоторые церкви даже иногда признавали ее богодухновенным Писанием. Так мыслили ее, например, Ириней Лионский, Климент Александрийский и Ориген. В Синайском кодексе - списке греческой Библии V века - “Пастырь” (вместе с Посланием Варнавы) располагается после книг Нового Завета.

У Ерма отсутствуют прямые цитаты из Ветхого или Нового Заветов. Но в то же время то здесь то там видны следы выражений и мыслей из Св. Писания, используемые автором для того, чтобы включить их в новый контекст. Ему, по всей видимости, известны четыре Евангелия, Послание к Ефесянам и Послание Иакова. Заявление, что в Царство Божие входит только тот, кто получил имя Сына Божия, напоминает место из Ин. 3:18. “И вы, которые делаете правду, стойте твердо и не будьте двоедушны, так чтобы переселение ваше было со святыми ангелами” - эта мысль, очевидно, заимствована из Лк. 16:2. Учение о соблазнах и соблазнителях - из Мф. 26:24, Мк. 14:21; о разводе - из Мф. 5:32, Мк. 10:11; притча о виноградунике - из Мф. 20 и Лк. 20.

Св. Поликарп Смирнский.

По преданию, записанному у св. Иридея Лионского, св. Поликарп был учеником ап. Иоанна Богослова, который и поставил св. Поликарпа во епископа г. Смирны после св. Вукола. Около 160 г. св. Поликарп путешествовал в Рим для совещания с Римским епископом Аникитой о времени празднования Пасхи. Он святительствовал более 60 лет на Смирнской кафедре; жизнь окончил мученически на костре во время царствования Марка Аврелия в 166 г.

Послание, написанное Поликарпом к Филиппийцам, обязано своим появлением письмам Игнатия Богоносца, тесно связанным с его мученической кончиной. Следуя в Рим, Игнатий проезжал Смирну. Здесь его приветствовала местная церковь во главе с епископом. Потом под конвоем он был препровожден в Филиппы, где его посетили руководители местной церкви. После его отъезда они написали Поликарпу, прося того прислать им копии писем, которые епископ написал ему и некоторым церквам Малой Азии. Поликарп исполнил эту просьбу, приложив в пояснение свое собственное письмо. В нем он призывает своих адресатов твердо стоять в вере, избегать еретических учений, держаться перед своим взором подвижничество Игнатия и других мучеников, утверждаться в человеколюбии.

делания.

Несмотря на очевидное родство душ, одинаковую силу духа Поликарпа и Игнатия, их близость во времени, первый менее ориентирован на вопросы церковного устройства, но при этом обнаруживает более глубокое знание новозаветного текста. Пропорционально объему их посланий у Поликарпа в два-три раза больше новозаветных цитат и ссылок. Из 112 ссылок на Библию около 100 относятся к Новому Завету и только дюжина - к Ветхому. Авторитет пророков постепенно переходит к Евангелию. Теперь пророки значимы лишь постольку, поскольку возвестили об Иисусе Христе.

Из многочисленных свидетельств св. Поликарпа, заимствованных им из новозаветных Писаний, мы приведем наиболее выразительные и ясные: “Вспомните, чему учил Господь, когда говорил: “Не судите, да не судимы будете; прощайте, и вы будете прощены; будьте милосердны, и вы будете помилованы; какой мерой вы меряете, такой и вас будут мерить”. И еще: “Блаженны бедные и гонимые за праведность, ибо их есть Царство Небесное” (объединение цитат из Мф. 7:1-2 и Лк. 6:36-38); “Будем же пребывать в посте и молить всевидящего Бога “не ввести нас в искушение”, потому что даже Господь сказал: “Дух бодр, плоть же немощна” (Мф. 26:41).

Правда, определенного указания именно на письменное Евангелие у св. Поликарпа мы не находим, но это не может служить доказательством того, что он и не знал такового. Послания апостольские он не только знал, но и определенно говорит о них. Ему известны Послание к Римлянам, Первое послание к Коринфянам, Галатам, Ефессянам, Филиппийцам, Второе послание к Фессалоникийцам, Первое Второе послания к Тимофею, Послание к Евреям. Отсутствие ссылок на другие послания ап. Павла, видимо, случайны. Ему также известны Послания Иоанна и Петра.

Поликарп не просто много помнит из того, что впоследствии будет восприниматься как Писание Нового Завета; у него просматривается и уважение к этим апостольским документам, которые, в отличие от других писаний, имеют особое значение. Поликарп ясно отличает апостольский век от своего времени и, предположительно по этой причине, не использует письма Игнатия в качестве авторитета.

Папий Иерапольский.

Папий, епископ Иерапольский, по свидетельству св. Ириней, был слушателем св. Иоанна Богослова и другом Поликарпа. Время его рождения относят к 50-70 гг., а конец его жизни - к 140-150 (165) гг.

Папий Иерапольский более всего известен как создатель труда в пяти книгах, озаглавленного “Толкования слов Господних”, из которого уцелели лишь небольшие фрагменты. Из предисловия явствует, что Папий хотел изучить подробно жизнь Христа по живой традиции, шедшей от Его учеников. Он говорит, что его заботило не столько количество, сколько качество доступных источников; отбираемые для толкования слова Господа он черпал не только из письменных документов, но и из устной традиции, и он отдавал предпочтение последней. Позднее, в III веке, предпочтение будет отдано уже письменным источникам.

Чрезвычайно важно свидетельство Папия, приводимое Евсевием Кесарийским, о происхождении наших 1 и 2 канонических Евангелий от Матфея и Марка. Это говорит о том, что в цепи исторических данных о происхождении канона новозаветных священных книг свидетельство Папия имеет огромное значение. Он говорит: “Матфей записал изречения (или рассказы) на еврейском наречии, и переводили их кто как мог”. К Марку Папий относится более критически: “Марк, став переводчиком Петра, аккуратно записал все, что делал или говорил Господь, как запомнил [из проповедей Петра], но не по порядку, ибо сам не слышал Христа и не ходил с Ним. Позднее он сопровождал Петра, который говорил, сообразуясь с обстоятельствами, а не излагая слова Господа по порядку. Поэтому Марк несколько не погрешил в том, что записал все, как запомнил. Он заботился только об одном: как бы не пропустить или не исказить ничего из того, что он слышал”.

Другие разбросанные свидетельства, зафиксированные Евсевием Кесарийским, Иеронимом Блаженным, Филиппом Сидонским и некоторыми более поздними св. Отцами, показывают, что Папию были известны четвертое Евангелие, Первое послание Петра, Первое послание Иоанна и Апокалипсис. Что касается Евангелия от Луки и Павловых посланий, в уцелевших отрывках об этом ничего не сказано.

Папий как бы перекидывает мостик между этапами передачи евангельской традиции - устной и письменной. Хотя при написании книг он пока еще отдает явное предпочтение устной форме, но уже заметны причины, по которым в дальнейшем авторы все чаще будут отказываться в пользу писаний от устных свидетельств.

Св. Иустин Мученик.

Св. Иустин Мученик, или Философ, родился в начале II в. в Палестине, в Сихеме, самарийском городе, который был разрушен около 70 г., а впоследствии отстроен и заселен римлянами и греками. Перебрав несколько философских доктрин, Иустин обратился в христианскую веру около 130 г. Вскоре он стал христианским учителем в Эфесе, где вступил в полемику с иудеем по имени Трифон (ок. 135 г.). Через несколько лет он перебрался в Рим и основал там христианскую школу. Ему сурово противодействовал философ-киник Крискен, чья враждебность побудила его написать "Апологию", или аргументированное сочинение в защиту христианской веры. Она появилась около 150 г. в форме прошения, адресованного императору Антонину Пию. Через некоторое время он опубликовал "Диалог с Трифоном Иудеем". Более сжатая, так называемая "Вторая Апология", адресована сенату, вероятно, после того, как императором стал Марк Аврелий (161 г.).

В произведениях св. Иустина мы находим самые полные и важные свидетельства относительно употребления и значения новозаветных Писаний от половины II в. Иустин был самым плодовитым христианским писателем своего времени. В своих произведениях он подчеркивает, что Ветхий Завет и его предписания преходящи, и цитирует пророков, доказывая, что истина христианства существовала прежде Христа.

О Новом Завете св. Иустин говорит как о "Воспоминаниях апостолов". "Эти "Воспоминания", - сообщает Иустин своим нехристианским читателям, - были названы Евангелиями". Он сообщает нам об этих воспоминаниях то, как они важны для древней Церкви. Описывая воскресное богослужение он говорит, что "там читают Воспоминания апостолов или писания Пророков столько, сколько позволяет время". Отсюда ясно, что Евангелия читались вперемежку с ветхозаветными пророками, причем он помещает их даже не на тот же уровень, а выше.

Говоря о Евхаристии, Иустин замечает, что апостолы в Евангелиях повествуют об установлении Христом Евхаристии и о данном Им Самим повелении совершать это таинство. Указывая на это, апологет хотел показать, что христианская вера основывается на твердо засвидетельствованных фактах, что апостолы были современниками и непосредственными свидетелями евангельских событий, которые и отразили в своих "Воспоминаниях". В своем "Разговоре с Трифоном Иудеем" Иустин цитирует Марка 13 раз, Иоанна 24 раза, Матфея 68 раз и Луку 25 раз. Из последнего св. Иустин приводит целый ряд таких евангельских повествований, которые имеются только у Луки, а это говорит о том, что он был близок к первоисточнику евангельской истории.

Евангелие Трифона и Евангелие в устах Иустина, несомненно, является письменным памятником, а не устным, ибо первый говорит, что он читал в нем заповеди Иисуса, а второй свидетельствует, что в нем написаны слова Иисуса Христа. Детальное изучение всей совокупности содержащихся в творении св. Иустина данных, относящихся к Евангелию, приводит к заключению, что этот материал в своем порядке и содержании в общем вполне совпадает с нашими Евангелиями. Например, для истории детства Спасителя можно было найти богатый материал в апокрифической письменности. Однако св. Иустин не дает ничего лишнего по сравнению с нашими Евангелиями. Св. Иустин в передаче многих фактов и Евангельской истории имеет характерные точки соприкосновения с повествованиями Матфея и Луки, причем совпадение иногда касается малейших деталей. Совпадают также стиль и язык цитат. Правда, он часто цитирует по памяти, нередко комбинирует слова, которые находятся в отдельности у разных евангелистов, сокращает, переставляет их, но это объясняется тем, что цитация Евангельской истории у самых ранних христианских писателей была исключительно анонимной, без точного обозначения, кто именно из евангелистов говорит, поскольку слова Христа были в то время еще

* Такое название Евангелий было выбрано св. Иустином весьма удачно и могло дать литературно-образованному язычнику хотя и общее, но довольно правильное представление о Евангелии, правда, с формальной стороны. Дело в том, что у греков литературные произведения, носившие название воспоминаний, были довольно распространенным видом писаний, причем во главе их по времени и достоинству стояло знаменитое произведение Ксенофонта "Воспоминания о Сократе", служившее образцом для позднейших произведений этого типа. В этих воспоминаниях Ксенофонт хотел литературно начертать образ своего учителя, как он жил в его воспоминаниях на основании личного общения, а также воспроизвести те беседы, которые этот мудрец вел с разными лицами. Все, что Ксенофонт предложил в своей книге, было почерпнуто из воспоминаний очевидцев и непосредственных слушателей Сократа. В содержании термина "воспоминания" входили не только речи и разговоры, но и события и действия. Весьма возможно, что св. Иустин, называя Евангелия этим именем, хотел напомнить об этом произведении Ксенофонта, с которым Евангелия имеют такое близкое формальное сходство. Это внешнее сходство было тем полнее, что "Воспоминания Ксенофонта" alexandрийскими учеными и переписчиками были разделены на четыре книги.

как бы живым голосом Церкви, за которым скрывались отдельные апостолы.

Однако, у св. Иустина уже встречается нечто новое, а именно, с одной стороны, он обычно представляет Христа говорящим, а не евангелистов, передающих Его беседы, а с другой, он ссылается на исторические воспоминания апостолов, в которых он находит записи “всего относящегося к Иисусу Христу”. На письменные воспоминания устанавливается взгляд, как на достаточный и полный источник, из которого почерпается знание фактов Евангельской истории. Писания, на которые ссылался св. Иустин, были публично засвидетельствованы целой общиной. Здесь, таким образом, не было места интерполяций, т.е. вставке новых фактов или введению новых документов в употребление Церкви.

Чтобы понять, почему св. Иустин цитирует новозаветные писания свободно, следует помнить, что он свободно же цитирует и классических авторов, и писания ветхозаветные - тут также встречаются комбинации различных текстов, сокращения и ошибки памяти, когда один и тот же отрывок цитируется в различных формах или цитата приписывается другому писателю. Если св. Иустин так свободно цитировал текст Ветхозаветный, который был санкционирован в каждой своей йоте, то можно ли ожидать, чтобы он иначе относился к писаниям новозаветным.

Эта относительная свобода цитации дает некоторым исследователям повод утверждать, что цитаты св. Иустина отличаются не только по языку, но и по существу от наших Евангелий, что эти цитаты приписывают Христу такие слова, которых нет в Евангелии, рассказывают о таких событиях, о которых в Евангелии не упоминается. Это можно объяснить тем, что, подобно другим древнейшим Отцам, св. Иустин знал из предания некоторые изречения Господа и события, которых мы не находим в нашем Евангелии. В эпоху св. Иустина еще не было той резкой черты между устным и письменным Преданием апостольским, как позднее. Но во всяком случае несомненно, что там, где св. Иустин обращается к “Апостольским воспоминаниям”, он старается быть точным и никогда не относит к этому памятнику ничего такого, чего не было бы в наших Евангелиях.

Кроме знакомства с Евангелиями синоптиков, у св. Иустина заметно знакомство и признание Евангелия от Иоанна. Оно отражается в учении св. Иустина о Христе, как Сыне Божиим Единородном от Отца, Который до бытия мира существовал у Отца и как о рожденном от Бога Логосе, что напоминает 1 главу Евангелия от Иоанна. Вочеловечение у св. Иустина нередко обозначается как воплощение. Говорится, что Логос открыл Себя Самого, а также и Отца. Св. Иустин приводит также аналогичные находящимся в беседе с Никодимом слова Христа о возрождении в сокращенном изложении. Точно так же, только из Ин. 1:20-23 мог он заимствовать известия, что Креститель решительно отклонял предположение, что он Христос, и свидетельствовал о себе, как о глазе вопиющего в пустыне.

Что ни в “Диалоге”, ни в “Апологии” св. Иустин не называет ап. Павла, это бесспорно, но все-таки, хотя и не прямо, однако довольно ясно свидетельствуется, что св. Павел был и считался общепризнанным учителем христианства. Так, слова св. Иустина, где Христос называется “первородным всея твари”, предполагает его знакомство с Посланием к Колоссянам. Ясное созвучие также наблюдается с Посланиями к Римлянам, Коринфянам, Галатам, Филиппийцам, к Титу и I посланием к Тимофею. Что же касается Апокалипсиса, то это единственная книга Нового Завета, которую наряду с Евангелием св. Иустин признает совершенно определенно, называя ее по имени.

Заключение.

Писаний мужей апостольских сохранилось относительно немного - в общей сложности они составили бы том приблизительно такого же объема, что и Новый Завет. Кроме “Пастыря” Ерма, “Дидахе” и “Толкований” Папия, все они написаны в форме посланий по типу Павловых. Следует подчеркнуть, что эти произведения появлялись не как плод богословских изысканий, но по велению религиозного чувства. Они содержат не вероучительный анализ, а скорее прямые свидетельства веры и призывы к святости. Мы не ждем того, что в таких документах обнаружатся какие-либо дискуссии о каноничности, но находим в них свидетельства, по большей части разбросанные по текстам, о существовании той или иной книги, которая впоследствии была причислена к Св. Писанию Нового Завета.

Несмотря на большое разнообразие писаний мужей апостольских - не только географическое, но и идеологическое, - можно сделать ряд обобщающих выводов. Естественнo ожидать того, что отношение к Ветхому Завету и к различным книгам Нового Завета (насколько они могли быть известны) будет различным в зависимости от происхождения некоторых авторов. Для первых иудеохристиан Биб-

лия состояла из Ветхого Завета и некоторых апокрифических иудейских книг. Параллельно этому писанному авторитету существовала традиция, преимущественно устная, в которой сохранились слова приписывавшиеся Иисусу. С другой стороны, авторы, принадлежавшие к эллинистическому крылу Церкви, чаще обращаются к тем писаниям, которые впоследствии были включены в Новый Завет. В то же время, однако, они редко признавали эти документы Писанием.

Кроме того, тогда еще не существовало жесткой нормы цитирования книг, которые еще не были в полном смысле слова каноническими. Поэтому иногда довольно трудно определить, какие книги Нового Завета были известны раннехристианским авторам. В связи с этим при оценке сомнительных случаев предпочтительнее рассматривать отклонения от канонического текста как свободное цитирование известного нам документа, а не предполагать, что это - неизвестный документ или след примитивного предания. Неясность часто сохраняется вплоть до конца II в.

Итак, и иудейская и эллинистическая группы авторов знают о существовании определенных книг, которые позже войдут в Новый Завет. И те и другие неоднократно выражают свои мысли посредством выражений, заимствованных из этих писаний. Эти ссылки показывают, что ощущение авторитетности этих писаний появилось раньше соответствующей теории. Однако эта авторитетность не имела свойств исключительности.

С другой стороны, мы видим, что словам Господа приписывается верховный авторитет. Иногда их цитаты совпадают с текстами Четвероевангелия, но бывают и расхождения. Уже во времена Папия явно зарождается склонность, вначале - бессознательная, подчинить авторитетность слов Иисуса гарантии, основанной на том, что эти слова сохранены в таких-то и таких-то книгах, заслуживающих доверия.

2.3. Второй период истории развития канона.

За периодом мужей апостольских мы попадаем в новую эпоху в истории новозаветных книг. Теперь уже Церковь признает канонические Евангелия закрытым собранием, и в такой форме оно принимается повсеместно. Послания Павла тоже признаются богодухновенным Писанием, и то здесь, то там так начинают относиться и к Книге Деяний и Апокалипсису. Несколько других книг еще на границе канона и признаны не всеми. Это Послание к Евреям, Послания Иакова, Петра, Иоанна и Иуды. Теперь рассмотрим, как относились к этим книгам в тех регионах, куда уже проникло христианское вероучение.

Развитие канона на Востоке.

Сирия.

Восточносирийские церкви Осроенского царства, по-видимому, были первыми, которые появились в стране, находившейся вне эллинистического влияния. Политическая судьба Эдессы, столицы Осроены, очень отличается от судьбы других центров раннего христианства. До 216 г., т.е. при императоре Каракалле, Эдесса не входила в состав Римской империи. Христианство достигло долины Евфрата, вероятно, к середине II века, когда страна была независимым государством. Родным языком его населения, в отличие от грекоязычных западных сирийцев с центром в Антиохии, был сирийский. Неудивительно, что развитие христианства шло здесь своим путем, не испытывая смешанного влияния греческой философии и римских методов управления. Согласно древним преданиям и легендам, обработанным в "Учении Аддая" (ок. 400 г.), самый ранний вариант Нового Завета сироязычной церкви состоял из Евангелия ("Диатессарона" Татиана), Посланий Павла и Книги Деяний.

Татиан (Тащиан). Личность Татиана остается таинственной. Единственный его полностью сохранившийся труд - "Слово к Эллинам", страстное, резко антиэллинистическое сочинение. Из него мы узнаем, что он родился в семье язычников в Ассирии. Образование он получал под традиционным воздействием греческой культуры и философии. По прибытии в Рим он свел знакомство с Иустином Мучеником и под его влиянием обратился в христианство. В Риме, по-видимому, он и написал свой самый важный труд, "Диатессарон", в котором четыре Евангелия сведены в единое непрерывное повествование. Термин "диатессарон" заимствован из музыки, обозначает последовательность четырех гармонических тонов и хорошо подходит к работе, в которой тщательно согласованы четыре повествования. Татиан задает своей "гармонии" хронологические рамки четвертого Евангелия (не следуя ему рабски), в которые встроены пересказы синоптических текстов.

"Диатессарон" подтверждает, что абсолютный авторитет всех четырех Евангелий действительно признавали; иначе Татиан не осмелился бы объединить их в одно повествование. Во времена, когда многие Евангелия стремились привлечь к себе внимание, было очень важно, что Татиан отобрал именно эти четыре.

Около 172 г. Татиан возвратился на Восток, где стал основателем секты энкратитов ("воздержников"). Там он перевел свой труд с греческого на сирийский и вводил его в употребление. Влияние Татиана в Эдессе было, вероятно, значительным - книгу его читали в тамошних церквях, а впоследствии и во всем регионе.

Что касается остальной части Нового Завета, то из предисловия Иеронима Блаженного к комментарию на Послание к Титу мы узнаем, что Татиан, подобно Маркиону, отрицал некоторые Послания Павла, хотя принимал Послание к Титу. В его "Слове к Эллинам", как и в других работах, которые цитируют писатели следующих веков, есть отсылки к Павловым посланиям. Он прямо или косвенно цитирует Послание к Римлянам, 1-е и 2-е к Коринфянам, Галатам, Ефессянам, Филиппийцам и Колоссянам, а также Послание к Евреям.

Феофил Антиохийский. В трудах Феофила упоминается Западная Сирия, страна эллинистической культуры, один из самых древних центров христианства. Именно здесь, согласно Деян. 9:26, последователей Иисуса впервые назвали христианами. По Евсевию Кесарийскому, Феофил был шестым епископом Антиохии (180). Из его сочинений известно, что он родился близ Евфрата в семье язычников и получил эллинистическое образование. Кроме трех книг в защиту христианской веры, адресованных его другу Автолику, он написал несколько других, которые до нас не дошли. Он стремился утвердить в глазах языческого мира христианское представление о Боге и превосходство идеи творения над безнравственными мифами об олимпийских богах. Феофил был первым богословом, употреблявшим применительно к Богу слово Троица.

Феофил чрезвычайно чтит иудейскую Библию - святыя писания, как он часто ее называет. Он называет пророков "носителями Святого Духа". В таком же стиле он упоминает и цитирует Евангелие от Матфея, Иоанна и Луки. По его убеждению, евангелисты не меньше, чем ветхозаветные пророки, исполнены Святым Духом.

Что касается Павловых посланий, мы находим ссылки на Послание к Римлянам, 1-е и 2-е к Коринфянам, Ефессянам, Филиппийцам, Колоссянам и три пастырских послания. Возможно, ему известна и Книга Деяний. Ссылки на Послание к Евреям и Соборные послания в сохранившихся трудах Феофила не обнаруживаются. Согласно Евсевию Кесарийскому, Феофил цитирует книгу Откровения.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что во времена Феофила Новый Завет в Антиохии состоял по крайней мере из трех или четырех Евангелий, Деяний святых апостолов, собрания Павловых посланий и, возможно, Апокалипсиса. Священное Писание иудеев пока еще занимает первенствующее положение, но Евангелия и Послания Павла также признаются богодухновенными, и Феофил находит возможным поставить их в своей апологии, адресованной Автолику, в один ряд с иудейским канонем.

Серрапион Антиохийский. Около 200 г. Серрапион, преемник Феофила на антиохийской кафедре, рассматривал, возможно ли богослужебное чтение книги, вызвавшей дискуссии - Евангелия, которое приписывали Петру. Он указывает на трудности, которые создает для православных христиан такая "пограничная" литература: "Что до нас, то мы принимаем, братья, и Петра, и других апостолов как Христа; но, будучи людьми опытными, мы отвергаем эти писания, которые ложно названы их именами, так как знаем, что они не были переданы нам".

Это кое-что говорит нам о том, как представляли себе авторство и стандарты Нового Завета в конце II века. Серрапион принимает писания Петра и других апостолов как слова Христовы, но отвергает приписываемые им писания, поскольку ему известно, что они не подтверждены признанным преданием.

Малая Азия.

"*Мученичество Поликарпа*". Вскоре после мученичества, которое претерпел за веру Поликарп, героический епископ Смирны (22 февраля 155 или 156 г.), соседняя церковь Филомелы в Писидии, вблизи от Фригии, запросила у верных из Смирны полный рассказ об этом. Составленный тогда документ часто включают в корпус мужей апостольских, но автор его, названный в конце Маркианом

или Маркионом, явно выпадает из списка мужей апостольских.

Несмотря на то, что в "Мученичестве Поликарпа" нет прямых цитат из Нового Завета, внимательный читатель заметит не один отголосок евангельских повествований и апостольских посланий. Можно сделать вывод, что автор был знаком с апостольскими посланиями, из которых заимствовал фразы (без ссылок) и вставлял в свой текст. Это позволяет предположить, что он хорошо знал эти тексты, но не дает возможности определить, какой статус он им придавал.

Мелитон Сардийский. Одним из наиболее плодовитых писателей своего времени был Мелитон, епископ Сарды, столицы Лидии, творчество которого достигло расцвета в правление Марка Аврелия (161-180 гг.). Ему принадлежат множество трудов, однако в большинстве случаев до нас дошли лишь названия из списка Евсевия Кесарийского.

Скудные остатки его литературного творчества не дают прямых цитат из Нового Завета. Однако Мелитон интересуется аллегорическим толкованием Ветхого Завета в связи с ранними событиями Иисусова служения и стремится уточнить канон Ветхого Завета, а потому мы можем предположить, что он занимался и тем, чтобы выявить подлинные новозаветные документы.

Греция.

Дионисий Коринфский. Дионисий был епископом в Коринфе в третьей четверти II в., приблизительно до 170 г. Он был знаменит, его высоко ценили как автора пастырских и Соборных посланий. Все они утрачены. Исключение составляют лишь краткое изложение семи из них, сделанное Евсевием, и четыре отрывка из послания Римской церкви, адресованное Сотеру, который тогда был епископом.

Несмотря на то, что мы располагаем менее чем восемью строчками текста, сохранившегося из всей обширной переписки Дионисия, то, что нам доступно, представляет древнейшее для нас свидетельство (хотя только косвенное) о регулярном богослужебном чтении Посланий Павла. Кроме того Дионисий, очевидно, знаком с Апокалипсисом.

Афинагор. Виднейшим христианским апологетом II в. был Афинагор, который в самой ранней рукописи его сочинения назван "христианским философом из Афин". Согласно фрагменту V в. "Христианской истории" Памфилия, он был первым руководителем огласительного училища в Александрии. Расцвет его деятельности приходится на время Адриана и Антонина. Владевший ясным стилем и приводивший веские аргументы, Афинагор первым разработал методы философской защиты христианского вероучения о Едином Троичном Боге.

Около 177 г. Афинагор направил "Прошение о христианах" императору Марку Аврелию и его сыну Коммоду. В нем он, одно за другим, опровергает обвинения против христиан: безбожие, Фестопиршества (трапезы, за которыми ели человеческое мясо), кровосмешение. В рассуждении в защиту христианства Афинагор прямо пользуется несколькими книгами Ветхого Завета, цитируя иногда Исаию, Притчи, Исайю и Иеремию. Из Нового Завета он цитирует только те слова и выражения, которые есть у Матфея и у Луки, но не называет при этом само Евангелие. Говорит он и о том, что христиане воспитывались на таком учении: "Я говорю вам, любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, молитесь за гонящих вас, чтобы вам быть сынами Отца Вашего Небесного, Который заставляет светить солнце над злыми и над добрыми и посылает дождь на праведных и нечестивых" (Мф. 5:44-45; Лк. 6:27-28).

Другие отрывки из Матфея (5:28) и Марка (10:11) со словами Иисуса о разводе Афинагор приводит после формулы "так говорит Писание". Есть несколько указаний на четвертое Евангелие. Что касается Павловых посланий, Афинагор приводит фразы из Посланий к Римлянам, Галатам, Первого послания к Тимофею.

Аристид. Самая ранняя апология христианства из дошедших до нас - Апология Аристида, философа-христианина из Афин. Апология адресована императору Антонину Пию и написана, вероятно, между 138 и 147 гг. Эта "Апология" - относительно недавнее прибавление к известной раннехристианской литературе. Впервые она была опубликована в 1878 г. в армянском переводе X века. Позднее были обнаружены тексты на сирийском и греческом языках.

Хотя Аристид и не цитирует прямо книги Нового Завета, в его речи то здесь, то там проскальзывают следы апостольских выражений. Однако нигде он не ссылается на эти писания как на канонические. Очевидно, они полезны как источник знаний, но христианство, на его взгляд, достойно императорского внимания потому, что исключительно обоснованно и дает стимул и силу жить праведной жизнью.

Египет.

Александрия, основанная Александром Великим в 331 г. до н.э. в устье Нила, была столицей Египта, но ей выпало стать одним из главных центров христианства. В Александрии встретились религиозная традиция Палестины и греческая интеллектуальная культура. Здесь проникли они друг в друга, а потому открылась возможность того, что впоследствии осуществилось в виде первой христианской богословской школы. Первоначально она предназначалась только для практических нужд - готовить новообращенных ко крещению. Огласительное училище находилось в ведении епископа. Но в городе, который был родиной Филона, гностических систем и философии неоплатонизма, школа вскоре приобрела новое свойство, став чем-то вроде богословского учебного заведения. Много сведений о формировании канона можно почерпнуть из трудов глав этой школы.

Пантен. Согласно Евсевию Кесарийскому, Пантен был первым известным нам главой катехизической школы, приобретшим известность во времена императора Коммода (180-192 гг.). Будучи выходцем из Сицилии, он обратился в христианство из стоицизма и затем стал проповедовать в чужих землях, и в конце концов стал первым главой школы в Александрии.

Несмотря на то что ни одно из его сочинений не сохранилось, нам известна его точка зрения на тот вопрос, который много обсуждался в древней Церкви; речь идет об авторстве Послания к Евреям. Согласно Евсевию Кесарийскому, Пантен считал его автором Павла: "Так как Господь, Апостол Всемогущего, был послан к иудеям, то Павел, посланный к язычникам, не стал по скромности называться апостолом евреев, из почтения к Господу, а также потому, что он написал к евреям в дополнение к своей деятельности, ибо он был проповедником и апостолом язычников". Мнение Пантена, которое привнесли Климент Александрийский и Ориген, было попыткой примирения. Ведь существовало два типа сборника Посланий ап. Павла: один включал Послание к Евреям, другой - нет.

Климент Александрийский. Тит Флавий Климент, преемник Пантена, вероятно, был афинянином, из семьи язычников. Хорошо начитанный в греческой литературе и прекрасно разбираясь во всех существовавших тогда философских системах, он не нашел в этом ничего, что могло бы дать постоянное удовлетворение. Уже взрослым он воспринял христианство и в дальних странствиях на Запад и Восток искал самых мудрых учителей. Приехав в Александрию около 180 г., он стал учеником Пантена. Плененный личностью своего учителя, которого он привык называть "блаженный пресвитер", Климент стал пресвитером в Александрийской Церкви, помощником Пантена, а около 190 г. - его преемником во главе катехизической школы. Климент обращал язычников и просвещал христиан до тех пор, пока гонение при императоре Септимии Севере в 202 г. не вынудило его бежать, чтобы никогда не вернуться. В 211 г. мы вновь встречаемся с Климентом, участвующим в переписке епископов Кесарии Каппадокийской и Антиохии. Примерно через пять лет христиане оплакивали его кончину. Возглавляя катехизическую школу, Климент наложил на нее свой отпечаток, стараясь объединить библейское и эллинистическое мировоззрение своей глубокой и изысканной мыслью. Это был век гностицизма, и Климент соглашался с гностиками в том, чтобы держаться "гнозиса" - т.е. чтобы религиозное знание или просвещение были главным средством совершенствования христиан. Однако для него "гнозис" предполагал Предание Церкви.

Труды Климента показывают нам, как прекрасно он знал греческую и библейскую словесность. Всего в трудах Климента процитировано 359 классических и других нехристианских источников, 70 книг библейской традиции (включая апокрифы), 36 патристических и новозаветных апокрифических сочинений, включая еретические. Общее число цитат достигает почти 8 тысяч. Новый Завет он цитирует в два раза чаще Ветхого.

Климент 21 раз в разных сочинениях пользуется словом "канон", но не применяет его к собранию книг. В то же время он явно различает книги, которые имеют для него силу авторитета, от тех, которые этим авторитетом не обладают. Между ними располагается небольшая, колеблющаяся в числе группа. В книгах Климента есть цитаты из всех книг Нового Завета за исключением Послания к Филиппону, Послания Иакова, 2-го Петра и 2-го и 3-го Иоанна. Он признавал канон из четырех Евангелий, хотя знает и о существовании других евангелий. Цитат из Павловых посланий у него меньше, чем из Евангелий, но не намного (около 1575 и 1375). Что касается Послания к Евреям, он принимает теорию Пантена, дополняя ее мыслью, что перевел его Лука.

Климент сознает, что всякое знание истины богодухновенно, и выводит отсюда, что все писа-

ния, которые содержат нравственную или религиозную истину, богодухновенны. Он свободно пользовался незаписанным преданием и так же цитировал широкий круг христианских и языческих книг. Писание, имеющее силу авторитета, составляли, по его мнению, четыре Евангелия, 14 Павловых посланий, Деяния, 1-е Петра, 1-е Иоанна и Апокалипсис. Относительно других Соборных посланий Климент колеблется.

Ориген. Среди доникейских писателей Восточной Церкви величайшим был Ориген, и как богослов, и как выдающийся исследователь Библии. Он родился в Египте, в христианской семье, вероятно, около 185 г. Большую часть жизни провел в Александрии, где был учителем. Кроме того, он побывал в Антиохии, Афинах, Аравии, Эфесе и Риме, довольно долго жил в Кесарии Палестинской. В 203 г. всего восемнадцати лет от роду, Ориген был представлен епископу Деметрию как возможный преемник Климента во главе катехизической школы. Двенадцать лет он успешно трудился на этом поприще. Однако в 215 г., при жестоких гонениях императора Каракаллы на александрийских христиан, деятельность его была прервана, и он покинул город. Ориген нашел убежище в Кесарии Палестинской и проповедовал там в церквях по просьбе епископов Иерусалима и Кесарии. Поскольку он был мирянином, епископ Деметрий считал это нарушением церковной дисциплины. Его отозвали в Александрию, где он снова возглавил школу. В 230 г. Ориген предпринял путешествие в Грецию по церковным делам. По дороге он остановился в Кесарии, где был рукоположен во пресвитера все теми же дружественными епископами, которые приглашали его проповедовать еще тогда, когда он впервые побывал в этих местах. Когда Деметрий узнал об этом, он обиделся и, по возвращении Оригена, отстранил его от преподавания, а также отлучил от причастия в Александрийской Церкви на том основании, что его неправильно рукоположили. Ориген снова переехал в Кесарию, где открыл новую библейско-богословскую школу, которая вскоре затмила александрийскую. Здесь он продолжил свою литературную деятельность, почти ежедневно проповедуя, растолковывая смысл Писания. В 250 г., во время гонений Деция, его схватили, подвергли жестоким пыткам и приговорили к сожжению. Хотя перед самой казнью он был освобожден императорским указом, в 253 или 254 г. он умер, возможно - вследствие перенесенных мучений.

Ориген был настоящим ученым-библеистом. Кроме эпохальной работы по текстологическому изучению Ветхого Завета (Гексаплы), известно, что он составил комментарий ко всем библейским книгам, причем комментарий состоял из трех частей. До нас дошла только малая часть его трудов, но и эти целые тома. Не менее важна и та часть его наследия, которая связана с Новым Заветом.

У Оригена мы находим деление новозаветных книг на две части: Евангелие (или Евангелия) и Апостол (или Апостолы), подобно тому, как бывало и до него. Однако теперь он объединяет их под общим названием "Новый Завет" и утверждает, что это - "божественные Писания", написанные евангелистами и апостолами, а они водимы тем же Духом, исходящим от того же самого Бога, Который открывался в Ветхом Завете.

Свидетельство Оригена прямо и откровенно: нужно отличать Евангелия, бесспорно принимаемые всей Церковью, от евангелий еретических. В комментарии на Матфея, созданном незадолго до смерти (после 244 г.), он утверждал, что только Евангелия, написанные Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном "непререкаемы в Церкви Божией под небесами". С другой стороны, среди евангелий, отвергнутых им как еретические, он называет Евангелие от Фомы, Матфия, Двенадцати апостолов, Василида, Евангелие Египтян. Авторы этих евангелий, по его словам, "поспешно бросились писать, не имея боговдохновения Святого Духа". Он признает, что читал эти евангелия для того, чтобы "мы не выглядели незнающими чего-либо ради тех, кто думает, что владеет некоторым знанием, потому что знакомы с ними. Но во всем этом мы ничего не принимаем сверх того, что приемлется Церковью, то есть только четыре Евангелия достойны признания".

Тем не менее Ориген от случая к случаю то цитирует какое-нибудь евангелие, не входящее в список четырех, принимаемых Церковью, то ссылается на них. Важно и то, что Ориген, как и Климент Александрийский, нередко пользуется незаписанными словами Иисуса.

Свидетельства Оригена о Книге Деяний и Посланий (и Павловых и Соборных) разбросаны по разным книгам. Ориген не сомневался в большинстве новозаветных книг. Исключение составляли Послание Иакова, 2-е Петра и 2-е и 3-е Иоанна. Он не цитирует и не упоминает 2-е Петра и два малых послания Иоанна ни в одном из дошедших до нас трудов на греческом языке.

Иначе обстоит дело в его "Проповедях на Иисуса Навина" (написанных около 240 г.), котор

К сожалению, сохранились только в латинском переводе, сделанном, по-видимому, Руфином (345-410). Здесь он в александрийской риторической манере перечисляет авторов всего Нового Завета. Описывая падение иерихонских стен, он пишет: "Так же и Господь наш Иисус Христос... послал своих апостолов, подобно священникам, несшим трубы. Первой зазвучала священническая труба Матфея в его Евангелии. Затем Марк, Лука и Иоанн вострубили в свои священнические горны. Две трубы Петра звучат в двух его посланиях; так же Иаков и Иуда. Но это еще не все, и Иоанн вступает со своими трубами через послания [и Апокалипсис]; затем Лука, описывая деяния апостолов. Позднее всех заявил о себе тот, кто сказал: "Я думаю, что Бог поставил нас апостолами в конце всего" (1 Кор. 4:9). Прогредев четырнадцать трубам своих посланий, он разрушил стены Иерихона до основания, то есть все средства идолопоклонства и философские догмы".

Этот список представляет интерес для истории канона. Ориген упоминает все книги Нового Завета. Не исключено, что Руфин изменил слова Оригена так, что они стали отражать более поздний взгляд на состав канона. Но расположение Деяний в списке говорит не в пользу такого предположения. Можно проследить эволюцию его взглядов, как он их выражал. Преподавая в александрийской школе, он готов использовать неканонические тексты, а позже, в контексте толкований на Библию, которые появились в Кесарии, становится осторожней и осмотрительнее. Процесс канонизации, представленный Оригеном, развивался путем отбора - из довольно большого числа кандидатур в канон включалось не все.

Развитие канона на Западе.

Рим.

Ипполит Римский. Ипполит, епископ Римский (235), был плодовитым писателем. По разнообразию интересов и числу трудов (но не по их глубине и самостоятельности) его можно сравнить с Оригеном. О начале жизни Ипполита, родившегося около 170 г., известно очень мало. Согласно Фотию, Ипполит был учеником Иринейя. В первые десятилетия III в. он обрел солидную репутацию в Римской церкви. Впоследствии Ипполит поссорился с папой Каллистом (217-222) из-за церковной дисциплины и с несколькими своими приверженцами отделился от Церкви. Небольшой, но очень влиятельный круг избрал его римским епископом. Так он стал первым антипапой. Под конец жизни, однако, Ипполит примирился с Церковью. Он умер как мученик и причислен к святым.

Литературная деятельность Ипполита занимает период с 200 по 235 г. Он был последним христианским писателем Рима, который пользовался греческим языком. Написал он более 40 трудов, включая толкования на Библию, полемические и вероучительные сочинения, труды по церковному праву, проповеди и хроники.

Хотя он и не приводит никакого списка новозаветных книг (если только, как думают некоторые. Мураториев фрагмент - не латинский перевод какого-то его труда), из его писаний можно почерпнуть немало сведений об объеме Нового Завета, принятого в Риме. Он признает Писанием четыре Евангелия и принимает 13 посланий Павла, исключая Послание к Евреям. Принимает он и Деяния, и три Соборных послания: 1-е Петра и 1-е и 2-е Иоанна. Все это вместе со страстной защитой Откровения св. Иоанна доводит общее число книг до 22. Хотя он не отнес Послание к Евреям к Писанию, он часто его цитирует. Он придает равный авторитет Ветхому и Новому Заветам, так как, обращаясь к свидетельству всего Писания, перечисляет следующие части: пророки, Господь и апостолы.

Ипполит был знаком с многочисленными христианскими писаниями I и II века и от случая к случаю цитирует "Пастыря" Ерма, "Дидахе", "Послание Варнавы", "Апокалипсис Петра" и др. Хорошо видно, что все эти книги не обладают в его глазах той же значимостью, что Евангелия или Апокалипсис. Он - первый христианский писатель, знающий 2-е Послание Петра, но не как Писание. Должно быть, он знал, хотя бы поверхностно, Послания Иакова и Иуды.

Галлия.

"*Послание церквей Лиона и Вьена*". Миссионеры, основавшие церковь в Лионе, откуда христианская вера постепенно распространилась в другие районы Галлии, пришли оттуда из Малой Азии. Многие члены Лионской церкви носили греческие имена. Церковь в Лионе пользовалась греческим языком, хотя родным языком почти всего населения был кельтский диалект.

"Послание церквей Лиона и Вьена" знаменательно разнообразием и точностью ссылок на новозаветные тексты. Мы находим здесь отголоски фраз, явно заимствованных из Деяний, Посланий к

Римлянам, Филиппийцам, 1 и 2 Тимофею, 1 Петра и Евреям. Более того, в нем представлено изречение Господа, которое мы знаем только по Евангелию от Иоанна ("Настанет время, когда всякий, кто убивает вас, будет думать, что служит тем Богу", Ин. 16:2). Есть там даже одна прямая цитата, поданная как поддержка "из Писания". Эта цитата, свободная по форме, взята из Апокалипсиса ("Неправедный пусть еще делает неправду, праведный да творит правду", Откр. 22:11).

Трудно сделать однозначный вывод о том, какой авторитет приписывали авторы Новому Завету, но можно вполне точно определить, какую роль он играл в благочестии и богословской мысли латинских и вьенских христиан.

Ириней Лионский. О жизни Ириней известно относительно немного. Родился он в Малой Азии около 130 г. Еще мальчиком, как он сам восторженно подчеркивает, он слушал проповеди епископа мученика Поликарпа Смирнского, в котором видели ученика самих апостолов. Здесь он узнал, по его словам, "подлинное и неизменное благовествование", которому остался верен в течение всей жизни. Возможно, он даже сопровождал Поликарпа в Рим, когда шел спор о праздновании Пасхи (154 г.). Позже он отправился проповедовать в Южную Галлию и стал пресвитером в Лионе. Он стал там преемником епископа Пофина (178 г.). Нам неизвестно, где и как он умер. Иероним Блаженный и другие утверждают, что он принял мученическую смерть во время гонений императора Септимия Севера (202 г.).

Ириней Лионский первым из Отцов использовал весь Новый Завет без изъятий. Мужья апостольские отражали устное предание; апологеты (такие, как Иустин и Афинагор) удовлетворялись цитированием ветхозаветных пророков и слов Господа из Евангелий, чтобы подтвердить божественность Откровения; Ириней же в противоположность гностикам, противопоставлявшим их друг другу, показывает единство Ветхого и Нового Заветов. В отличие от предшественников, Новый Завет он цитирует чаще, чем Ветхий. В своем труде "Против ересей" он приводит 1075 фрагментов из почти всех книг Нового Завета: 626 из Евангелий, 54 из Деяний, 280 из Посланий Павла (за исключением Филимона.), 15 соборных посланий (кроме 2-го Петра, 3-го Иоанна и Иуды) и 29 из Апокалипсиса.

Согласно Ириней, одно и то же благовествование было возведено и передавалось устно, а потом было записано и бережно сохранено во всех апостольских церквях через непрерывное преемство епископов и пресвитеров. Неустойчивым и противоречивым мнениям еретиков он противопоставляет неизменную веру католической Церкви, основанной на Писании и предании, которую удерживает единство епископат.

В противоположность гностикам, сочинившим множество новых евангелий, Церковь ко времени Ириней признавала только четыре, или даже, как он сам говорит, единственное Евангелие в четырех формах. Выбор и число их окончательны: "Невозможно, чтобы Евангелий было больше или меньше, чем сколько их есть сейчас, как есть четыре стороны света и четыре главных ветра... Четыре живые существа [из Откр. 4:9] символизируют четыре Евангелия... и было четыре завета с человечеством, с Ноем, Авраамом, Моисеем и Христом". О Евангелиях он пишет: "Матфей издал у евреев на их собственном языке писанное Евангелие в то время, как Петр и Павел в Риме благовествовали и основали Церковь. После их отшествия Марк, ученик и истолкователь Петра, передал нам письменно то, что было проповедано Петром. И Лука, спутник Павла, изложил в книге проповеданное им Евангелие. Потом Иоанн, ученик Господа, возлежащий на его груди, также издал Евангелие во время своего пребывания в Ефесе Асийском".

Итак, для Ириней Лионского канон Евангелия закрыт, а его текст священен. Канон же апостольских писаний еще не закрыт. В трудах Ириней мы обнаруживаем свидетельство, что к 180 г. в Южной Франции был известен канон из трех частей, включавший, вероятно, 22 книги. Общее число будет колебаться в зависимости от того, включать или не включать в канон Послание к Филимону (скорее всего, да) и Ерма (что менее вероятно). Важнее, чем вопрос о точном числе, то, что у Ириней уже четко определено собрание апостольских книг, которому он придавал равное с Ветхим Заветом значение. Его принцип каноничности двояк: во-первых, апостольское происхождение писаний, во-вторых, соответствие Преданию, сохраняемому в Церкви.

Северная Африка.

"Акты сциллийских мучеников". Акты, написанные просто и на удивление трезво, - самый древний документ в истории Латинской Церкви. Собственно, это - относительно краткий отчет о суде на

семью мужчинами и пятью женщинами из местечка Сцилий в Нумидии (современный Тунис), который проходил в здании карфагенского сената 17 июля 180 г. Открыто исповедав свою веру, они отказались принести жертвы богам и поклясться "гением" римского императора. За это их приговорили к казни и вскоре обезглавили.

Латинский рассказ об их мученичестве содержит интересный отрывок, имеющий отношение к употреблению христианских книг. Во время суда проконсул Сатурнин задает среди прочих такой вопрос: "Что у тебя в сумке?" Сперат ответил: "Книги и Послания Павла, честного человека". Слово "Книги" (равнозначное "Писанию") здесь применимо к Посланиям Павла. Упомянутые книги вряд ли могли быть чем-то иным, нежели частями Ветхого Завета и Евангелия. Послания Павла представляли собой естественное дополнение к Евангелиям и Ветхому Завету, что, по крайней мере, объясняет, почему они содержались как священные книги в особом хранилище.

Тертуллиан. Тертуллиан родился в Карфагене в семье язычников в середине II в. Он получил хорошее образование (литература, право, риторика), хорошо знал греческий язык, стал профессиональным юристом и, переехав в Рим, приобрел репутацию хорошего адвоката. После обращения в христианство в 195 г. он вернулся в Карфаген, где пылко проповедовал свою новую веру. Через несколько лет (ок. 205 г.), "разочарованный завистливостью и распушенностью римских клириков", как писал о нем Иероним, он присоединился к монтанистам и стал их лидером в Африке. Тертуллиан был самым плодовитым из латинских Отцов доникейского времени. Все его труды, а они затрагивают обширный круг тем, отмечены ярким отпечатком его личности. Выражая свои мысли ярким и витиеватым стилем, он смело внедрял в латынь новые слова. Некоторые были восприняты последующими богословами и остались в лексиконе христианской догматики.

Новый Завет, принимаемый Тертуллианом, практически не отличается от того, которым пользовались прежде. Его прибавление в том, что он придал авторитету канона юридический характер. Из всех латинских эквивалентов греческого слова "Библия", которыми пользовался Тертуллиан и другие латинские авторы на Западе, самыми важными и содержательными были слова *Instrumentum* и *Testamentum*. Оба термина использовались в римском праве. Один означал письменный контракт или соглашение (иногда - официальный документ), другой - последнюю волю или завещание. Четыре Евангелия - это *Instrumentum evangelicum*, а их авторы, по его убеждению, или апостолы, или их спутники и ученики.

Тертуллиан цитирует все книги Нового Завета за исключением 2-го Послания Петра, Иакова и 2-го и 3-го Иоанна. Два последних, из-за малого объема и небольшого богословского значения, он мог просто опустить. Писание Ветхого Завета он считал богоданным, а Евангелиям и апостольским посланиям придавал силу, равную закону и пророкам. Устно передаваемое "правило веры" (им введенный термин) и Писание он ценил одинаково; поэтому ни одна книга не могла быть признана Писанием, если не соответствовала "правилу веры".

Киприан Карфагенский. За те 70 лет, что прошли со времени первого упоминания о христианстве в Северной Африке (история со сцилийскими мучениками, 180 г.) до смерти Киприана, епископа Карфагенского (258 г.), Церковь необыкновенно выросла. К середине III в. Церковь в Северной Африке насчитывала 250 епископов. Рост был не только количественным; возрастала и внутренняя убежденность, и верность христиан. Фасций Киприан родился между 200 и 210 г. Он происходил из состоятельной и, по-видимому, знатной семьи. Получив хорошее образование, он начал преподавать риторику и ораторское искусство в Карфагене. Однако он разочаровался в удовольствиях языческого мира, где есть только роскошь, порок и низость. Столкнувшись с носителями новой веры, особенно с пресвитером Цецилианом, Киприан обратился около 246 г. Он продал имущество и раздал все бедным, дал обет безбрачия и крестился, приняв в знак благодарности своему духовному отцу имя Цецилий. Отныне Киприан всецело посвятил себя аскетическим подвигам, изучению Писания и ранних Отцов, особенно Тертуллиана. Однако такой человек не мог долго оставаться в тени. Всего через два года после крещения, невзирая на протесты, его по воле народа поставили епископом Карфагена. Так он стал во главе всего североафриканского клира. Почти 10 лет, вплоть до своего мученичества в 258 г., Киприан энергично и мудро управлял Карфагенской церковью. За эти годы он написал много трудов. До нас дошли 65 его писем и 12 сочинений, касающихся практических проблем Церкви тех времен.

Во всех своих произведениях Киприан Карфагенский часто и легко цитирует Писание - 886 из 7966 стихов Нового Завета, то есть девятую часть всего объема. Согласно реконструкции из этих ци-

тат, его Новый Завет включал в себя: четыре Евангелия, Послания Павла, 1-е Петра, 1-е Иоанна и Апокалипсис, которым он пользуется очень свободно. Он не цитирует Послание к Филимону, к Евреям, Иакова, 2-е Петра, 2-е и 3-е Иоанна и Иуды.

Киприан Карфагенский редко цитирует Писание без вводной формулы, отделяя тем самым цитату от собственных комментариев. Чаще всего он употреблял выражение “как написано”, “Писание”. Он ясно отражает предпочтение, оказываемое в древней Церкви Евангелию от Матфея, которым он пользовался чаще, чем любой другой книгой Библии. Следующими по степени важности книгами Нового Завета для Киприана были Евангелие от Иоанна, от Луки, 1-е Послание к Коринфянам, к Римлянам и Апокалипсис.

“Против игроков в кости”. Под таким названием в некоторых рукописях сохранился пастырский трактат против игроков в кости и других азартных игр, поскольку эти игры - изобретение дьявола. Принято считать, что автором был епископ, писавший в Северной Африке после Киприана, около 300 г.

В этом произведении есть семь цитат из Ветхого Завета и двадцать две из Нового. Автор часто цитирует Евангелие от Матфея, несколько раз - от Иоанна. Из Павловых посланий упоминаются Послание к Римлянам, 1-е к Коринфянам, к Галатам, к Ефесянам и 1-е и 2-е к Тимофею. Видно также, что он знаком с 1-м Иоанна и Апокалипсисом. Цитаты предваряются формулой: “Господь говорит в Евангелии”, “Апостол Павел (или Иоанн) говорит” и “Писание говорит”. Все тексты, будь то Ветхий Завет или Новый, цитируются очень свободно.

*Мураториев фрагмент (канон Муратори)**

К концу II в. начали складываться списки книг, которые стали воспринимать как христианское Св. Писание. Иногда они включали лишь те писания, которые относились только к одной части Нового Завета. Среди более полных списков новозаветных книг наиболее древний - канон Муратори, который на основании внутреннего свидетельства датируется приблизительно 160 - 200 г.

Канон Муратори - один из наиболее важных документов для ранней истории канона Нового Завета. Он включает 85 строк, написанных на варварской латыни с орфографическими ошибками. Названный по имени своего открывателя, видного итальянского историка и богослова Людовико Антонио Муратори, он был опубликован в 1740 г. Это - образец небрежности, с какой переписчики средних веков копировали рукописи. Кодекс, в котором сохранился список, представляет собой рукопись VIII в. ранее хранившуюся в древнем монастыре в Боббио, а ныне - в Амброзианской библиотеке в Милане. Она содержит 26 листов (2717 см) на довольно грубом пергаменте. Она содержит несколько богословских трактатов трех Отцов Церкви IV и V веков (Евхерия, Амвросия и Златоуста) и несколько ранних символов веры. Очевидно, рукопись была обиходной книгой некоего монаха, который переписывал в нее различные образные тексты из разных источников. К сожалению, документ не имеет ни начала, ни конца. Разные черты латинского текста привели многих ученых к выводу, что это более или менее адекватный перевод с греческого оригинала, сделанный после начала V в.

Вопросы о месте и времени происхождения, а также об авторстве списка широко дискутировались. Именование Рима не только как *urbs Roma*, но и как *urbs* указывает на западное происхождение рукописи. Об этом же говорит (с учетом смысловой законченности текста) отсутствие каких-либо упоминаний о Послании Иакова и Послании к Евреям. Многозначительное замечание о том, что “Пастырь” Ермы написан “совсем недавно, в наше время” в городе Риме, тогда, когда его брат Пий занимал епископскую кафедру в городе Риме, указывает на необходимость датировать фрагмент концом II в., в крайней мере не позднее 200 г.

Относительно авторства списка предлагалось много разных версий. Чаще всего назывался Ипполит (170-235), образованный и плодовитый автор Римской Церкви, писавший по-гречески. Против этого: а) то, что автор обходит полнейшим молчанием Послание к Евреям, которое было очень важным для Ипполита, и б) мнение, что Апокалипсис написан раньше Посланий Павла, тогда как Ипполит, так же, как и Иринея, считал, что он написан при императоре Домициане. Сам Муратори высказал предположение, что канон был написан Кайем, римским пресвитером, бывшим современником пап Виктора и Зефирина. Другие ученые приписывают его Папию. Иные предполагают, что фрагмент был извлечен

* Некоторые исследователи относят канон Муратори к I периоду истории канона.

из труда Мелитона Сардийского "Отрывки" (из Св. Писания), в начале которых был помещен реестр Св. принятых христианской Церковью. Наконец, высказывают также предположение, что фрагмент представляет часть каталога новозаветных писаний, который находился в 1-й книге утерянного труда Ксенократа Александрийского, воспроизводившего первоначальный каталог Св. книг с различными приписаниями. По-видимому, об авторе можно достоверно утверждать одно: он был членом Римской церкви или общины, располагавшейся неподалеку от Рима, и к концу II в. составил на греческом языке свод писаний, который признавали Новым Заветом в той части Церкви, к которой он принадлежал.

Канон Муратори в собственном смысле слова не канон. Он представляет собой не простое перечисление названий, а своего рода введение в Новый Завет. Вместо обычного именованья книг, признаваемых Церковью в качестве авторитетных, составитель рассуждает о них, снабжая их исторической информацией и богословскими размышлениями. Эти комментарии позволяют нам сделать некоторые выводы о том, как автор представлял себе мотивы и нормы, определявшие формирование Нового Завета.

- *Евангелия (строка 1-33)*. Хотя начало списка повреждено, можно легко убедиться в том, что в начале было названо Евангелие от Матфея, а первую из сохранившихся строк занимает Евангелие от Марка. Поврежденная строка могла гласить, что Марк не был очевидцем всему, о чем рассказывает, а написал свое Евангелие на основании свидетельств одного или большего числа реальных очевидцев.

О Луке говорится без оценки, что он не был очевидцем, но через некоторое время после Вознесения, будучи помощником апостола Павла, написал третье Евангелие под его духовным руководством, настав его с рассказа о рождении Иоанна Крестителя. Кроме того, что он назван врачом (как в Кол. 4:14), большая часть сообщенных о нем сведений взята, по-видимому, из пролога к его же Евангелию (Лк. 1:1-4).

Краткое, но содержательное описание происхождения четвертого Евангелия: "Когда соученики Иоанна и епископы попросили его написать, он сказал: "Поститесь со мной трое суток с сегодняшнего дня, и да расскажем мы друг другу все, что откроется каждому из нас за это время". В ту же ночь Андрею, одному из апостолов, было открыто, что Иоанн должен написать все от своего имени, а все другие - проверить". Очевидно, идея автора - в том, чтобы приписать Евангелие от Иоанна двенадцати апостолам.

В списке есть свидетельство о том, что собрание Евангелий завершилось Евангелием от Иоанна, которое заключало все собрание. Более того, оно имело особое значение, так как в нем синтезировано учение Двенадцати, тогда как другие Евангелия (если судить по тому, что сказано о Луке) свидетельствуют о разности преданий.

- *Деяния (строка 34-39)*. Автор фрагмента упоминает Книгу Деяний, приписывая авторство Луке и утверждая, что "деяния всех апостолов записаны в одной книге". Этот тезис может быть косвенно направлен против Маркиона, который настоящим апостолом считал одного Павла. Кроме того, он мог быть направлен против растущего числа апокрифических Деяний. Автор как бы имеет в виду, что ни в одном из них нет необходимости, достаточно прочесть повествование Луки. В то же время он признает, что Лука рассказывает не обо всем, что относится к апостолам; его выбор ограничен только тем, что известно именно ему. Поэтому он ничего не говорит о мученичестве Петра и путешествии Павла в Испанию.

- *Послания Павла (строка 39-68)*. В списке упоминаются 13 Посланий Павла. Он посылал свои послания церквям, как утверждает автор, в следующем порядке: к Коринфянам (1-е и 2-е), к Ефессянам, к Филиппийцам, к Колоссянам, к Галатам, к Фессалоникийцам (1-е и 2-е) и к Римлянам. Как бы в скобках автор замечает, что, хотя Павел для исправления дел в общинах дважды писал к Коринфянам и Фессалоникийцам, он назвал в своих посланиях только семь церквей. В этом Павел следовал примеру "своего предшественника". (Имеется в виду св. Иоанн Богослов - или он, по версии автора, написал Апокалипсис прежде посланий Павла, или же эти слова означают то, что Иоанн был апостолом до того, как стал Павел).

Иоанн своим обращением к семи церквям в Апокалипсисе показывает, что в действительности он адресует свой призыв единой вселенской Церкви, "распространенной по всему миру". Кроме этого, продолжает составитель списка, Павел написал еще четыре послания отдельным лицам - Филимону, Титу и два Тимофею. Они продиктованы его "личной привязанностью", но позднее "стали почитаться Церковью, как священные, важные для регулирования церковного устройства".

Выделив таким образом 13 подлинных посланий, автор упоминает еще два, в которых развивается еретическое учение Маркиона и которые, он уверяет, были ошибочно приписаны Павлу. Они должны приниматься Церковью, ибо "желчь негоже смешивать с медом". Одно из них называется Посланием к Лаодикийцам, а другое - Посланием к Александрийцам.

- *Другие послания (строка 68-71)*. Следующими в каноне Муратори упоминаются Послание Иуды и два Послания Иоанна. Вопрос о том, какие именно послания Иоанна здесь имелись в виду, обсуждали довольно много. Вполне вероятно, что автор, уже упомянув 1-е Послание в связи с Четвероевангелием, здесь счел возможным ограничиться только двумя малыми. Может быть и то, что в тексте греческого оригинала эта фраза выглядела так: "два в дополнение к соборному [посланию]".

Затем следует довольно неожиданное упоминание книги "Премудрости, написанной друзьями Соломона в его честь". Почему эта книга включена в список христианских канонических писаний, остается загадкой.

- *Апокалипсисы (строка 71-80)*. Список завершается упоминанием двух апокалипсисов, Иоанна и Петра, "хотя некоторые из нас не желают, чтобы последний читался в Церкви". Это, конечно, означает, что текст читали в собраниях. Вместе с этими двумя апокалипсисами составитель называет "Пастыря" Ерма в связи с апокалиптической литературой. "Эта книга, - пишет автор списка, - написана совсем недавно, в наше время", и потому ее не должно читать на богослужениях вместе с книгами пророков и апостолов. В то же время, однако, книга эта важна "и ее надо читать" - вероятно, в одиночестве или в небольших неофициально собирающихся группах.

Можно проследить интересный путь развития, состоящий из трех этапов. На первом было три апокалипсиса (Иоанна, Петра и Ерма), на втором - только два (Иоанна и Петра); наконец, книгой апокалиптического происхождения признается только Апокалипсис Иоанна. Первый этап для автора списка уже пройден - невзирая на свою симпатию к Ерму, он принимает только два апокалипсиса. В указании тех, кто принимает только Апокалипсис Иоанна, есть намек на третий этап. Хотя составитель и не разделяет этой точки зрения, он не ищет оснований для того, чтобы ее опровергнуть. Кажется, что у него просто нет точных критериев для решения проблемы.

- *Книги, исключенные из канона (строка 81-85)*. Текст последних строк документа сильно поврежден, но можно разобрать названия некоторых книг, которым отказано в каноничности. Среди них писания Арсиноя и Мильтиада (двух крайних еретиков) и книги Валентина. Упомянуты и те, кто написал "новую книгу псалмов для Маркиона". Заключительные слова, которые не заканчивают предложения, - о Василиде и катафригийцах (т.е. монтианистах) из Малой Азии.

Говоря в целом о каноне Муратори, прежде всего необходимо отметить, что он распределен по четырем категориям. В первую входят те, которые получили повсеместное признание. Это четыре Евангелия, Книга Деяний, тринадцать посланий Павла, Послание Иуды, два (а возможно, и три) послания Иоанна, книга Премудрости Соломона и Апокалипсис Иоанна. Ко второй следует отнести спорную книгу, Апокалипсис Петра, которую некоторые христиане отказываются читать в церкви. Третьи, есть "Пастырь" Ерма, который не приемлется как каноническая книга, но его советуют читать индивидуально.

Самый обычный термин, который употребляется по отношению к книгам, признаваемым каноническими - глагол "признавать, принимать". Используется также глагол "священны". Два других признака, означающих, что книга признана авторитетом для Церкви, это: а) чтение во время церковного богослужения и б) принадлежность апостолу. Основание для исключения Ерма из числа канонических писателей двояко: он не назван среди пророков, поскольку их список закрыт, и он не принадлежит к числу апостолов.

В списке канона Муратори отсутствуют 1-е и 2-е Послания Петра, Послание Иакова и Послание к Евреям. Удивительнее всего то, что опущено 1-е Послание Петра. Принимая во внимание довольно широкое использование этой книги некоторыми древними писателями, как западными, так и восточными, можно предположить, что первоначально в этот список включалось и это Послание, но из-за небрежности переписчиков его впоследствии пропустили.

Следует отметить, что тон всего документа не претендует на установление нормы, а скорее объясняет более или менее сложившееся положение вещей. Автор придает исключительное значение четырем Евангелиям, а апокрифические лишь упоминает, отрицая их. При этом заметен и апологет

ический пафос, с которым автор говорит о том, что все четыре согласуются между собой по существу. Согласие это достигалось, как он думает, тем, что писатели вверили себя руководству Св. Духа. В разных местах подчеркивается мотив вселенскости. Вселенская Церковь единственна и распространена по всему миру.

Фрагмент не дает никаких оснований для теории, что наши Евангелия были постепенно выделены из массы подобных книг. Их особенное положение обозначено весьма ясно, и нет ни малейшего намека на то, что такое положение создалось после какой-либо борьбы или только в последнее время. Автор фрагмента излагает установившуюся практику Кафолической (Западной) Церкви в отношении канона.

"Пешитто".

"Пешитто", что в переводе означает "простой" - канон Сирийской церкви, относящийся к концу II в. Он представляет собой сирийский перевод, сделанный непосредственно с греческого текста. По своему составу он имеет сходство с канонами Тертуллиана, Ириния Лионского и Климента Александрийского, что свидетельствует о его глубокой древности, и свидетельство это подтверждается содержанием самого текста и тем обстоятельством, что Сирийская церковь уже с самого начала своего исторического бытия имела нужду в церковной литературе, в том числе в переводе Св. Писания на родной язык, а потому составление Пешитто, без сомнения, относят к концу II или к началу III в. Сами сирийцы возводят его начало даже ко временам апостольским. В нем во всех дошедших до нас списках находятся 22 книги: 4 Евангелия, Деяния, 13 посланий ап. Павла и Послание к Евреям, 1 Послание Петра, 1 Послание Иоанна и Послание Иакова. Недостаёт 2-го Послания Петра, 2-го и 3-го Посланий Иоанна, Послания Иуды и Апокалипсиса. Таким образом, недостаёт 5 книг.

2.4. Третий период истории канона.

В этот период (IV - V вв.) новозаветный канон окончательно формируется в том виде, в котором мы имеем его теперь, и этот его состав подкрепляется авторитетом Вселенских соборов. Этот период еще называют "золотым" периодом Христианской Церкви. Тут выступают такие выдающиеся Отцы и учителя Церкви, как Кирилл Иерусалимский, Григорий Богослов, Василий Великий, Иоанн Златоуст, Афанасий Александрийский. Но в вопросах утверждения новозаветного канона особая заслуга принадлежит Евсевию Кесарийскому.

Евсевий Кесарийский.

Евсевий родился около 260 г. в Палестине, учился в Иерусалиме и Антиохии, учителями его были антиохийские пресвитеры Дорофей и Памфил-Мученик. Евсевий был свидетелем гонения Диоклетиана, пострадал при нем - был заключен в темницу. Но ему суждено было дожить и до торжества христианства над язычеством - с победой Константина Великого над Ликинием Евсевий стал не только епископом, но и ближайшим и влиятельнейшим советником Константина. Он стал епископом Кесарии около 315 г., умер около 340 г. Его "Церковная история" (в 10 книгах) открывает нам доступ ко множеству письменных источников и устных преданий, которые без него были бы потеряны. "Отец церковной истории" располагал библиотекой в Кесарии, которую сформировал Ориген после того, как был изгнан из Александрии и обосновался в Палестине. Памфил, энергичный последователь Оригена, нашел и присовокупил к этой коллекции множество книг, а Евсевий, ученик, сотрудник и друг Памфила, стал его преемником после мученической кончины Памфила во время Диоклетианова гонения. Хотя Евсевий не был выдающимся экзегетом или апологетом христианства, у него, с другой стороны, было одно качество, которое отсутствовало у всех его предшественников и современников - чутье к историческому поиску. Евсевий утолял свою тягу к христианским древностям, собирая и организовывая фактический материал, охватывающий трехвековую историю Церкви, главным образом Восточной.

Подчеркнутое внимание, которое Евсевий Кесарийский уделяет в своей "Церковной истории" всему, что связано с историей христианской Библии, делает его труд особенно ценным. Он прочитал громадное число разных книг и, приводя фрагменты из них, никогда не забывает указать, как их авторы пользовались Писанием, перечислить книги, которые они цитируют, и, мимоходом или подробно их обсуждая, передать суждения этих писателей о них. Если задаться вопросом, почему он захотел за-

Западные исследователи, в частности, Брюс М. Мешгер, относят составление "Пешитто" к началу V в.

фиксировать многочисленные свидетельства о Писании, то ответ, конечно же, следует искать в том, Евсевий стремился к определенности, а тогда не было официального заключения, которое имело абсолютную ценность, например принятого соборно канона или соглашения между церквами и епископами. В длинном перечне письменных свидетельств, накопленных историком, нет и намека на это. После всего, проделанного Евсевием, он мог лишь констатировать, что неопределенность велика и он даже не может вынести определенное суждение. Это видно, если проанализировать авторское резюме. Поскольку не было официального списка канонических книг Нового Завета, Евсевий посчитал что проще всего подсчитать голоса свидетелей. С помощью такого приема он надеялся расклассифицировать все апостольские или псевдоапостольские писания по трем категориям: 1) книги, чью авторитетность и подлинность признают и все церкви, и все авторы; 2) книги, которые столь же единодушно отвергают; 3) промежуточная группа, по поводу которой мнения разделяются.

Книги первой категории он называл "омологумены", т.е. принимаемые единодушно повсюду. Таких насчитывается 22: "святая четверица" Евангелий, Деяния Апостолов, Послания Павла, 1-е Петра и 1-е Иоанна. В "дополнение к ним, - продолжает Евсевий, - должен быть назван, если его все же правильно считать подлинным, Апокалипсис Иоанна, относительно которого мы еще приведем разномнения в надлежащее время". Несмотря на последнее предложение, Евсевий заключает список слов: "Эти книги относятся к числу общепризнанных".

Книги, относящиеся к третьему (промежуточному) классу, Евсевий обозначает словом "антигомена", т.е. "спорные книги, хотя и приемлемые для большинства членов церкви". В эту группу он числит Послания Иакова, Иуды, 2-е Петра и 2-е и 3-е Иоанна.

Книги, подпадающие под категорию отвергнутых, Евсевий называет "незаконными" или "подложными". К ним относятся Деяния Павла, "Пастырь" Ерма, Апокалипсис Петра, Послание Варнавы, называемое "Учение Апостолов" и Евангелие евреев. К ним же он непоследовательно причисляет Апокалипсис Иоанна, "если это верно". "Некоторые, как я уже говорил, его отрицают, другие же числят среди признаваемых книг". "Так же, - продолжает Евсевий, - некоторые думают и о Послании к Евреям. Здесь он еще больше запутывает картину, помещая вместе и ложные, и спорные книги и называя их "спорными".

В заключение Евсевий перечисляет книги, "выставленные еретиками под именами апостолов". Эти, считает он, хуже ложных и "должны быть отвергнуты и как бесполезные, и как нечестивые". Среди них он числит Евангелия от Петра, Фомы, Матфия, Деяния Андрея, Иоанна и других апостолов.

Несмотря на благие намерения, Евсевий Кесарийский не сумел сформировать устойчивый список. Хотя соотносительные термины достаточно ясны, он смешивает их с другими категориями, относящимися к другому понятийному аппарату. Трудности при анализе вызывает мысленная борьба между Евсевием-историком и Евсевием - церковным деятелем. Сначала Евсевий классифицирует книги по их каноничности / неканоничности, затем, в зависимости от их содержания, он делит их на церковные и нецерковные. Схематично классификацию Евсевия можно изобразить так:

- 1. Канонические книги
 - а) Признанные книги
 - б) Спорные книги
- А. Церковные книги:
 - 2. Неканонические книги
 - а) Подложные книги
- Б. Нецерковные книги:
 - б) Вымыслы еретиков

Таким образом, подложные книги занимают особое положение, будучи церковными, но неканоническими. Такая интерпретация позволяет нам понять, как Евсевий Кесарийский мог поместить Апокалипсис Иоанна условно в два разных класса. Как историк, Евсевий принимает то, что Апокалипсис широко признан, но, как церковный человек, он раздражен той экстравагантностью, с которой его использовали монтанисты и другие миллерианцы, и потому рад сообщить в своем труде, что другие считают Апокалипсис неподлинным.

В заключение мы должны признать, что Евсевию Кесарийскому, может быть, и не удалось до-

стичь стандарта, приемлемого в современной историографии, но его метод перечислений, учитывая простоту жизни в древней Церкви, замечательно прост и практичен. Он старается точно передать принимавшееся в то время всей Церковью мнение относительно числа и названий книг Св. Писания. Недостаток уверенности говорит нам о честности Евсевия и о его нежелании навязывать более стройную, но искусственную классификацию. Его труд убеждает нас в том, что вскоре появится и более строгий, закрытый список книг.

Возникает вопрос: почему Послания Иакова и Иуды, два Послания Иоанна, Второе Петра, Послание к Евреям и Апокалипсис в отмеченных нами памятниках II - III вв. находились в числе сомнительных или спорных? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно принять во внимание, что Церковь при определении подлинности той или другой книги руководствовалась историческим и догматическим преданием. Поэтому не везде и не во всех церквах эти 7 книг были принимаемы за подлинны. Причина этого заключалась в следующем. Во-первых: а) в идейном содержании некоторых из этих книг находили нечто противоречащее подлинно-апостольскому учению. Например, учение ап. Иакова об оправдании делами закона как будто бы противоречит учению ап. Павла об оправдании верой, а не делами закона; или же сообщались такие факты, которые как будто взяты из апокрифов, например, в Послании Иуды приводится спор архангела Михаила с диаволом о теле Моисея (Иуд. 1:9), или же усматривались в них еретические тенденции, например, в Апокалипсисе находили подтверждение учения еретика Керинфа о хилиазме; так же случилось и с Посланием к Евреям, которое некоторым казалось заключающим в себе учение иудействующих. Таким образом, недостаточность догматического предания, или что то же - согласия или несогласия проповедуемого в них учения с истинным преданием вселенской Церкви и содержимым им учением, служила главным препятствием ко внесению этих семи спорных книг в священный канон.

Вторым, не менее существенным фактором к принятию или непринятию в новозаветный канон этих книг являлась недостаточность исторического предания. Если аутентичность любой из спорных книг, даже не вызывавших сомнения в чистоте и истинности содержащегося в них учения, не могла быть точно доказана, тогда, при всем уважении к этим книгам, их не считали (пока) достойными внесения в канон. Если они все же были впоследствии, как мы знаем, внесены в канон, то произошло это не раньше, как после получения возможности, через взаимное общение поместных церквей, установить подлинность спорных книг. А это могло случиться не раньше IV в., в эпоху Вселенских соборов, на которых и происходил обмен мнениями относительно спорных вопросов, в том числе относительно канона священных книг. И догматическое предание получило свое утверждение: мнимые догматические противоречия в содержании некоторых из этих книг были разъяснены с точки зрения православного богословия, учения еретиков были опровергнуты, и ничто уже не мешало признанию подлинности истинных книг и принятию их в состав канона.

Евсевий Кесарийский оставил еще одно свидетельство, имеющее отношение к теме канона. Около 332 г. император Константин, стремясь развивать богослужение и организовав его во всевозрастающем числе храмов своей столицы, распорядился, чтобы Евсевий составил 50 экземпляров Св. Писания. Опытные писцы (каллиграфы) должны были их записать на хорошо обработанном пергаменте. "Таков был приказ императора, - говорит Евсевий, - после которого работу незамедлительно начали. Вскоре мы отправили ему великолепные книги, тщательно связанные в тройной или четверной форме (по три и по четыре)". Хотя точное значение этих слов истолковывалось по-разному, интереснее всего вопрос, на который в тексте нет никакого ответа: какие книги и в какой последовательности были включены в эти собрания? Удивительно, что тот же Евсевий, который постарался достаточно подробно рассказать о колебаниях по поводу некоторых апостольских или считавшихся таковыми книг, ни словом не обмолвился о том, как отбирались писания в этом важнейшем случае. 50 первоклассных унифицированных экземпляров не могли, конечно, не оказать огромного влияния на создание будущих книг, по крайней мере, в пределах Константинопольского патриархата. Они, несомненно, содействовали тому, чтобы на Востоке появился общепринятый канон Нового Завета.

Сегодня мы располагаем двумя греческими рукописями Ветхого и Нового Заветов, которые некоторые исследователи числят среди 50, созданных по приказу Константина. Как бы там ни было (а их принадлежность к александрийскому типу текста делает такое предположение маловероятным), они, по-видимому, написаны приблизительно в одно и то же время и поэтому представляют особый инте-

рес. Один из документов - Синайский кодекс. Открытый епископом Порфирием Успенским, затем врично Тишендорфом, подаренный русскому императору, он был продан советским правительством Британии и сейчас хранится в Британской библиотеке. Новозаветный раздел состоит из четырех Евангелий, 14 Посланий Павла (с Посланием к Евреям), Книги Деяний, семи Соборных посланий, Апокалипсиса, Послания к Варнаве и фрагмента "Пастыря" Ерма. Другая рукопись - Ватиканский кодекс, который хранится в Риме. В своей новозаветной части он содержит четыре Евангелия, Книгу Деяний, семь Соборных посланий, Послания Павла до Евр. 9:14, где рукопись обрывается. Естественно предполагать, что оригинал включал Пастырские послания, а также Послание к Филимону, которое следовало за Посланием к Евреям, и что туда, несомненно, входил Апокалипсис.

Закрытие канона на Востоке.

По свидетельству Евсевия Кесарийского, Восточная Церковь около 325 г. еще сомневалась в том насколько авторитетно большинство Соборных посланий и Апокалипсис. В этом же веке, чуть позже это пытались преодолеть такие разные церковные деятели, как Кирилл Иерусалимский, Афанасий Александрийский, Григорий Назианзин, Амфилохий Иконийский, Дидим Слепец и Епифаний Салмийский, составившие несколько списков священных книг. Эти списки выглядят как суждения, призванные очертить границы канона.

Главное из сохранившихся произведений *Кирилла Иерусалимского (315-386)* - его "Огласительные поучения", где он наставляет оглашаемых во время Великого поста, готовя их ко крещению пасхальное воскресенье. В этой серии поучений содержится список Св. Писаний Ветхого и Нового Заветов. Перечислив книги Ветхого Завета, Кирилл говорит, что в Новый Завет входят четыре Евангелия и предостерегает своих слушателей от пользования другими евангелиями, подложными и вредными. За Евангелиями следуют Деяния Апостолов, семь Соборных посланий - Иакова, Петра, Иоанна и Иды, которые "запечатлены четырнадцатью посланиями Павла". В число книг Нового Завета не попал Апокалипсис. Так обстояли дела с канонами в Иерусалимской Церкви к середине IV века.

Канон обсуждался на *Лаодикийском соборе*, но точного решения его мы не знаем. В заключении соборных правил (или канонов), которые приняли тридцать с небольшим клириков, сказано: "в церквях да не читаются ни псалмы частного сочинения, ни неканонические книги, а только канонические писания Нового и Ветхого Заветов", не уточняя, какие именно. Однако в более поздних рукописях за ним следует список канонических книг, совпадающих с нынешним канонами за исключением Апокалипсиса. Вероятно, список прибавили после 363 г.

Самый знаменитый богослов IV столетия, *Афанасий Александрийский (296-373)*, вероятно, получил образование в огласительном училище родного города. Как диакон и секретарь епископа Александра, он участвовал в Никейском соборе (325 г.), где приобрел известность своей полемикой с арианцами. Афанасий стал преемником Александра на епископской кафедре в 328 г. Из того, что нам известно, он был первым клириком, который воспользовался своим положением главы большой и важной епархии для того, чтобы разобраться с проблемой библейского канона.

Епископы Александрии по древнему обычаю обращались ежегодно сразу после Богоявления так называемым Праздничным посланием к церквям и монастырям Египта, находившимся в их ведомости, сообщая о дне Пасхи и начале Великого Поста. Тем самым это ежегодное послание устанавливало все даты христианских праздников на год. Принимая во внимание репутацию александрийских ученых, которые питали пристрастие к астрономическим вычислениям, можно не удивляться, что остальные части христианской Церкви стали опираться на это сообщение из Египта. Западная Церковь узнала его от римского епископа, а Сирийская - от епископа Антиохии.

Естественно, такое послание давало возможность обсуждать и другие вопросы, кроме дня Пасхи. С 329 г. Афанасий Александрийский написал 45 посланий, из которых особенно важно 39-е (367 г.), поскольку оно содержит список канонических книг Ветхого и Нового Заветов. Только 27 книг, составляющих современный Новый Завет, считаются каноническими; они расположены в такой последовательности: Евангелия, Деяния, семь Соборных посланий, Послания Павла (с Посланием к Евреям вставленным между 2-м к Фессалоникийцам и 1-м к Тимофею) и Апокалипсис Иоанна. "Это, - говорил Афанасий, - источники спасения, и те, кто жаждет, насытится словами жизни. Только в них возвещено божественное учение. Никто да не прибавляет к ним ничего и ничего не убавляет".

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

Итак, в 367 г. впервые отмечено, что объявленный канон Нового Завета в точности совпадает с 27 книгами, которые и теперь признаны каноническими. Однако не каждый был готов принять точку зрения александрийского епископа. Например, видный богослов и современник Афанасия Александрийского *Григорий Назианзин* (389) к концу своей жизни составил в стихотворной форме каталог библейских книг. Он располагает Соборные послания после Павловых и опускает Апокалипсис.

Другой список библейских книг, тоже в стихах, относится приблизительно к тому же времени. Он включен в поэму, которую приписывают *Амфилохию Иконийскому*. Касаясь перечня книг Нового Завета, он сообщает о недавних спорах по поводу Послания к Евреям, Соборных посланий и Апокалипсиса. Он не только говорит о чужих сомнениях, но и сам отвергает 2-е Послание Петра, 2-е и 3-е Иоанна и Иуды и почти наверняка - Апокалипсис. Усомнившись в праве некоторых книг быть включенными в Св. Писание, автор заканчивает невероятными словами: "Это, возможно, самый надежный канон богодухновенных писаний". Мы видим, что у епископа из Малой Азии, друга двоих Григориев и Вавилия, нет четкого представления о точном объеме канона.

Другой прославленный учитель, более полувека возглавлявший Александрийскую катехизическую школу, - *Дидим Слепец* (398). Несмотря на то что он был мирянином и лишился зрения в четырехлетнем возрасте, он заучил большие части Св. Писания, а потом надиктовывал секретарям многочисленные экзегетические труды. Цитаты в его произведениях извлечены практически из всех новозаветных книг, за исключением Послания к Филимону (возможно, из-за его краткости), и 2-го и 3-го Иоанна. О том, что в Александрийской церкви второй половины IV в. еще существовали колебания относительно границ новозаветного канона, говорит не только отсутствие упоминаний об этих Посланиях, но и то, что Дидим эпизодически цитирует книги мужей апостольских как имеющие авторитет Св. Писания.

Епифаний, епископ Саламийский, с Кипра (403), в своем "Панарионе" (Аптечный ящик), (374-377 гг.), где он предлагает противоядие всех ересей, приводит перечень книг Св. Писания. Он называет Апокалипсис частью Св. Писания, но в то же время включает в Писание книги Премудрости Соломона и Премудрости Иисуса сына Сирахова.

Иоанн Златоуст (347-407) первым дал Библии ее нынешнее название, т.е. "Книги". Среди 11 с небольшим тысяч цитат из Нового Завета у него нет ни одной из 2-го Послания Петра, 2-го и 3-го Иоанна, Иуды и Апокалипсиса. Его канон Нового Завета совпадает с версией Пешитто, имевшей хождение в Антиохии в его время, но в то же время он обращается со словом увещевания к тем, которые не признают каноническими все Писания, кроме общепризнанных 22-х.

Феодор, епископ Мопсуэстийский из Киликии (428), тоже был представителем антиохийской богословской школы. Из наличного материала нельзя понять, какова его позиция в отношении Соборных посланий. Возможно, он отвергал их.

Феодорит Киррский (393-466), также представитель антиохийской школы, став епископом, начал изымать из обихода Диатессарон Татиана, заменяя его каноническими Евангелиями. В отношении канона Нового Завета он, как и Златоуст, не пользуется малыми Соборными посланиями и Апокалипсисом.

Полный канон мы находим у *Григория Богослова* и *Кирилла Иерусалимского*, которые признают все 27 книг, содержимых Церковью.

Закрытие канона на Западе.

В Римской церкви сознание необходимости строго очертить рамки канона было, в общем, сильнее, чем у греков. Здесь меньше, чем в Греческой церкви, чувствовали духовную значимость тех книг, которые признаны, и потому часто утверждали, что те книги, которые отвергаются, не имеют никакой духовной ценности. В поисках верховного авторитета Запад гораздо сильнее стремился достичь бескомпромиссного выбора между "да" и "нет". Поэтому классификации вроде той, которую составил Ориген или тем более Евсевий, здесь просто невозможны.

Существуют два латинских списка книг Ветхого и Нового Заветов, хотя место и время их происхождения остаются неопределенными. Кто-то вставил в двуязычную рукопись Посланий Павла, известную как Кларомонтанский кодекс, относящийся к VI в., текст более древнего списка библейских книг, поместив его между Посланиями к Филимону и к Евреям. Список названий неизвестный составитель дополнил стихометрическими данными, т.е. сообщил о количестве строк в каждой книге.

У этого списка есть несколько особенностей. Евангелия расположены в таком порядке: Матфей,

Иоанн, Марк, Лука. За ними следуют Послания Павла в необычной последовательности: к Римлянам, 1-е и 2-е к Коринфянам, к Галатам, к Ефессянам, 1-е и 2-е к Тимофею, к Титу, к Колоссянам и к Филиппийцам. Отсутствие Послания к Филиппийцам, 1-го и 2-го к Фессалоникийцам и к Евреям можно, вероятно, объяснить ошибкой переписчика. То, что переписчик не был слишком внимателен, видно по тому, что он продолжает этот список 1-м и 2-м Посланием Петра, Посланием Иакова, 1-м, 2-м и 3-м Иоанна и Иуды. Завершают список Послание Варнавы, Апокалипсис Иоанна, Деяния Апостолов, Пастырь, Деяния Павла и Апокалипсис Петра. Показательно, что четыре из этих названий подчеркнуты горизонтальной чертой - Послание Варнавы, Пастырь, Деяния Павла и Апокалипсис Петра. Похоже на то, что эти названия должны отделить перечисленные названия от заглавий других книг, за которыми признавалось значение авторитета.

Греческий оригинал этого канона был составлен в Александрии или в соседнем регионе около 300 г., поскольку по содержанию он занимает промежуточное в истории развития канона место, располагаясь между Климентом Александрийским и Оригеном, с одной стороны, Евсевием Кесарийским и Афанасием Александрийским - с другой. Свидетельствует он о влиянии Востока, которое пробивало себе дорогу на Запад.

Другой латинский список библейских книг происходит, вероятно, из Северной Африки и относится к началу второй половины IV в. (ок. 360 г.). Он интересен тем, что свидетельствует о конфликте между двумя мнениями об объеме канона. Порядок следования Евангелий и нескольких других книг также необычен. Евангелия располагаются так: Матфей, Марк, Иоанн и Лука, вслед за ними упоминаются Послания Павла, Деяния Апостолов и Апокалипсис. Список завершается таинственными строками:

Три послания Иоанна 350 строк
только одна
Два послания Петра 300 строк
только одна

Очевидно, составитель переписал первую и третью строки из более древнего источника, а с четвертой считал, что к Писанию можно относить только 1-е Иоанна и 1-е Петра, потому добавил в каждом случае слова "только одна", поскольку он не мог точно знать, какое количество строк нужно вычестить, чтобы опустить 2-е и 3-е Иоанна и 2-е Петра.

Иларий, епископ Пиктавийский (совр. Пуатье) (368), которого часто называли Афанасием Западного, в противоположность мнению латинских писателей приписывает Послание к Евреям ап. Павлу. Цитирует его как Св. Писание. Первым из западных Отцов он поступает так же и с Посланием Иакова.

Люцифер Каларийский с Сардинии (370) цитировал большинство книг Нового Завета, включая Послание к Евреям и Послание Иуды. *Филистер, епископ Брешии* (397) в своей "Книге о ересях" приводит список канона, состоящий из Евангелий, 13 Посланий Павла, семи Соборных посланий, обходя молчанием Послание к Евреям и даже Апокалипсис, хотя в других местах признает Апокалипсис книгой апостольского происхождения, а Послание к Евреям приписывает ап. Павлу.

Тираний Руфин родился около 345 г. в маленьком северном итальянском городке Конкордия северной точки Адриатики. Сын родителей-христиан, он был юношей послан в Рим, чтобы завершить образование. Позднее он несколько лет учился в Александрии под руководством Дидима Слепца. Несмотря на то, что Руфин сам был оригинальным писателем, он больше всего интересен как переводчик греческих богословских трудов на латынь в то время, когда знание греческого на Западе стало исчезать.

В своих "Разъяснениях Апостольского символа веры" он дает список канонических книг Ветхого и Нового Заветов, который практически точно воспроизводит список Афанасия. Здесь важно отметить, что Соборные послания следуют за Павловыми (в противоположность версии Афанасия и общепринятой Греческой церкви), а сами начинаются с Посланий Петра. Последними располагаются Послания Иоанна, а не Иуды, чтобы поставить их рядом с Апокалипсисом.

Иероним Блаженный родился около 346 г. в христианской семье в Стридоне, в провинции Далмация. В двенадцать лет он переехал в Рим, где изучал греческий, латынь, риторику и философию под руководством знаменитого Элия Доната. Крестился Иероним в девятнадцать лет. Он путешествовал по Галлию, а позднее на Восток, где какое-то время жил аскетом в пустыне близ Халки. В 373 г., после жестокой болезни, он решает посвятить себя изучению Св. Писания. Рукоположенный во пресвитера в Аквиносии (379 г.), он какое-то время провел в Риме, а затем, с 386 г. до смерти, жил в Вифлееме.

Нас в первую очередь интересует его редакция (Вульгата) конкурирующих латинских переводов Нового Завета. Ее евангельский раздел Иероним в 384 г. послал папе Дамасу. Новый Завет Иеронима содержит те книги, которыми мы пользуемся сейчас. Его все шире воспринимали как главную латинскую версию, и книги, которые содержались в нем, стали повсеместно принятыми священными книгами Западной церкви.

Иероним рассуждает о спорных книгах, Послании к Евреям и Апокалипсисе, в письме к Клавдию Постуму Дардану: "Послание, называемое 'к Евреям', признают писанием Павла не только церкви на Востоке, но и все грекоязычные писатели до наших дней, хотя многие считают, что оно принадлежит Варнаве или Клименту. Не так важно, кто его автор, если оно написано церковным деятелем и читается на богослужении в церкви. Латиняне не числят его среди канонических писаний, но греки не принимают Апокалипсис Иоанна. Мы же признаем обе эти книги, в чем поступаем не по обычаям сегодняшнего дня, а следуем древним писателям, многие из которых ими пользовались, причем не так, как апокрифами или даже мирскими книгами, но как каноническими и церковными".

Августин Блаженный родился в Тагасте, в Нумидии, в 354 г. Отец его был язычником, мать - праведной христианкой. После беспутной юности и полужыческой молодости Августин подпал под влияние Амвросия, епископа Медиоланского (Миланского), и крестился накануне Пасхи 387 г. Вернувшись в Африку убежденным христианином, он в 395 г. стал помощником Валерия, епископа Гиппона. Он имел огромное влияние на Западную церковь.

Трактат Августина "О христианском учении" в четырех книгах - его главный труд по библеистике. Он помещает там наш теперешний список книг Нового Завета (хотя Послание Иакова располагается в конце Соборных посланий, ставя тем самым Петра на первое место).

Великие споры многих поколений богословов практически закончились; но кто-то должен был во всеуслышание сказать, что это так. И вот Августин, пользуясь своим влиянием, добился признания 27 книг на трех местных Соборах: в 393 г. - в Гиппоне, в 397 г. - в Карфагене и в 419 г. - снова в Карфагене. Определение канона открывается прямым и недвусмысленным указанием: "Кроме канонических Писаний ничего не должно читаться в церкви под именем божественного Писания". Затем следует список канонических книг. Книги Нового Завета располагаются в следующем порядке: Евангелия, Деяния, Послания Павла, 1-е и 2-е Петра, 1-е, 2-е и 3-е Иоанна, Послание Иакова, Иуды, Апокалипсис. Единственное отличие постановлений Соборов 393 и 397 гг. от варианта 419 г. состоит в ином звучании одной фразы. В первом случае - "Тринадцать Посланий Павла и его же Послание к Евреям", а во втором - "Четырнадцать Посланий Павла".

В заключение следует отметить, что впоследствии, в Средние века в Западной Церкви был принят латинский текст Нового Завета в той форме, в которой он достался от Иеронима Блаженного. Канон очень редко обсуждали - однако мы видим и некоторую гибкость в отношении границ Нового Завета. Об этом свидетельствует то, что Послание Павла к Лаодикийцам есть в более чем 100 рукописях латинской Вульгаты, а также в старых альбигойских, богемских, английских и фламандских манускриптах. В течение более чем девяти веков это поддельное послание томилось на пороге священного канона, не будучи ни окончательно принято, ни категорически исключено. Только на Флорентийском соборе (1439-1443) Римский престол высказал однозначное суждение о каноне Св. Писания. В списке из 27 канонических книг Нового Завета это послание даже не упоминается.

Во времена Ренессанса и Реформации всплыли давние неясности, касающиеся достоверности некоторых книг Нового Завета. Дискутировалась достоверность Послания к Евреям, Посланий Иакова, Иуды, 2-го и 3-го Посланий Иоанна, 2-го Послания Петра, Апокалипсиса. Так, Мартин Лютер невысоко оценил Послания к Евреям, Иакова, Иуды и Апокалипсис. Он различал три типа книг Нового Завета. К первому он относил Евангелие от Иоанна, его 1-е Послание, Послания Павла, особенно к Римлянам, Галатам и Ефессянам, 1-е Петра. Вторую группу составляли синоптические Евангелия, остальные Послания Павла, Деяния, 2-е Петра и 2-е и 3-е Иоанна. В третью входили уже названные четыре книги. Следуя Лютеровской классификации, некоторые другие деятели Реформации выступили с похожими оценками и даже объявляли какие-то книги Нового Завета "второканоническими" и "апокрифами".

Разрушительное влияние таких взглядов на Писание побудило папу Павла III созвать Тридентский собор (1545-1546), чтобы выяснить, нужны ли Католической Церкви нравственные или административные реформы. Собор издал указ, в котором впервые в истории Церкви вопрос о содержании

Библии превратился в предмет вероисповедания: “Святой вселенский и всецерковный собор в Триденте, следуя примеру Св. Отцов, признает и почитает все книги Ветхого и Нового Заветов, а также, с определенной степенью приверженности и почтения, и предания, которые хранят веру и дела. Если же кто-нибудь не принимает этих книг в их полноте, со всеми их частями*, как они читаются в Католической церкви и как представлены в древней латинской Вульгате, не признавая их священными и каноническими, а также сознательно отвергает вышеозначенные предания, да будет анафема”.

2.5. Апокрифическая литература.

Вдобавок к книгам, которые повсеместно стали принимать как канонические, существовали сотни писаний, которые в некоторых частях Церкви некоторое время тоже считались каноническими. Однако с течением времени их по разным причинам признавали негодными для того, чтобы включить в постоянный список авторитетных писаний, принимаемых всей Церковью как Священное Писание. Некоторые из них получили название “апокрифов”. Это слово греческого происхождения, означающее “утаенный, скрытый”. С точки зрения тех, кто принимал эти книги, они были “скрыты” или изъяты из общего употребления, поскольку считалось, что в них содержится тайное или эзотерическое учение, слишком глубокое для того, чтобы сообщать его кому-либо, кроме посвященных. С другой точки зрения, однако, считалось, что такие книги надо “скрывать” потому, что они подложные или еретические. Таким образом, у этого термина первоначально было и весьма высокое значение, и умаляющее в зависимости от того, кто им пользовался.

Очевидно, громадное большинство апокрифических книг пыталось как-то воспроизвести те литературные формы, которые оказались включенными в Новый Завет, то есть евангелия, деяния, послания и апокалипсисы. Посланий - меньше всего, так как ясно, что написать послание, напоминающее настоящее, намного труднее, чем повествование о событиях, герои которых - Иисус и разные апостолы.

Желание писать евангелия могло проистекать от того, что мы находим в конце Евангелия от Иоанна: “Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книгах сей” (20:30) и “Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и саму миру не вместить бы написанных книг” (21:25). Апокрифические евангелия бывали двух видов: одни стремились дополнить, другие - заместить четыре Евангелия, принятые вселенской Церковью. Членам древней Церкви особенно хотелось узнать о тех сторонах жизни и служения Иисуса, о которых канонические Евангелия не рассказывали ничего или почти ничего. Это, во-первых, детство и отрочество (только у Луки есть один рассказ 2:41-51); во-вторых, то, что делал Иисус после смерти на кресте до воскресения. Когда людьми владеет любопытство, они обычно стремятся его удовлетворить. Поэтому нас не должно удивлять, что члены древней Церкви составляли рассказы о том, что, по их мнению, происходило. Среди таких апокрифических евангелий, написанных во II, III и последующих веках, можно назвать *Протоевангелие Иакова*, *История детства от Фомы*, *Арабское евангелие детства*, *Армянское евангелие детства*, *История Иосифа плотника*, *Евангелие о Рождестве Марии* и некоторые другие евангелия, рассказывающие о первых годах жизни Иисуса. *Евангелие Никодима* (иначе известное как *Деяния Пилата*) и *Евангелие Варфоломея* повествуют о Его сошествии в ад. Также известны *Евангелие Египтян*, *Евангелие Евреев*, *Евангелие от Петра*.

Все эти евангелия обнаруживают гораздо худшее знакомство с географией и обычаями Палестины, нежели канонические, что неудивительно, если принять во внимание обстоятельства и время написания. Если сравнить употребительные апокрифические евангелия с каноническими, то можно оценить разницу между характером канонических Евангелий и почти банальным содержанием большинства апокрифов II и III веков. Хотя некоторые из них претендовали на апостольское авторство, два канонических Евангелия не носили апостольских имен (из числа 12), эти четыре, и только они, покоились на прочном основании. Причина, возможно, в том, что именно их признали достоверными, причем достоверными в двух смыслах. Во-первых, события, о которых в них рассказывается, повсеместно оценивались как подлинные; во-вторых, толкование этих событий было признано истинно апостольским. Даже Евангелие от Петра и Евангелие Фомы, сохраняющие следы независимого предания, богословски и исторически малосостоятельны перед лицом четырех повествований, которые только

* Эта фраза направлена на то, чтобы охватить некоторые сомнительные по происхождению части: Мк. 16:9-20; Лк. 22:19б-20, 43-44; Ин. 7:53-8:1

признаны каноническими.

Из-за того, что в канонических Деяниях упомянута миссионерская деятельность лишь немногих апостолов, авторы II и последующих веков считали нужным составлять другие Деяния, повествующие о делах, совершенных, по преданию, другими апостолами. К ним относятся: *Деяния Андрея*, *Деяния Фомы*, *Деяния Филиппа*, *Деяния Андрея и Матфея*, *Деяния Варфоломея*, *Деяния Фаддея*, *Деяния Варнавы* и др. Некоторых авторов вдохновляли имена даже тех апостолов, которые упоминаются в канонических Деяниях, только речь идет о других их делах. Таковы, например, *Деяния Павла*, *Деяния Иоанна*, *Деяния Петра*. Эти несколько Деяний, содержание которых практически не имеет исторических оснований, в некотором отношении напоминают греко-римские романы того времени, в которых обычные непристойности заменены нравоучениями.

Хотя некоторые апокрифические Деяния несостоятельны как источники исторических сведений об апостольском веке, это все же очень важные документы. Непреходящая ценность такой христианской литературы в том, что она отражает веру их авторов, наклонности их читателей, которые находили полезным и занимательным сочинение подобных книг. Она претендовала на то, чтобы быть надежным источником сведений о словах и поступках апостолов; в действительности же под прикрытием апостольских имен выступали определенные концепции - и православные и еретические, отражая веру христиан II и последующих веков. Для внедрения своих идей авторы не колеблясь сочиняли приукрашенные истории.

Если сопоставить несколько апокрифических Деяний с каноническими, то в некоторых отношениях проявляются параллели. Очевидно, однако, что апокрифические Деяния существенно отличаются от Деяний Луки и по литературной форме, и по содержанию, и по богословию. Невзирая на множество заимствованных деталей и точек пересечения, апокрифические Деяния нельзя поставить на один уровень с книгой Луки.

Из четырех разных литературных форм новозаветных книг больше всего Посланий - из 27 книг Нового Завета 21 - Послания. С другой стороны, однако, среди новозаветных апокрифов посланий, как уже отмечалось, относительно мало. Несомненно, это объясняется тем, что нелегко написать послание, которое бы в достаточной мере напоминало подлинное. Из апокрифов такого рода известны *Апостольские послания*, *Третье послание Павла к Коринфянам*, *Послание Павла к Лаодикийцам*, *Перетисиса Павла и Сенеки* из 14 писем.

Во II и последующих веках имели хождение несколько апокалипсисов, конкурировавших с каноническим Апокалипсисом Иоанна, которые приписывались другим апостолам. Самая важная из этих книг - *Апокалипсис Петра*, существовало также несколько версий *Апокалипсиса Павла*.

Постепенно были составлены и списки апокрифических книг, предостерегающие верных от того, чтобы принимать их за часть Св. Писания. Один такой список вошел в ранний латинский документ, так называемый *Decretum Gelasianum*. Документ состоит из пяти частей, в одной из которых дан список канонических книг Ветхого и Нового Заветов (в последний не включен Апокалипсис). В другой части приведен длинный список апокрифов (62 названия) и еретических писателей (35 имен). Более поздние канонические списки - “Стихометрия” Никифора; каталог 60 канонических книг; и прежде известный список 35 “поддельных евангелий”.

Раздел 2. История новозаветного текста.

1. Первоначальный текст Нового Завета. Апостольские автографы.

Задача истории новозаветного текста - проследить на основании научных данных подлинность и неповрежденность дошедших до нас апостольских священных писаний в отношении их текста. Важность этого вопроса понятна, если мы примем во внимание, что подлинники (автографы) священных писателей не дошли до нас: по разным причинам они рано утратились. Поэтому Церковь в первых порах не имела надежного критерия для определения неповрежденности и подлинности святого текста признанных каноническими книг.

Под *апостольскими автографами* понимаются не только писания, написанные самими авторами собственноручно, но и написанные под диктовку самих Евангелистов и Апостолов. Некоторые из этих писаний авторы лично вручали церквям, некоторые же были посланы через ближайших сотрудников и доверенных лиц. Какие из апостольских писаний были написаны самими авторами и какие были продиктованы ими, в настоящее время определить невозможно. Некоторые из посланий апостола Павла написаны были собственноручно, на что имеются указания в них самих, например, к Галатам: "Видите, колицеми книгами писах вам моею рукою" (Гал. 6:11); к Филимону: "Аз Павел написах рукою моею"; а также в Евангелиях: "Рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил" (Лк. 1:3); "Сей ученик и свидетельствует о сем, и написал сие" (Ин. 21:24). Многие апостольские писания были выполнены под диктовку учениками и ближайшими сотрудниками апостолов. В Послании к Римлянам писец Тертий сам называет себя: "Целую вы и Тертий, написавый послание сие, о Господе" (16:22). Из Второго послания к Фессалоникийцам и других мест мы узнаем, что апостол Павел иногда писал не все послание, а только приветствие: "целование моею рукою Павлею, сие есть знамение во всяком послании, сие пишу" (9:17); "Целование моею рукою Павлею" (2 Кор. 16:21); то же к Колоссянам (4:18). Под диктовку написано было Силуаном 2 Петра: "Силуаном вам верным братом, яко непщую, в мало написах" (5:12).

В древности сами авторы редко писали свои творения собственноручно. Обычно изготовление манускрипта поручалось рабам или вольноотпущенным. Одни из них - *скоротисцы* - писали быстро под диктовку. Другие - *каллиграфы* - переписывали на белом скорописи и следили за тщательностью черка. Были лица - *змендаторы*, которые корректировали написанное. Иногда автор прежде выпуска свет своего произведения прочитывал его в кругу своих близких или на многочисленном собрании. Если произведение одобрялось слушателями, то оно переписывалось каллиграфами и выпускалось в широком кругу читателей. Иногда авторы посылали свои произведения лицам, вниманием которых они дорожили. В таких случаях адресат упоминался в заглавии. Лица, получившие такое писание, заботились о его размножении и распространении.

По вопросу о продолжительности сохранения автографов существует двойное мнение. Одни полагают, что апостольские автографы прекратили существование в I веке. У древнейших церковных писателей мы не находим следов автографов. Другие утверждают, что апостольские подлинники существовали довольно долго и исчезли только в конце II века. В доказательство последнего мнения обычно ссылаются на свидетельства Игнатия Богоносца и Тертуллиана, якобы указывающих на апостольские автографы. В послании св. Игнатия Богоносца к Филладельфийцам читаем: "Я слышал от некоторых говорящих, что если не найду в древних писаниях, то не поверю написанному в Евангелии. Здесь в выражении "в древних писаниях" хотят видеть указание на апостольские автографы; но здесь явно имеются в виду ветхозаветные писания, поскольку послание св. Игнатия было направлено против еретиков иудействующих, которые требовали подтверждения истины рождения и страданий Христа древних ветхозаветных пророчеств.

Другое место приводится из сочинения Тертуллиана "Прещения против еретиков": "Обойдите церкви апостольские, в которых доселе стоят на своих местах седалища апостолов, в которых совершается чтение самих подлинных посланий их...". Здесь, по мнению защитников существования автографов во время Тертуллиана под подлинными писаниями подразумеваются апостольские автографы-подлинники, в отличие от копии. Однако термин "автографы" Тертуллиан прилагает вообще к писаниям апостольским, когда хочет подчеркнуть чистоту и целостность греческих экземпляров этих писаний в противоположность искаженным, поврежденным.

Ни сам Тертуллиан, ни другие близкие к его времени учителя и писатели Церкви, выступавшие против попыток еретиков исказить текст новозаветных книг, не ссылаются на подлинники. А эта ссылка была бы естественной и самой убедительной, если бы в их времена существовали апостольские автографы.

Как на наиболее вероятные причины, по которым не дошли до нас подлинники священных Писаний, обычно указывают на следующие:

- 1) Материалом, на котором писали свои произведения древние авторы, был папирус, ломкий и непрочный. Поэтому свитки манускриптов, написанные на этом недоброкачественном материале, от частого употребления скоро приходили в негодность, изнашивались и терялись по частям.
- 2) При тяжелых внешних обстоятельствах жизни первенствующей Церкви, особенно гонениях, гонители уничтожали и памятники христианской письменности, и иногда исповедники Христа гибли вместе с апостольскими автографами, которые в мирное время хранили с глубоким благоговением.
- 3) Умение точных каллиграфов при переписывании подражать даже начертанию букв переписываемого материала могло привести к смешению оригиналов с этими копиями, и подлинники могли легко затеряться среди множества снятых с них копий.

2. Материал и формы древних книг, характер письма.

2.1. Материал древних книг.

В древности в качестве материалов для письма употреблялись глиняные таблички, камень, кость, дерево, кожа, различные металлы, черепки (остраконы), папирус и пергамент. Из перечисленных материалов для исследователя Нового Завета интерес представляют, главным образом, последние два, поскольку почти все новозаветные рукописи написаны на папирусе или пергаменте.

Производился папирус в Египте, где в изобилии рос тростник на мелководье в дельте Нила. Ствол этого растения (длиной от 3 до 5 м и толщиной с человеческую руку), треугольный в поперечном сечении, разрезали на куски длиной около 30 см. Каждый кусок расщепляли вдоль, и сердцевину разрезали на тонкие полоски. Слои таких полосок размещали на ровной плоской поверхности, располагая все волокна в одном направлении. Сверху накладывали другой слой, в котором волокна шли поперек нижнего слоя. Затем оба слоя спрессовывали вместе так, что получался однородный материал, который, будучи в наши дни столь хрупким, что может превратиться в пыль, некогда по прочности почти не уступал хорошей бумаге.

По дошедшим до нас историческим данным, новозаветные книги первоначально были написаны на папирусных хартиях тростью (*stylum*) и чернилами, но до нашего времени не сохранилось ни одного полного списка Св. Писания на папирусе. Большинство из открытых манускриптов написаны или на пергаменте, или на разных видах писчей бумаги.

Согласно Плинию Старшему, Евмен, царь Пергама, города в Мизии в Малой Азии, был первым, кто начал изготавливать и использовать пергамент. Этот царь (вероятно, Евмен II, 197-159 г. до н.э.) хотел основать в своем городе библиотеку, которая могла бы соперничать со знаменитой Александрийской библиотекой. Такое стремление пришлось не по нраву Птолемию Египетскому (205-182 г. до н.э.), и он наложил запрет на экспорт папируса из Египта. Именно данный запрет и заставил Евмена начать производство пергамента, получившего свое название по имени места своего происхождения. В действительности кожа употреблялась для письма задолго до Евмена, но в Пергаме, действительно, делали пергамент высокого качества, и город прославился производством и поставками этого материала для письма, так что в конечном итоге сам продукт стали называть по имени города.

Пергамент изготовлялся из кожи крупного рогатого скота, овец, коз, антилоп, главным образом молодых животных. После соскребания волос кожу мыли, разглаживали пемзой и натирали мелом. Некоторые роскошные рукописи, согласно Иерониму Блаженному, не одобрявшему такую расточительность, были сделаны из пергамента, выкрашенного в пурпурный цвет, а писали на нем золотыми и серебряными чернилами. Обычные рукописи писались при помощи черных или коричневых чернил, имели красочные заголовки и инициалы, выполненные синими, желтыми или чаще всего красными чернилами.

Пергамент был в широком употреблении вплоть до позднего Средневековья. Затем при изготовлении книг предпочтение стали отдавать бумаге, привезенной в Европу из Китая арабскими купцами и вскоре вытеснившей из употребления прочие материалы. С VIII века в употреблении была бумага, изготовленная из хлопка (*charta bombicini*), а с XIII века вошла в употребление бумага из тряпья.

2.2. Формы древних книг.

Общепринятой формой манускриптов новозаветных книг были свитки, папирусные или пергаментные. Папирусный свиток изготавливался следующим образом. Отдельные куски папируса последовательно склеивались, в результате чего получалась длинная полоса папируса, которая наматывалась на палку. Для удобства пользования свитком длина папирусной полосы была ограничена - длина среднего греческого свитка литературного произведения превышает 10 м довольно редко. Поэтому древние авторы обычно разделяли свое длинное произведение на отдельные "книги", каждая из которых могла поместиться на одном свитке. Каждая из двух наиболее объемных книг в Новом Завете - Евангелие от Луки и Деяния Апостолов - обычно занимала целый папирусный свиток длиной 9,5 - 9,8 м. Несомненно, это послужило одной из причин того, что Евангелие от Луки и Деяния переписывались отдельно, а не составляли одну книгу.

На такого рода свитке текст располагался последовательными колонками шириной около 5 - 7 см. Высота колонок текста, разумеется, варьировалась в зависимости от ширины папирусной полосы. В некоторых случаях, однако не очень часто, на свитке писали с обеих сторон - такой свиток называется *опистограф*.

Свиток был довольно-таки неудобен в употреблении. Кроме того, в первохристианских общинах почувствовали, сколь трудно разыскать отдельные фрагменты Св. Писания при использовании свитков. В начале II в. (или, возможно, даже в конце I в.) в церковном обиходе начинает активно употребляться *кодекс*, т.е. книга, сшиваемая из листов. Кодекс изготавливался путем складывания вместе согнутых посередине листов папируса и последующего их сшивания. Христиане обнаружили, что данная форма книги имеет ряд преимуществ по сравнению со свитками: во-первых, она позволяла соединять в одну книгу все четыре Евангелия или все Послания апостола Павла, что исключалось ранее при использовании свитков из-за их чрезмерной длины; во-вторых, она облегчила сверку рукописей при снятии копий; и в-третьих, она была лучше приспособлена к тому, чтобы текст наносился с обеих сторон, что удешевляло процесс изготовления книг. Вероятно, справедливо предположение, что именно христиане из язычников довольно рано стали использовать форму кодекса для Священного Писания вместо свитков, чтобы тем самым сознательно провести различие между практикой Церкви и практикой синагоги, где по традиции сохранялась передача текста Ветхого Завета при помощи свитков.

Преимущества использования пергамента вместо папируса для изготовления книг представляются нам сегодня очевидными. Это был прочный и более долговечный материал, нежели хрупкий папирус. Кроме того, листы пергамента позволяли без труда писать на обеих его сторонах, в то время как вертикальное направление волокон на оборотной стороне папируса существенно снижало ее пригодность для письма. С другой стороны, и у пергамента есть свои недостатки. Например, углы пергаментных листов со временем начинают морщиться и становятся неровными. Более того, согласно сообщению Галена, известного греческого врача II в., пергамент, блестящий от полировки, больше утомляет глаза, чем папирус, не отражающий столько света.

2.3. Характер письма.

В древности употреблялись два стиля греческого письма. Скоропись - *курсив* - использовался для написания нелитературных, повседневных документов. Довольно широко здесь применялись лигатуры и сокращения наиболее часто встречающихся слов. Литературные же произведения писались *унциальным* письмом, или *майюскульным*, т.е. письмом большими буквами размером в дюйм, отсюда его название. Этот книжный вариант письма характеризуется более изысканным и более отчетливым исполнением букв, каждая из которых стояла изолированно. Унциал имеет много общего с современными заглавными буквами. Однако с течением времени этот книжный стиль письма начинает ухудшаться. Унциальные буквы становятся толстыми и грубыми. Затем, приблизительно в начале IX в., началась реформа письма, в результате которой был разработан новый стиль, отличавшийся быстрым, слитным написанием мелких букв. Этот стиль письма называется *минускул*. Такая переработка бывшего курсива почти сразу же обретает популярность во всем греческом мире, хотя отдельные богослужебные книги еще одно-два столетия были представлены унциальным письмом. Таким образом, рукописи образуют две довольно четко определенные группы: в первой из них используется унциальное письмо, во второй - минускул.

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

Преимущества использования минускульного письма очевидны. Оно более компактно, что позволяло экономить пергамент; само произведение становилось менее объемным, его было гораздо удобнее читать, чем большую рукопись; писать минускулом было намного быстрее, чем унциальным шрифтом, что оказало экономический эффект: производство книг ускорилось и стало более дешевым. Многие рукописи Св. Писания стали доступны не только богатым людям.

Во время экономических кризисов, когда стоимость пергамента увеличивалась, писцам приходилось вторично использовать пергамент более древних списков. Первоначально написанный текст затирали и смывали, поверхность пергамента вновь сглаживали, а затем полученный чистый пергамент вновь использовали для письма. Такую рукопись называли *палимпсестом*, что означает "вновь соскобленный". Одна из шести наиболее значимых рукописей на пергаменте - кодекс Ефрема - представляет собой палимпсест. Изначально написанный в V в., этот кодекс был затерт в XII в., и на многие из его листов нанесли текст греческого перевода 38 гомилий св. Ефрема Сирина. Ученые прочитали практически весь первоначальный текст этой рукописи.

В 692 г. Трульский Собор принял 68-е правило, запрещающее использовать пергамент с текстами Св. Писания для других целей под угрозой отлучения на год от Церкви. Однако эта практика продолжалась, поскольку из 250 сохранившихся на сегодняшний день унциальных рукописей Нового Завета 52 являются палимпсестами.

В древности писцы писали непрерывным письмом, без пробела - *scriptio continua*, и вплоть до VIII в. знаки пунктуации встречались в рукописях лишь в единичных случаях. Это затрудняло чтение текста и уяснение смысла читаемого, что давало широкое поле еретикам исказить написанное. Вначале к знакам препинания стали прибегать лишь в спорных местах.

Христианские переписчики разработали особую систему сокращенных написаний некоторых священных слов, *nomina sacra*, что мы можем видеть и в церковнославянском языке. Для привлечения читательского внимания к присутствию этих слов писец, как правило, проводил горизонтальную линию над сокращенным написанием.

3. Деление новозаветных книг, пунктуация, их надписания и подписи.

Деления новозаветных книг разрабатывались для помощи при самостоятельном и публичном чтении Св. Писания. Со второй половины III в. начинаются попытки разделения текста. Аммоний Александрийский разделил текст Евангелия на части, гораздо меньшие теперешних глав. Взяв за основу своей гармонии текст Евангелия от Матфея, Аммоний сопоставил с ним текст других Евангелий и разделил каждое из Евангелий на количество общих мест. Таких глав у Матфея было 355, у Марка - 244, у Луки - 342 и у Иоанна - 231. Одной из древнейших систем деления текста на главы, известной нам, является система Ватиканского кодекса (В), датируемого IV в. В этой рукописи содержится 170 разделов в Евангелии от Матфея, 62 - у Марка, 152 - у Луки и 50 - у Иоанна. Другую систему деления на главы находим в Александрийском кодексе (А) V в. Эта же система воспроизводится и в большинстве других греческих рукописей. Согласно ей, в Евангелии от Матфея содержится 68 глав, у Марка - 48, у Луки - 83, у Иоанна - 18. Первая глава в этой системе никогда не совпадает с началом текста, поскольку переписчики называли начало книги "вступлением".

Одно из первых разделений текста было введено диаконом Александрийской церкви Евфалием в 462 г. Это было стихометрическое разделение текста: он разделил на стихи вначале текст Посланий ап. Павла, затем книгу Деяний с Соборными посланиями и Евангелия. В основу этого деления текста на стихи Евфалий положил правило - заключать в одном стихе столько слов, сколько можно было произнести, не переводя дыхания и не утрачивая ясного смысла прочитанного.

Стихометрия положила начало пунктуации. Так как дороговизна пергамента заставляла экономить писчий материал, то стихи разделяли точкой или следующий стих начинали с заглавной буквы. С VII в. вводятся три знака: точка сверху буквы соответствовала нашей точке; точка, поставленная на середине буквы - концу колонки; точка, поставленная у основания буквы, соответствует запятой. И только в XV в. Роберт Стефан при напечатании Нового Завета устанавливает нынешнюю систему пунктуации. С течением времени стихометрия способствовала отдельному написанию слов. Система *ударений и придыханий* была неизвестна древнейшим новозаветным спискам. Только в письменных памятниках V в. появляются ударения и придыхания. Но и после этого длительное время мы видим текст Нового

Завета без этих знаков. Они входят во всеобщее употребление только в X в.

Евсевий Кесарийский разработал замечательную систему, позволявшую читателям быстро находить тот или иной фрагмент евангельского текста. Эта система получила широкое распространение. Каждое Евангелие было разделено на фрагменты, объем которых зависел от наличия параллельных мест к ним в других Евангелиях. Такие разделы последовательно нумеровались в каждом Евангелии. После этого Евсевий составил десять таблиц, или канонов, первая из которых содержала ссылки на номера параллельных мест во всех четырех Евангелиях, вторая - на параллельные места в Евангелиях от Матфея, от Марка и от Луки, третья - на параллельные места в Евангелиях от Матфея, от Луки и от Иоанна и т.д. до тех пор, пока не исчерпываются все возможные комбинации евангельских текстов. Последняя таблица дает ссылки на тексты, уникальные в каждом Евангелии. На полях рукописи наравне с номером раздела или под ним записывался номер из таблицы, где можно было отыскать данный фрагмент текста, а затем отыскать во всех Евангелиях параллели к вышеуказанному стиху. Некоторые современные издания греческого Нового Завета также воспроизводят таблицы Евсевия и числа.

Наряду с Аммониево-Евсевиянскими делениями евангельского текста на главы и каноны, с V в. стало известно и другое деление - на титла. Каждая из глав сопровождалась заголовком, "титлом". Такой заголовок помещался на полях рукописи и представлял краткое содержание главы, писался красными чернилами. Все заголовки одной книги довольно часто помещались в виде последовательного перечня перед самой книгой, представляя содержание последующего текста. Таких титл считали для Евангелия от Матфея 68, от Марка - 48, от Луки - 83 и от Иоанна - 18.

Существующее ныне деление на главы появилось в XIII в. и приписывается кардиналу Гуго (1262). Оно появилось в Вульгате, потом было перенесено на оригинальный греческий текст. Разделение самих глав на стихи произошло еще позднее и принадлежит Роберту Стефану, ученому парижскому типографу, осуществившему этот труд в XV в. по примеру греческих и латинских манускриптов.

Каждой книге в рукописи предшествовало краткое предисловие, или пролог, в котором сообщалось об авторе книги, обстоятельствах ее написания и т.п., иногда приводилось и житие евангелиста или апостола.

Новозаветный текст снабжался *глоссами*, *схолиями*, *катенами* и *ономастиконами*. *Глоссы* - это краткие пояснения к трудным словам или фразам. Их писали на полях рукописи или между строк. *Схолии* - это заметки толковательного характера. Если схолии последовательно истолковывают данный текст, составляя единое целое, такая работа называется комментарием. Они или обрамляют основной текст, или помещаются между разделами текста. *Катены* (греч. "цепи") представляют собой последовательности комментариев или схолий, выбранных из произведений древних церковных авторов. *Ономастиконы* - это лексикографические вспомогательные средства, призванные пояснить значение и происхождение имен собственных.

Вышеупомянутые вспомогательные средства были разработаны исключительно для индивидуального чтения Св. Писания, в то время как существовали и особые средства для чтений во время богослужения. Каждая смысловая единица текста состояла из одного предложения (*колон*) или фразы (*комма*). Музыкальные знаки, помогавшие византийским чтецам петь или произносить богослужебный текст нараспев, назывались *невмами*. Впервые они появляются в рукописях VII - VIII вв. Невмы состоят из особых крючков, точек и черточек, и, как правило, пишутся красными или зелеными чернилами над распеваемыми словами.

В продолжение синагогальных традиций, согласно которым во время субботнего богослужения прочитывались фрагменты Закона и Пророков, христианская Церковь разработала практику чтения новозаветных текстов во время церковного богослужения. Была создана система последовательного чтения евангельских текстов и апостольских Посланий, которая опиралась на календарный порядок воскресных дней и церковных праздников. Это деление на *зачала* или *перикопы*. Чтения становятся единообразными в IV в. В течение года прочитывались все новозаветные книги, кроме Апокалипсиса, не имеющего богослужебного употребления.

Для облегчения церковных чтений изготавливались особые рукописи - *лекционарии*, которые содержали тексты Св. Писания, расположенные в календарном порядке. Такие лекционарии назывались еще *синаксариями*. Другой богослужебной книгой был *менологий*, в котором содержатся библейские чтения к праздникам и дням памяти святых. Порядок чтений в этой книге начинался с 1 сентяб-

ря. Практически тот же набор церковных чтений, который мы встречаем в древних лекционариях, употребляется донныне в богослужебной практике Православной Церкви. Поскольку воспроизведение текста Св. Писания в официальных литургических книгах всегда консервативно и имеет тенденцию к стагнации, лекционарии ценны тем, что в них сохраняется тип текста, который намного древнее тех копий, в которых он представлен.

Теперь мы видим в начале каждой книги Нового Завета надписание, например, от Матфея Св. Евангелие, к Римлянам послание св. апостола Павла и др. В древнейшее время этих надписей не было, во всяком случае, они принадлежат не самим авторам. В древнейших рукописях Нового Завета названия книг были более короткие и простые. В последующие века эти названия стали длиннее и сложнее. Подписи, встречающиеся в конце книг, были раньше, как и названия, краткими и простыми, указывая на конец текста книги и повторяя ее название на случай, если начало книги потеряется. С течением времени концовки становились более обширными и включали в себя сведения о предположительном месте написания книги, а иногда и имя писца.

4. Изменения и исправления новозаветного текста.

Несмотря на заботу Церкви и ее отдельных представителей о сохранности текста Нового Завета и на то глубокое уважение, с которым верующие относились к ним, с течением времени неизбежны были различные изменения в тексте Св. Писания. Бесчисленное множество копий или манускриптов, быстрое их распространение и размножение, а с другой стороны, несовершенство способов древнего письма и издания книг, невежество и небрежность разных каллиграфов и корректоров, не могли не влиять на чистоту подлинности и неповрежденности текста священных книг. Однако, несмотря на значительные изменения и повреждения текста, установлено, что эти изменения и повреждения касаются почти исключительно внешней вербальной стороны текста; варианты, касающиеся смысла тех или других мест, или состоящие в пропусках их, или добавлениях к ним весьма незначительны и немногочисленны, так что сущность спасительных истин веры и нравственности христианских, как они были засвидетельствованы в письменах св. апостолами, всегда были и остаются неприкосновенными. Даже с внешней стороны текст Св. Писаний подвергался не столь многим и радикальным переменам, чтобы можно было говорить о его недоброкачественности в отношении автентичности. И тот и другой факт имеет для нас огромное значение, так как они наглядно свидетельствуют о чистоте содержащегося в священных книгах учения Иисуса Христа и апостолов.

Все изменения и ошибки, вкрапившиеся в текст Нового Завета, можно разделить на две группы: непреднамеренные и преднамеренные.

4.1. Непреднамеренные изменения.

Ошибки зрительного восприятия.

Писцам подчас было достаточно трудно различать сходные по написанию греческие буквы, особенно если предыдущий переписчик недостаточно аккуратно выполнил свою работу. Иногда сокращенное слово воспринималось как несокращенное, имеющее другой смысл. Если переписчик копирует текст, где две строки оканчиваются на одни и те же слова или группу слов, а иногда и на одинаковый слог, то его взгляд может перескочить с одной строки на другую, случайно опустив целый отрывок текста, находящегося между ними. Иногда взгляд переписчика возвращался к какому-либо слову или группе слов, в результате он дважды записывал то, что следовало написать один раз.

Ошибки слухового восприятия.

При переписывании под диктовку, даже если писец в своей келье сам диктовал себе, ошибки иногда могли возникать в словах, имеющих сходное произношение, но разное написание. Особенно часто эти ошибки распространены в личных местоимениях.

Ошибки запоминания.

Данная категория ошибок включает разночтения, возникающие в силу того, что в промежуток между обращением к копируемой рукописи и записью увиденного там, писец держит в своей памяти (иногда ненадежной) предложение или последовательность букв. Этим можно объяснить происхождение многих ошибок, заключающихся в подстановке синонимов, изменении порядка слов и переста-

новке букв. Формулировки некоторых фраз заменялись формулировками из параллельных мест, которые были лучше знакомы переписчику, что может служить объяснением многих изменений в синоптических Евангелиях.

Ошибки суждения.

Хотя некоторые из этих ошибок могут быть отнесены к категории умышленных изменений, вызванных доктринальными соображениями, их можно рассматривать и как непреднамеренные ошибки, совершенные действовавшими из лучших побуждений, но порой бестолковыми писцами.

Слова и пометки на полях старых копий иногда включались в текст новых рукописей. Так как поля использовались для заметок (например, для синонимов трудных мест в тексте) и исправлений, переписчику, должно быть, было трудно решить, что делать с этими надписями на полях. Самым простым решением было поместить их в переписываемый текст.

Другие ошибки вызваны не неправильным суждением, а его полным отсутствием. Только крайней степенью непонимания можно объяснить вставку в 2 Кор. 8:4 слов “такое можно найти и в других рукописях”. Эти слова, несомненно, были комментарием, а вставлены в текст как слова ап. Павла. Но может быть, самая вопиющая из всех ошибок содержится в кодексе 109 (XIV в.). Родословная Иисуса в Евангелии от Луки (3:23-28) была списана с текста, разбитого на колонки. Вместо того, чтобы переписывать текст последовательно по колонкам, переписчик стал копировать родословную построчно из обеих колонок. Каждый член родословной сделался сыном не своего отца, имя Бога оказалось не в конце, а внутри перечня, Бог был назван сыном Арама, а источником появления всего человечества назван не Бог, а Фарес.

4.2. Преднамеренные изменения.

Порой “думающие” переписчики представляли большую опасность для текста, чем те, единственной целью которых было точное копирование того, что лежало перед ними. Многочисленные разночтения, которые можно классифицировать как преднамеренные, без сомнения, привнесены благочестием переписчиков, уверенных в том, что они исправляют ошибки или неудачные выражения, которые попали в священный текст и которые необходимо устранить. Впоследствии другой писец мог снова внести в текст исправленное ранее неправильное чтение.

Изменения, связанные с правописанием и грамматикой.

Если текст содержал много семитизмов, селецизмов, то переписчики, чувствуя стиль, изменяли текст, приводили его в соответствие с правилами греческого языка, изменяли падежи, чтобы слова грамматически сочетались с остальной частью предложения. Но эти исправления не вносили существенных изменений в текст, которые бы мешали его правильному истолкованию.

Гармонизирующие изменения; добавление естественных дополнений и сходных определений.

Некоторые гармонизирующие изменения делались непреднамеренно, другие вносились совершенно осознанно. В связи с тем, что монахи знали большие отрывки Св. Писания наизусть, соблазна устранить несоответствия в параллельных местах или цитатах был пропорционален степени знакомства переписчика с другими частями Библии.

Во многих местах текста ясно видны усилия переписчиков, стремящихся улучшить или завершить фразу. Например, к словам “Я пришел призвать не праведных, но грешных” добавлялось “к покаянию”, к слову “первосвященники” - слово “книжники”, к слову “книжники” - “фарисеи” и т.п.

Устранение исторических и географических трудностей.

В ранних рукописях составная цитата из Книги пророка Малахии (3:1) и Книги пророка Исайи (40:3) в Мк 1:2 вводилась формулой “Как написано у Исайи пророка”. Последующие переписчики, чувствуя, что это вызывает трудности, заменили выражение на “как написано у пророков”. Некоторые писцы пытались гармонизировать хронологию страстей согласно Иоанну с аналогичной согласно Марку, заменяя “шестой час” у Ин 19:14 на “третий час” у Мк 15:25. Утверждение из Мк 8:31 о том, что “надлежит Сыну Человеческому много претерпеть... и быть убитым, и через три дня воскреснуть”, вызывал хронологические трудности, и некоторые переписчики заменили его более привычным выражением.

“на третий день”, и т.п.

Объединение чтений.

Когда переписчик обнаруживал, что один и тот же отрывок изложен по-разному в двух или более лежащих перед ним рукописях, он скорее объединял при переписывании оба чтения в новой рукописи, нежели выбирал только одно из них (что приводило бы к возможной утрате подлинного чтения). В результате происходила так называемая конфляция (объединение) чтений, характерная для позднего византийского типа текста.

Изменения, внесенные по доктринальным соображениям.

Количество преднамеренных изменений, сделанных в интересах богословия, трудно точно определить. Ириной Лионский, Климент Александрийский, Тертуллиан, Евсевий Кесарийский и многие другие Отцы Церкви и раннехристианские авторы обвиняли еретиков в умышленном искажении Св. Писания. Даже внутри Церкви иногда одна группировка обвиняла другую в искажении текста.

Рукописи Нового Завета хранят следы двух видов догматической правки: 1) приведшей к изъятию или изменению того, что рассматривалось как богословски неприемлемое или неудобное, и 2) носившей в Св. Писание “обоснование” излюбленного богословского положения или сложившейся практики.

Добавление различных подробностей.

В новозаветный текст иногда добавлялись различные подробности, например, в генеалогию Иисуса Христа - дополнительные имена, аграфы (незаписанные высказывания Христа), предполагаемые имена лиц, не названных евангелистами по имени, некоторые подробности их биографий, почерпнутые из предания Церкви, апокрифов и других памятников христианской древности. Усложнялись также названия новозаветных книг, которые вначале назывались очень кратко и просто.

4.3. Древние исправления новозаветного текста.

Церковь настолько строго и внимательно относилась к тексту Св. Писания, контролировала его, оценивала его, что даже малейшие отклонения от первоначального текста, замеченные в его различных изданиях, вызывали немедленно попытки его исправления и очищения.

Первые попытки систематического, полного пересмотра и исправления текста священных книг начинаются с III в. В первую очередь такому пересмотру и исправлению подвергали текст перевода LXX, ввиду вкрапившихся в него неисправностей. Эту работу произвел Ориген. Он издал проверенный, пересмотренный им текст перевода Семидесяти (Гекзаплы), который стал образцом для проверки в церквях.

После Оригена, следуя его примеру, за дело исправления взялся Лукиан, пресвитер Антиохийской церкви, мученик времен Максимиана или Диоклетиана. Обладая знанием оригинальных языков Библии, Лукиан подверг греческий текст LXX тщательному пересмотру, и изданная им рецензия текста имела большой успех и популярность, по свидетельству Евсевия Кесарийского. Подобное же исправление текста LXX произвел епископ Исихий Египетский, пострадавший при Диоклетиане.

Хотя текст новозаветных писаний к тому времени (IV в.) находился в более удовлетворительном состоянии, тем не менее, и в нем различного рода повреждения начали принимать угрожающий для подлинности характер и вызывали тревогу, что побудило справщиков пересмотреть его. Еще Ориген жаловался, что разность списков стала очень большой. Блаж. Иероним указывает на кодексы Александрийского пресвитера Пиэрия, содержащие исправление текста новозаветных книг. Однако нет достоверных сведений, делал ли Пиэрий исправления самостоятельно или сотрудничал с Оригеном.

Достоверные сведения мы имеем о критическом пересмотре новозаветного текста Исихием и Лукианом, что подтверждает и Иероним Блаженный; но в чем состояло конкретное исправление текста, осталось неизвестным. В то же время Иероним неблагоприятно отзывался о труде этих первых справщиков, так что, на основании такого отзыва о трудах Исихия и Лукиана, можно только сказать, что их работа по исправлению новозаветного текста не имела такого успеха, какой имели их труды по исправлению текста LXX.

В IV в. немалым авторитетом пользовалось Памфилово издание Нового Завета, но это издание,

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

как полагают, было ни чем иным, как копией с оригеновских манускриптов, приобретенных Памфилом для своей библиотеки.

Начиная с IV в., можно с уверенностью сказать, что внимание церковных деятелей к сохранению текста новозаветных Писаний значительно увеличивается, в связи с тем, что это был золотой век христианства, отсюда естественной была забота об исправлении новозаветного текста. Константин Великий приказал Евсевию Кесарийскому приготовить 50 экземпляров священных книг, удобных для чтения. Можно предположить, что эти списки отличались и исправностью текста, так как большое участие в их издании принимал друг Евсевия Памфил.

С современной точки зрения, св. Иероним (347-420) был более проницательным текстологом, чем Ориген. Он хорошо понимал, какие виды ошибок могут возникнуть в результате переписывания рукописей. Ему принадлежит труд по исправлению латинского перевода Нового Завета, которым до сих пор пользуется Католическая Церковь. Блаженный Августин (354-430) также проявлял незаурядные способности в области текстологии.

Обобщая сказанное о трудах справщиков новозаветного текста обозреваемого периода, следует сказать, что хотя усилиями их и не достигнуто полное восстановление текста в его первобытной чистоте, но у последующих переписчиков при изготовлении новых списков были под руками образцовые издания, которыми они и руководствовались при контроле вносившихся списков. Таким образом, вероятно, и образовались с течением времени различные дошедшие до нас манускрипты, с их сходством и одновременно с различием в некоторых частях, на основании чего их можно разделить на известные группы или классы: манускрипты Александрийские, Константинопольские, Палестинские, Кесарийские и другие.

В Средние века, когда знание греческого языка находилось на низком уровне, усилия текстологов в основном были направлены на очищение текста Вульгаты Иеронима.

Новый период в истории сохранения и распространения текста новозаветных книг начинается с XV в. в связи с изобретением книгопечатания, когда появилась возможность в печатном виде издавать книги Библии. Сперва появилась печатная Вульгата, Ветхий Завет на еврейском языке, потом - полный текст Нового Завета на греческом языке в двух почти одновременных изданиях - Комплютенской Полиглотте и издании Эразма Роттердамского, о чем подробнее в главе о печатных изданиях Нового Завета.

5. Важнейшие рукописи Нового Завета.

Для определения исходного текста Нового Завета текстолог может воспользоваться тремя группами источников: это греческие рукописи, древние переводы на другие языки и новозаветные цитаты раннехристианских авторов. Первым и главным источником по изучению и реконструкции новозаветного греческого текста являются греческие рукописи. Сейчас их насчитывается приблизительно 5488 (на 1989 г.). Большинство из них сравнительно молодые и содержат лишь отдельные произведения Нового Завета, но и древних рукописей, притом с более или менее полным составом новозаветных книг, имеется довольно значительное число. Из них папирусов 96, унциалов 299, минускулов 2812, лекционариев 2281. Общее число каталогизированных рукописей, однако, больше, чем их в действительности существует в настоящее время в качестве рукописей индивидуальных. Отдельные части одной и той же рукописи приобретались в разное время различными библиотеками и музеями и за каждой частью закреплялся свой номер в каталоге. Кроме того, в результате войн и стихийных бедствий последних двух столетий некоторые рукописи оказались безвозвратно утраченными. Следовательно, самое большее, что можно сказать о действительно существующих на сегодняшний день рукописях Нового Завета, так это то, что их, вероятно, более 5000.

При обилии новозаветных греческих манускриптов требуется их классификация. Традиционная классификация рукописей включает несколько типов источников, определяемых отчасти по материалу, из которого они изготовлены, отчасти по рукописному шрифту, отчасти по их функциональным особенностям. По материалу рукописи разделяются на папирусные (наиболее древние) и пергаментные. Самым важным признаком древности принято считать способ письма, по которому рукописи разделяются на майюскульные и минускульные. Особый разряд греческих рукописей, включающий как унциальные, так и минускульные рукописи, выделен для лекционариев. Как уже было сказано, лекционарии - литургические книги, содержащие фрагменты Св. Писания, читаемые во время богослуже-

нии и расположенные в календарном порядке чтений. Существуют еще два вида письменных источников, имеющих отношение к тексту Нового Завета. Довольно короткие фрагменты шести новозаветных книг сохранились на остраконах, или глиняных черепках, использовавшихся неимущими людьми в качестве материала для письма. 25 черепков учтены каталогами. Довольно удивительный, но не представляющий особой текстологической важности источник по истории текста Нового Завета - это талисманы, якобы приносящие удачу. Подобные амулеты датируются разными эпохами: от IV до XII - XIII веков. Материалом амулетов могли быть пергамент, папирус, глина и дерево.

В древности были два центра по распространению и списыванию книг: Рим и Александрия. В Риме сосредоточивались и писались книги на латинском языке, в Александрии - на греческом. Александрия превосходила Рим по процветанию грамматических наук и каллиграфического искусства. Александрийские манускрипты превосходили римские и по исправности списывания. Они особенно высоко ценились в позднейшие времена.

По месту своего происхождения книги делятся на манускрипты Александрийского или Египетского издания и манускрипты Константинопольского издания. Критика относит к тому или иному изданию данный манускрипт, руководствуясь характерными чертами, свойственными этим изданиям: формой букв и спецификой письменности, грамматическими особенностями языка, замечаниями комментаторов на полях, орнаментами начальных букв и другими художественными украшениями.

5.1. Важнейшие греческие папирусы Нового Завета.

На 1989 г. были каталогизированы 96 греческих папирусов. По своей древности папирусные фрагменты могли бы занять первое место среди рукописных памятников новозаветного греческого текста. Некоторые из них восходят к III в. и, следовательно, стоят ближе ко времени происхождения священных новозаветных Писаний, чем самые древние унциалы. По сиглатуре Грегори они обозначаются буквой P с прибавлением цифрового знака, начиная с единицы (P1, P2 и т.д.).

P1. Один лист из книги с текстом из Мф. 1: 1-9, 12, 14-20. Найден в Египте в 1896 г. и опубликован Грэнфелом и Хонтом. III век. Варианты фрагмента подтверждают чтения Синайского и Ватиканского кодексов. Хранится в Пенсильванском университете.

P5. Заключает в себе отрывки из Ин. 1:23-31, 33-41; 20:11-17, 19-25. Один из листов тетради, сохранившей полностью Евангелие от Иоанна. III век. Найден в Египте Грэнфелом и Хонтом и издан ими в 1899 г. Находится в Британском музее. Текст папируса самый краткий из всех, какие предлагают нам древние рукописи. Он не испытал на себе ни влияний гармонизации, ни исправлений, ни стилистических прикрас. Во многом он совпадает с Синайским и Ватиканским кодексами, но еще больше отличается от них.

P11. Содержит отрывки из 1Кор. Первый папирусный фрагмент Нового Завета, ставший известным миру, привезен с Востока епископом Порфирием Успенским. V век. Хранится в Санкт-Петербурге.

P13. Содержит отрывки из Евр. Конец III или начало IV века. Найден и издан Грэнфелом и Хонтом. Это один из наиболее полных новозаветных папирусов. Он очень ценен в том отношении, что содержит части Послания к Евреям, отсутствующие в Ватиканском кодексе, к которому он очень близок по своему тексту. Находится в Британском музее.

P17. Отрывок из Тит. Часть листа из папирусной книги. III век. Найден в Египте и опубликован Хонтом.

P19. Отрывок из Откр. Написан на оборотной стороне папирусного свитка со списком из Исхода. Конец III или начало IV века. Найден в Египте и опубликован Хонтом.

P23. Содержит стихи из Иак. IV век. В вариантах обнаруживает сходство с Ватиканским и Александрийским кодексами.

P37. Находится в числе рукописей Мичиганского университета. Опубликовано проф. Сандерсом. Содержит стихи из Мф. 26:19-52. III век. Наиболее близок в вариантах к манускрипту Кесарийской группы.

P38. Открыт проф. Сандерсом в куче рукописей, купленных для Мичиганского университета в 1924 г. в Каире. Содержит отрывки из Деяний. Сандерс датирует его началом III века. Другие ученые относят к концу III, к IV и даже к началу V века. По разночтениям близко стоит к тексту Безы.

P45. Приобретен в Египте и опубликован Честером Битти в 1930 г. Хранится в Британском музее. На 30 листах содержит отрывки из всех Евангелий и Деяний. III век. В Евангелиях обнаруживает на-

ибольшее сходство с Кесарийскими рукописями, в Деяниях - с кодексом Безы. Местом происхождения считается Александрия.

P46. Открыт и опубликован тем же Битти. Насчитывает 86 листов. Содержит отрывки из Рим., Филипп., Кол., 1Фесс. Датируется первой половиной III века. В чтениях наиболее сходен с Ватиканским и Александрийским кодексами.

P47. Третий папирус Битти включает 10 листов кодекса с Откр. Середина или вторая половина III века. Имеет сходство с Синайским кодексом.

P52. Самый древний список Нового Завета, известный на сегодняшний день. Содержит несколько стихов из Ин. 18:31-33, 37-38. Открыт Грэнфелом в Египте в 1920 г., опубликован Робертсом в 1934 г. Датируется первой половиной II века. Находится в Манчестере. P52 является доказательством того, что четвертое Евангелие было известно в первой половине II ст. в провинциальном городке на берегу Нила, на сотни километров удаленном от места его написания (Эфес, Малая Азия). Если бы о существовании этого отрывка в середине прошлого века знали представители текстологической школы Бауэра, то для аргумента о том, что четвертое Евангелие написано не ранее 160 г., не было бы основания.

P64. Содержит несколько стихов из 27 главы Мф. Конец II века. Относится к числу самых замечательных по древности памятников новозаветной письменности.

P66. Известен также под названием "Bodmer II" по имени владельца, известного женевского библиофила и гуманиста М.Бодмера. Открыт в 1956 г. Этому манускрипту принадлежит одно из первых мест как по его объему, так и по древности. P66 предлагает на 104 отлично сохранившихся страницах текст первых 14 глав Ин. Происхождение папируса относят ко времени 200 г., причем некоторые склонны защищать более раннюю датировку. Текст является смешанным. В нем переплетаются элементы alexandрийского и западного типов. Он имеет 78 своих собственных чтений, свойственных только ему. Ближе стоит к византийско-восточной и кесарийской форме текста, нежели к тексту египетских унциалов - Ватиканского и Синайского кодексов.

P72. Самые ранние из известных Послание Иуды и два Послания Петра - включены в другой папирусный кодекс М.Бодмера. Издан в 1959 г. Рукопись датирована III веком. Принадлежит к Александрийской группе.

P75. Еще одна ранняя библейская рукопись, приобретенная М.Бодмером, содержит текст Лк. и Ин. Сохранились 102 страницы. Текст выполнен унциальным письмом. Написан в период между 175 и 225 г. Эта рукопись является самым ранним из имеющихся на сегодня списков Евангелия от Луки и одним из самых ранних списков Евангелия от Иоанна. Форма текста очень близка Ватиканскому кодексу. Единственный греческий текст, который в отдельных местах имеет сходство с саидским переводом, подтверждая подлинность нескольких любопытных чтений.

5.2. Важнейшие греческие унциалы.

1) Среди унциальных манускриптов бесспорно первое место занимает "Codex Sinaiticus" (Синайский кодекс), условно обозначаемый еврейской буквой "алеф". Это кодекс греческой Библии, обнаруженный в середине XIX века Константином Тишендорфом в монастыре Св. Екатерины на горе Синай и подаренный впоследствии русскому императору. Когда-то он содержал полный библейский текст, написанный красивым унциалом. Текст Ветхого Завета не сохранился полностью, но новозаветный текст уцелел. Это единственный манускрипт среди древнейших памятников, содержащий полный текст Нового Завета. В 1862 г. этот замечательный памятник был издан в Лейпциге в четырех частях. После революции советское правительство продало манускрипт Британии, и сейчас он находится в Британском музее.

Кодекс датируется IV веком. Тип текста принадлежит alexandрийской группе, но содержит определенный пласт разночтений из западной группы. Текст Синайского кодекса во многом согласен с Ватиканским. Новейшая критика считает, что Синайская рукопись египетского происхождения, но составлена в Кесарии.

2) Александрийский кодекс (A). В 1628 г. Константинопольский патриарх Кирилл Лукарис подарил этот кодекс английскому королю Карлу I. Сейчас он хранится в Британском музее. Согласно отметке 1098 г., кодекс находился в библиотеке Александрийского патриарха, откуда и получил свое название.

Кодекс содержит Ветхий и Новый Завет. В Новом Завете недостает 26 листов начала Мф., 2 лис-

в Ин., 3 листов 2Кор. В различных частях он имеет свои особенности: в Евангелиях - древнейший образец византийского типа текста, в остальных частях - александрийского. По мнению некоторых исследователей, он представляет самое древнее свидетельство сирийского (антиохийского) типа текста. Рукопись относят к середине - концу V века.

3) Ватиканский кодекс (В). Считается одной из самых ценных рукописей греческой Библии. Хранится в Ватиканской библиотеке приблизительно с 1475 г. Впервые опубликована в 1889-1890 гг. По древности Ватиканский кодекс считается современником Синайского. Рукопись была написана в середине IV века и содержала книги Ветхого и Нового Заветов и некоторые апокрифы. Содержит Новый Завет до Евр. 9:14. Текст считается блестящим образцом александрийского типа текста.

4) Кодекс Ефрема (С). Палимпсест V века, стертый в XIII веке, на многих листах заново написан текст 38 проповедей Ефрема Сирина. Из текста Ветхого Завета остались 64 листа, Нового Завета - 145 листов с отрывками текста из всех книг, за исключением 2Фес. и 2Ин., приблизительно 2/3 всего текста Нового Завета. Рукопись, вероятно, написана в Египте, но затем исправлялась в Палестине. Хранится в Парижской Национальной Библиотеке.

5) Кодекс Безы (D), второе название - Cantabrigiensis. В 1581 г. этот кодекс был подарен библиотеке Кембриджского университета Теодором Беза, известным французским ученым-кальвинистом. Данный документ датируют V или VI веком. В него вошла значительная часть текстов четырех Евангелий и Деяний с небольшим фрагментом из 3Ин. Она замечательна тем, что имеет текст на двух языках - греческом и латинском. Ни одна из известных рукописей не имеет столь большого числа существенных отличий от того, что принято считать стандартным новозаветным текстом. Характерной чертой кодекса Безы является свободное добавление, пропуск слов, предложений и даже эпизодов, обилие семитизмов и заметная простота и ясность языка. По мнению Весткотта и Хорта, рукопись D предлагает текст, который был широко распространен во II веке. Текст кодекса является образцом западного типа текста. Он может считаться одним из самых авторитетных свидетелей, поскольку поддерживается другой унциальной рукописью, Ф, старолатинскими и кьуртонскими сирийскими переводами, а также несколькими списками Вульгаты, хотя до сих пор нет однозначного решения тех вопросов, которые встают при изучении этого памятника.

6) Dp, или D2 - Клермонтский кодекс VI века, в который входят только Послания Павла. Он является двуязычной греко-латинской рукописью. По типу текста эта рукопись отчетливо западного направления. Найден Безой, опубликован Тишендорфом в 1870 г. В настоящее время находится в Париже.

7) Базельский кодекс (E), написанный в VIII веке, включает тексты четырех Евангелий на 318 листах. Сейчас хранится в Швейцарии. Рукопись отражает византийский тип текста.

8) Кодекс Лауда (Ea, или E2). Находится в Оксфорде. Рукопись датируют концом VI - началом VII века. В него входит Книга Деяний на латинском и греческом языках. Тип текста смешанный, во многом совпадает с кодексом Безы, но в большей степени отражает византийский тип. Опубликован Тишендорфом в 1870 г.

9) Сенжерменский кодекс (Er, или E3). Хранится в Санкт-Петербурге, содержит Послания ап. Павла на греческом и латинском языках. Копия IX или X века с Клермонтского кодекса.

10) Борилианский кодекс (F) хранится в Утрехте. В его состав входят тексты четырех Евангелий с большими лакунами, датирован IX веком. Текст кодекса типично византийский.

11) Augiensis (Fr, или F2). Данный кодекс IX века включает Послания Павла на греческом и латинском языках. В настоящее время хранится в Кембридже. Текст принадлежит к западному типу.

12) Кодекс Вольфа А (G), также называют Гарлеанским. Содержит четыре Евангелия с большим количеством лакун. Относится к X веку. В настоящее время хранится в Британском музее. Тип текста рукописи - византийский.

13) Бернеров кодекс (Gr, или G3). В настоящее время хранится в Дрездене. Содержит тексты Посланий Павла на греческом языке и их буквальный перевод на латинский, написанный между строк. Датирован IX веком. Близок к тексту Fr.

14) Кодекс Вольфа В (H). Хранится в Гамбургской библиотеке. Рукопись написана в IX или X веке, в нее входят тексты четырех Евангелий с лакунами. Текст принадлежит к византийскому типу.

15) Мутинский кодекс (Ha, или H2). Список IX века с текстом Деяний. Текст византийского типа. Хранится в Модене.

16) Коаленовский кодекс (Hr, или H3). Важнейший документ с текстом Деяний. Текст александрийского типа. Написанная не ранее VI века, рукопись долгое время находилась на Афоне. Содержит значительные отрывки из Посланий ап. Павла. Издан Омоном в 1890 г. Сохранился 41 лист этого документа, причем хранятся они в библиотеках Парижа, Петербурга, Москвы, Киева, Турина и горы Афон.

17) Вашингтонская рукопись (I) с Посланиями Павла. Сохранились фрагменты 84 листов из 210. Датируется V или VI веком. Является хорошим примером текста александрийской группы.

18) Кипрский кодекс (K). Принесен из Кипра в 1637 г. в Париж. Датирован VIII - X веком. Представляет собой полный список четырех Евангелий и отражает византийский тип текста.

19) Московский кодекс (Кар, или K2) - рукопись IX или X века, содержит тексты Деяний и Посланий. Внизу каждой страницы - схолии Иоанна Златоуста.

20) Королевский кодекс, или Кодекс Стефани (L). Написан в VIII в., состоит из практически полных текстов Евангелий и хранится в Национальной библиотеке Франции. По типу текста очень близок к Ватиканскому кодексу (B) и представляет большую ценность, несмотря на многочисленные ошибки писца.

21) Кодекс Ангеликус (Lap), хранящийся в настоящее время в Библиотеке Ангеликус в Риме, представляет собой рукопись IX века с текстами Деяний и Посланий. Текст отражает византийский тип.

22) Кампийский кодекс (M) включает тексты четырех Евангелий и хранится в Национальной библиотеке Франции. Рукопись написана не ранее IX века и отражает в основном византийский тип текста с некоторым количеством кесарийских разночтений.

23) Петербургский Пурпурный кодекс (N) считается одной из самых роскошных пергаментных рукописей. Написан в VI веке серебряными чернилами на пурпурном пергаменте. Первоначально кодекс содержал тексты четырех Евангелий, написанных приблизительно на 462 листах. Однако приблизительно в XII веке он был разделен на части, и его отдельные листы оказались разбросанными по всему миру. В настоящее время 182 листа хранится в Санкт-Петербурге, 33 листа на Патмосе, 6 - в Ватиканской библиотеке, 4 - в Британском музее, 2 - в Вене, по 1 листу - в Византийском музее в Афинах, в Италии, в Нью-Йорке. Текст в основном принадлежит к византийскому типу, но содержит также разночтения из более ранних типов.

24) Синопский кодекс (O) представляет собой роскошное издание, написанное в VI веке золотыми чернилами на пурпурном пергаменте. Хранится в Национальной библиотеке Франции. Сохранилось 43 листа из Мф. и 5 миниатюр. Текст документа является источником кесарийского типа.

25) Порфирианский кодекс (Parg, или P2), хранится в Санкт-Петербурге. Палимпсест, который датируют IX веком. Этот кодекс является одной из немногих унциальных рукописей, в состав которых входит Апокалипсис. Кроме того, рукопись включает Послания с лакунами. Текст Деяний отражает тип койне, но допускает случайные вкрапления чтений западного типа, в других книгах тип текста александрийский.

26) Нитрийский кодекс (R) в настоящее время хранится в Британском музее и представляет собой палимпсест, который содержит отдельные части Евангелия от Луки, написанные в VI веке. Привезен в Англию из Нитрийского монастыря св. Марии Матери Божией. Текст рукописи относится к западному типу.

27) S. Данная рукопись считается одной из самых древних греческих рукописей, содержащих текст Евангелий; в колофоне указано, что она была написана монахом по имени Михаил в 949 г. В настоящее время находится в Ватиканской библиотеке. Тип текста - византийский.

28) Афонский кодекс (Sap) из лавры св. Афанасия включает тексты Деяний, Соборные Послания и Послание к Римлянам, отдельные фрагменты 1 и 2Кор., Еф. Документ датирован VIII - IX веком. Тип текста - византийский.

29) Кодекс Борджиа (T), хранящийся в Риме, представляет собой важнейшую греко-саидскую рукопись V в. Текст сохранился только во фрагментах. В нее входят фрагменты Лк. и Ин. Характер текста очень близкий к Ватиканскому кодексу (B).

30) Московский кодекс (V), первоначально хранившийся в Ватопедском монастыре на Афоне, доставленный в 1654 г. Арсением Сухановым в Москву и хранящийся в Государственном историческом музее. В состав кодекса включены тексты четырех Евангелий, сохранившиеся почти полностью. Рукопись написана не позднее VIII - IX века. Тип текста - византийский.

31) W. Одна из наиболее ценных унциальных рукописей, найденная в XX в. Хранится в Вашин-

тоне. Кодекс написан в конце IV - начале V века. Евангелия расположены в так называемом западном порядке (Мф, Ин, Лк, Мк). Тип текста рукописи значительно меняется, что свидетельствует о том, что ее переписывали с нескольких рукописей, принадлежащих к разным текстovým семьям: византийской, западной, кесарийской и александрийской.

32) Монацкий кодекс (X), хранится в Мюнхене. Содержит отдельные части четырех Евангелий в западном порядке. Датируется концом IX или X веком. Текст византийского типа с отдельными разночтениями александрийского.

33) Дублинский кодекс (Z), хранится в Дублине. Палимпсест из 32 листов с фрагментами текста Евангелия от Матфея. Датируется IV или V веком. Текст рукописи имеет много общего с текстом Синайского кодекса.

34) Санкт-галленский кодекс (O) - это греко-латинская рукопись IX века, латинский текст которой написан между строк греческого. Содержит полный текст Четвероевангелия за исключением Ин.19:17-35. Текст Мк. - александрийский, в других Евангелиях - византийский, или койне.

35) Кодекс Коридети (O) был обнаружен в церкви в Коридети, ныне Тбилиси. Рукопись написана писцом, совсем не знающим греческий язык. Датирована IX веком. Текст Мф, Лк и Ин византийский, Мк - кесарийский III - IV века.

36) Кодекс Тишендорфа III (O) находится в Оксфорде. Включает тексты Евангелий от Луки и Иоанна, написанные в IX в. почерком, свойственным славянскому унциалу. Тип текста по преимуществу византийский.

37) Закинфский кодекс (O) - один из наиболее любопытных палимпсестов, сохранивший большую часть Лк. 1:1 - 11:33. Хранится в Лондоне. Рукопись является наиболее ранней из известных новозаветных манускриптов, имеющих примечания на полях, и единственной, в которой текст и комментарии написаны унциальным шрифтом. Тип текста александрийский, близкий кодексу В. Рукопись изготовлена в VI или VIII веке.

38) Петербургский кодекс (O) содержит почти полное Четвероевангелие. Рукопись датируется IX веком, тип текста византийский.

39) Росанский кодекс (O) содержит Евангелия от Матфея и Марка, написанные на очень тонком пурпурном пергаменте серебряными буквами. Относится к VI веку и является самой ранней из известных рукописей, украшенной миниатюрами, современными тексту. Тип текста - византийский и кесарийский. Рукопись принадлежит архиепископу г. Россано на юге Италии.

40) Бератский кодекс (O), рукопись VI века, представляет собой роскошный манускрипт, написанный серебряными чернилами на пурпурном пергаменте. Содержит лишь Мф и Мк со значительными лакунами. Принадлежит церкви св. Георгия в Берате, Албания. Текст в основном типа койне, но содержит длинное западное дополнение.

41) Афонский кодекс Великой Лавры (O), которой и принадлежит в настоящее время. Относится к VIII - IX веку, содержит Евангелия, Деяния, Послания. Текст Мк ранний, с чтениями как александрийского, так и западного типов. В других Евангелиях преобладает византийский тип текста с долей александрийских чтений.

42) Афонский кодекс Дионисиев (O), полный список Четвероевангелия (кроме Лк 1:15-28) из монастыря св. Дионисия на Афоне. Датируется VIII - IX веком. Считается одной из трех древнейших рукописей, содержащих древнейший вариант текста типа койне, или византийского.

5.3. Важнейшие греческие минускулы.

По времени происхождения минускульные рукописи относятся к IX - XVI векам, и для того периода, вплоть до изобретения книгопечатания, являлись общепринятыми руководствами по Новому Завету. В распоряжении первых издателей Нового Завета не было ни одной унциальной рукописи.

Несмотря на свой сравнительно молодой возраст, многие минускулы не менее ценны, чем майюскулы, так как удержали древнейший текст. Достоинство их состоит еще в том, что они помогают установить внешнюю и внутреннюю историю текста. До сих пор не удалось определить с точностью, где и когда появился тот или другой древний унциал. Между тем, курсивные рукописи часто указывают время и место своего происхождения, благодаря чему путем сравнения текстов древних и поздних манускриптов удастся углубить историю текста до ранних времен. Особенно важны минускульные руко-

писи для тех частей Нового Завета, которые крайне слабо представлены древними унциалами (Деяния, Соборные послания и особенно Апокалипсис).

В ряде случаев ученые нашли, что некоторые рукописи представляют столь замечательное сходство типов текста, что наводит на мысль о тесных “семейных” связях.

Семейство 1. В начале XX в. К.Лейк выделил семью источников, включавшую рукописи 1, 118, 131 и 209, датируемых XII - XIV вв. Текстологический анализ Евангелия от Марка показывает, что сохранившийся в этих минускулах тип текста часто совпадает с кодексом и указывает на тип текста, обращавшегося в Кесарии в III - IV вв.

Семейство 13. В 1868 г. профессор Феррар установил, что четыре средневековые рукописи: 13, 69, 124 и 364 текстологически тесно связаны. На сегодняшний день группа Феррара включает около дюжины рукописей, в том числе 230, 543, 788, 826, 828, 983, 1689 и 1709. Они переписывались с XI по XV в. и восходят к архетипу из Калабрии в Южной Италии либо с Сицилии. Так же как семейство 1, данное семейство родственно кесарийскому типу текста.

Рукопись 28. Этот список Четроевангелия (с лакунами), датированный XI в., написан довольно небрежно, но тем не менее имеет немало достойных внимания различий. Текст рукописи принадлежит к кесарийскому типу. Хранится в Национальной библиотеке Франции.

Рукопись 33. Эту рукопись часто называли “королевой курсивного письма”. В настоящее время хранится в Национальной библиотеке Франции и представляет собой ценный минускульный кодекс, который содержит полный Новый Завет за исключением Апокалипсиса. Кодекс написан в IX - X в. Этот документ - образец александрийского типа текста, не лишенный влияния византийского типа.

Рукопись 61. Данная рукопись, содержащая полный текст Нового Завета, была написана не ранее конца XV, или, возможно, начала XVI в. Находится в Дублине. Это первая греческая рукопись, в которой был обнаружен отрывок 1Ин. 5:7-8.

Рукопись 69. Этот документ, содержащий полный Новый Завет, был переписан в XV в. греком по имени Эммануил из Константинополя. Материалом для написания рукописи служили пергамент и бумага. Принадлежит семейству 13. В настоящее время хранится в Англии.

Рукопись 81. Время написания - 1044 г. Находится в Британском музее и представляет собой один из наиболее ценных минускулов. Включает текст Деяний, который по форме во многом совпадает с александрийским типом.

Рукопись 157. Этот красивый кодекс с текстами Евангелий, написанный в XII в. для императора Иоанна II Комнина (1118-1143), сейчас хранится в Ватиканской библиотеке. Тип текста - кесарийский.

Рукопись 565. Она является одной из красивейших из всех известных рукописей. В настоящее время она хранится в Публичной библиотеке в Петербурге. Это роскошная копия Евангелий, написанная золотыми чернилами на пурпурном пергаменте. Написана в IX или X в. В тексте Евангелия от Марка рукопись отражает кесарийский тип текста.

Рукопись 700. Этот кодекс, который датируют XI или XII в., содержит тексты Евангелий и хранится в Британском музее. Кодекс отличается от Textus Receptus в 2724 местах и насчитывает 270 различий внутри самого текста.

Рукопись 892. Этот кодекс IX или X в. с текстом Четроевангелия был приобретен Британским музеем в 1887 г. Рукопись содержит немало любопытных чтений раннего типа, преимущественно александрийского. Переписчик рукописи сохранил деление на страницы и строки ее унциального предка.

Рукопись 2053. Эта рукопись XIII в. хранится в Мессине и содержит текст Книги Откровения с комментариями Икумения. Наряду с кодексами А, С и 2344, рукопись 1053 представляет собой один из лучших источников, сохранивших текст Апокалипсиса, превосходящий даже P47 и Синайский кодекс.

5.4. Лекционарии, или греческие литургические книги.

Литургические книги, начиная с древнейших времен, были главными книгами церковных общин. Обычай читать священные книги в отрывках за божественной службой восходит, несомненно, к I веку и унаследован христианами от евреев, читавших в синагогах Параша и Гафтары из Ветхого Завета. Ветхозаветные чтения заменены были потом новозаветными. Можно допустить, что порядок воскресных чтений установлен был уже в первой половине II века и чтений остальной недели - во второй половине II века.

Первыми вошли в богослужбное употребление Евангелия. Рукописи четырех Евангелий с приспособленным к службам текстом на Западе именовались “евангелиарий” и “евангелистарий”. Книги, содержащие отрывки для чтений из Деяний Апостольских, Соборных Посланий и Посланий ап. Павла, назывались “апостел” или “праксапостел”. На Западе им усвоилось название “апостоляриев”.

Как книги литургические, они писались на красивом пергаменте, в 2 столбца, большими буквами. Заглавные буквы выводились красками и возможно искуснее, переплеты изготовлялись из дорогого и прочного материала и украшались драгоценными камнями.

Литургические книги или лекционарии в силу исторических и бытовых условий своего происхождения и распространения отмечены неизменной консервативностью. Переписчики их, находясь под бдительным контролем Церкви, избегали каждой новой фразы, каждого слова, каждой новой буквы. Эта склонность к архаизации является лучшей гарантией древности и неповрежденности содержащегося в них текста.

6. Язык новозаветных книг. Древние переводы Нового Завета.

6.1. Язык новозаветных книг.

По православному церковному преданию, подтвержденному наукой, все новозаветные священные книги, за исключением Евангелия от Матфея, первоначально были написаны на греческом языке. В таком виде они и дошли до нас. Однако, несмотря на достоверность имеющихся данных в пользу греческого языка, в западной науке существует мнение, которое утверждает, что все книги Нового Завета написаны были первоначально на латинском языке, за исключением Послания к Филимону, и что существующий греческий текст является переводом с латинского оригинала.

Это мнение выдвинули и защищают, главным образом, католические ученые. Там же, на Западе, распространено было и другое мнение, что большинство новозаветных писаний было написано первоначально на арамейском языке или сиро-халдейском, на том языке, на котором говорили иудеи - современники Христа и Сам Он.

В пользу первого мнения, выдвинутого и защищаемого католическими богословами, не приводится сколько-нибудь серьезных научно-исторических данных, и оно объясняется единственно стремлением католических ученых поднять и возвеличить священный авторитет латинской Вульгаты. Что же касается второго мнения, то оно заслуживает более серьезного внимания, так как в пользу его защитниками выдвигаются следующие основания: 1) говорят, что язык Св. Писания богат гебраизмами и носит гебраистический оттенок, свидетельствующий о том, что эти арамеизмы есть не что иное, как непонятые или неточно переведенные слова еврейского оригинала; 2) писатели св. книг не были образованными людьми и не могли писать по гречески; 3) первые читатели апостольских писаний были также неспособны читать и понимать греческий язык.

Однако, приведенные данные в пользу арамейского оригинала языка св. книг не выдерживают критики и базируются не на исторических данных, а исключительно на субъективных суждениях выразителей этого мнения.

По данным исторической науки эпоха, современная Христу, век появления апостольских писаний, характеризуется расцветом греко-римской культуры, и, что самое главное, - повсеместным господством греческого языка. С образованием греко-римского государства греко-римская культура с ее аттическим диалектом имела решающее влияние на язык палестинских евреев. Кроме того, большинство евреев, проживавших вне Палестины (иудеи рассеяния) забыли свой родной язык, а вместе с этим, ассимилировавшись среди других народов, приняли греческий язык, который с течением времени стал для них как бы родным. При Птолемах и Селевкидах греческий язык распространился и в Палестину и вскоре стал не только литературным, но и всеобщим, так что можно смело утверждать, что современные Христу иудеи знали греческий язык так же, как свой родной арамейский, на котором говорили. Что же касается священного древне-еврейского языка, то он остался языком Священного Писания и имел исключительно богослужбное употребление, и если на этом языке читались Св. Писания в храме и синагогах, то чтение неизбежно сопровождалось переводом текста и его толкованием.

После этого не трудно ответить на вопрос, могли ли апостолы писать на чуждом их нации языке и в состоянии ли читатели св. книг понимать их греческий язык. Если мы обратимся к первым писателям священных книг, то у нас не останется ни малейшего сомнения в том, что некоторые из них в

совершенстве могли владеть греческим языком, как люди, получившие эллинистическое образование, например, ап. Лука и ап. Павел. Другие апостолы и евангелисты - свв. Матфей, Иоанн, Петр, Иаков, Иуда и Марк, хотя и были иудеями, для которых родным языком был арамейский, происходили из полуязыческой Галилеи и могли на практике овладеть разговорным греческим диалектом. Именно греческий язык, общепонятный для всех известных тогда народов, мог с успехом способствовать в выполнении заповеди Христа о всемирной проповеди.

Так же объясняется и другой вопрос относительно первых читателей св. книг и их способности понимать греческий язык. Если и возникают некоторые сомнения относительно читателей Евангелия от Матфея и Послания к Евреям, поскольку оба произведения адресованы палестинским читателям, то относительно прочих апостольских писаний никаких сомнений нет. Они адресованы римлянам, коринфянам, фессалоникийцам, филиппийцам и др., для них греческий язык был почти родным. Да и относительно Евангелия от Матфея и Послания к Евреям следует сказать следующее. Первое Евангелие, как известно, дошло до нас не в еврейском оригинале, а в греческом переводе - очевидно, еврейский оригинал имел мало читателей, если сразу же после его появления на свет появился греческий перевод, сделанный, очевидно, самим ап. Матфеем. И в отношении языка Послания к Евреям мнения ученых разделяются. Одни считают, что оно было написано вначале на еврейском, а впоследствии переведено на греческий, другие полагают, что оно было написано сразу на греческом.

Язык новозаветных книг не был классическим языком, на котором писали Платон, Аристотель и другие греческие классики. Это особый язык: его называют эллинистическим за наличие в нем так называемых гебраизмов и восточных оборотов речи; а богатство его словарного запаса и смешение диалектов различных народов, входивших в состав греко-римской империи, делали этот язык общепризнанным, общедоступным, общенародным. Новозаветный язык только у некоторых писателей, например, у Луки, носит черты литературного языка.

Указывают на огромное влияние греческого языка перевода Семидесяти (LXX) на образование языка новозаветных Писаний. Септуагинту называют матерью греческого Нового Завета. Однако, в отличие от греческого языка Библии семидесяти, новозаветный язык есть явление новое, значительно отличающееся от всех современных ему языков. Ученые различают в языке новозаветных Писаний три элемента: греческий, гебраистический и христианский. В отличие от греческого языка Септуагинты, в новозаветном языке встречается латинский элемент, который состоит, главным образом, из юридических и военных терминов, имен, монет, предметов одежды, утвари и проч. Эти латинские слова в тексте транскрибируются греческими буквами. Попадают целые латинские фразы.

Параллельно образованию совершенно новых понятий и идей, выражающих существо христианства, как новой религии, и в новозаветном языке появились новые слова и словосочетания для выражения этих понятий. Теоретическое и практическое развитие христианства по необходимости произвело соответствующие изменения и в греческом языке, который либо обогатился новыми словами, либо в известные уже слова теперь вкладывался новый христианский смысл.

Анализ составных элементов новозаветного языка показывает, что на него нужно смотреть, как на язык живой, радикально преобразующийся под воздействием христианской проповеди. По смерти первых проповедников такое преобразование продолжалось еще некоторое время, в результате чего явился, как новозаветный, греческо-христианский язык, который уступал греческому классическому в правильности построения его грамматических, синтаксических и конструктивных форм, но превосходил его простотой, ясностью, общедоступностью и даже имел свой особый стиль, свойственный только ему.

6.2. Переводы Нового Завета.

По мере того, как христианство становилось мировой религией, пользование Новым Заветом на греческом языке делалось затруднительным. Для распространения христианства среди народов, чьим родным языком был сирийский, латинский или коптский, и были сделаны самые ранние переводы. Древние переводы первоначального греческого новозаветного текста являются важным источником для его реконструкции. Кроме того, переводы намечают место распространения библейского текста, а отчасти и время. Наиболее ценными являются те переводы, которые сделаны с древнего греческого текста.

В то же время нужно отметить, что существуют определенные ограничения в использовании переводов в новозаветной текстологии. Дело в том, что некоторые из них выполнены переводчиками, чей греческий язык далек от идеального, а отдельные особенности греческого синтаксиса и лексики почти невозможно передать в переводе. Например, в латинском языке отсутствует определенный артикль; в сирийском нельзя выразить отличие между греческим аористом и перфектом; в коптском нет пассивного залога. Поэтому в некоторых случаях свидетельство этих переводов может быть весьма ненадежным. Что же касается других вопросов, таких как существовала ли данная фраза или предложение в греческом тексте, с которого делался перевод, то данные этих переводов оказываются ясными и последовательными.

Наиболее значительными из ранних новозаветных переводов считаются следующие.

Сирийские переводы.

Ученые различают пять разных сирийских переводов всего Нового Завета или его отдельной части. Это Древнесирийский перевод, Пешитто, Филоксенийский, Гераклийский и Палестино-сирийский перевод.

а) Древнесирийский перевод Четвероевангелия сохранился в двух рукописях, обе содержат крупные лакуны. Первая из них издана В.Кьюртоном в 1858 г. и обычно обозначается как Syrc; второй рукописью является палимпсест, обнаруженный А.С.Льюис в монастыре Св.Екатерины на Синае в 1892 г.; ее обозначают Syrs.

Хотя эти рукописи были переписаны соответственно в V и IV вв., они сохранили форму текста, близкую ко II в. или началу III в. Синайско-сирийская рукопись - несколько более ранняя форма текста, чем Кьюртонская, хотя в некоторых местах в ней есть те исправления, которых вторая избежала. До сих пор ведутся споры о том, в какой степени "Гармония" Евангелий Татиана ("Диатессарон"), 170 г., повлияла на текст отдельных Евангелий.

Древнесирийский перевод Деяний и Посланий Павла не сохранился; мы знаем его только по цитатам из Отцов Восточной Церкви. Вскоре древнесирийский перевод был исправлен по древнегреческим рукописям, а затем в середине III или в начале IV в. вновь переработан, возможно, Лукианом (312), в каковом виде и получил распространение, став известным впоследствии под именем Пешитто.

б) Пешитто, или Сирийская Вульгата (Sytr) принадлежит к числу древнейших переводов. Большинство ученых относят его ко II в., но допускают возможность и более древнего происхождения. Однако Лагранж приписывает этот перевод епископу Раввуле (407-435), который решил дать своим соотечественникам безупречный текст отдельно для всех Евангелий, чтобы заменить Диатессарон Татиана. Его текст стал официальным и каноническим для всех христиан-сирийцев. Пешитто содержит лишь 22 книги; 2 Петр., 2 и 3 Ин., Иуд. и Откровение не были переведены. На сегодняшний день известны более 350 рукописей Пешитто, некоторые из них датированы V и VI вв. Текст Пешитто передавался с удивительной последовательностью, так что среди источников сохранилось очень малое число более или менее значимых вариантов. Характер текста Пешитто еще недостаточно изучен, но, по всей видимости, над разными частями Нового Завета трудились разные люди. В Евангелиях текст соответствует византийскому типу больше, чем в Деяниях, где в некоторых местах он совпадает с западным типом.

в) Филоксенийская и (или) Гераклийская версия(и). Одной из наиболее запутанных загадок текстологии по праву считается расшифровка Филоксенийского и (или) Гераклийского перевода, для которых обычно используют сокращение Sytrh и Sytrh. Скучные сведения в нескольких колофонах, найденных в Гераклийских рукописях, трактовались по-разному. С одной стороны, исследователи полагали, что Сирийский перевод, который в 508 г. для монофизитского епископа Маббургского Филоксена создал Поликарп, его помощник, был переиздан в 616 г. Фомой Гераклийским, епископом Маббургским, который просто добавил пометы на полях, взятых из двух-трех греческих рукописей. С другой стороны, считалось, что Филоксенийская версия была тщательно отредактирована Фомой, который вынес на поля определенные разночтения, показавшиеся ему важными, но не вполне достойными для включения в основной текст. Иными словами, согласно первой точке зрения, существует только один перевод, согласно второй точке зрения, мы имеем два отдельных перевода. В VI в. впервые за всю историю Сирийской Церкви были переведены на сирийский язык малые Соборные послания и Откровение.

г) Палестино-сирийский перевод (Sytral) стоит несколько особняком. Указанные выше переводы написаны на армянском восточном диалекте, на котором говорили сирийцы в Эдессе и на Евфрате. Палестинский перевод написан на диалекте Палестины, т.е. на арамейском. Он известен главным обра-

зом из евангельских лекционариев, сохранившихся в трех рукописях, датированных XI и XII вв. Сохранились и фрагменты Евангелий в непрерывном тексте, Деяний и Посланий ап. Павла. Долгое время оставалось невыясненным время появления этого перевода; в настоящее время многие исследователи датируют его примерно V в. По всей видимости, в его основе лежит греческий текст кесарийского типа.

Латинские переводы.

Вопрос о том, где и когда была предпринята первая попытка перевести Библию на латинский язык, долго находился под пристальным вниманием исследователей. В настоящее время большинство ученых придерживается мнения, что Евангелия впервые были переведены на латинский в последней четверти II в. в Северной Африке, когда Карфаген находился во власти культурных завоеваний Рима. В скором времени переводы Библии появились также и в Италии, Галлии и т.д. Неуклюжесть и буквализм, характерные для многих подобных переложений, наводят на мысль, что ранние копии были сделаны в форме подстрочника к греческому тексту.

В науке различаются хронологически три группы латинских переводов:

- а) древнелатинские (старолатинские), или до-Иеронимовские;
- б) среднелатинские - от Иеронима до XI - XII вв.;
- в) новолатинские.

а) *Старолатинские переводы.* На протяжении III в. на территории Северной Африки и Европы пользовались многими старолатинскими переводами, в их число входили и особые переводы, которые были распространены в Италии, Галлии и Испании. Различные переложения одного и того же стиха поддерживают слова Иеронима, который как-то пожаловался папе Дамасу, что количество переводов скоро приблизится к количеству рукописей.

К сожалению, не сохранился ни один из кодексов полной старолатинской Библии. Евангелия представлены в 32 искаженных рукописях, не считая нескольких фрагментов. Сохранилось около 12 рукописей с Деяниями Апостолов. Есть четыре рукописи и несколько фрагментов Посланий ап. Павла, но лишь одна полная рукопись и несколько отрывков с текстом Откровения. Эти свидетели датированы с IV по XIII в. - тем самым подтверждается предположение о том, что старолатинский перевод переписывали еще долго после того, как он вышел из употребления.

Характер текста старолатинских версий является типично западным. Как правило, старолатинский текст, который использовали в Африке, имеет больше отличий от греческого текста, чем тот, которым пользовались в Европе. Наиболее важными представителями старолатинских переводов считаются следующие (сгруппированные по африканскому и европейскому типам текста).

Африканские старолатинские рукописи. е. Кодекс Палатинус - рукопись V в., которая содержит отдельные части четырех Евангелий, написанных серебряными чернилами на пурпурном пергаменте. Хотя тип текста е имеет африканские черты, он был сильно европеизирован. Возможно, Августин использовал евангельский текст этого типа до 400 г.

h. Фрагментарная рукопись IV в., известная как палимпсест Флери. Содержит около четверти текста Деяний, не считая отрывков из Соборных посланий и Книги Откровения. В рукописи найдено большое количество ошибок писца, а сам перевод на латинский язык часто можно характеризовать как вольный.

к. Самым важным свидетелем африканской старолатинской версии является Боббионский кодекс. Он содержит лишь половину Евангелий от Матфея и Марка. Кодекс был переписан около 400 г. в Африке и привезен в ирландский монастырь Боббио в северной Италии. Форма текста близко напоминает цитаты св. Киприана Карфагенского (ок. 250 г.).

Европейские старолатинские рукописи. а. Возможно, самой древней европейской рукописью Евангелий является Верчельский кодекс. Он хранится в соборе Верчелли на севере Италии. Он является одной из важнейших рукописей, содержащих Евангелия, наравне с рукописью к.

б. Веронский кодекс, хранящийся в Веронском соборе в Италии, представляет собой рукопись на пурпурном пергаменте, написанную в V в. серебряными и золотыми чернилами. Содержит почти полный текст Четвероевангелия в следующем порядке: Мф., Ин., Лк. и Мк. Данный тип текста использовал Иероним в качестве основы для своей Вульгаты.

с. Кодекс Колбертинский, написанный в XII в., возможно, на юге Франции, в настоящее время хра-

няется в Национальной библиотеке Франции. В него входит Четвероевангелие, текст которого представлен в смешанной форме. В нем ясно прослеживаются черты разночтений из африканских рукописей.

d. Латинская часть двуязычного кодекса Безы, датированного V или VI в., сохранила древнюю форму старолатинского текста, хотя она неоднократно правилась по параллельной греческой части. Поскольку чтения из *d* частично совпадают с чтениями из *k* и *a*, он является источником текста, который был распространен не позднее первой половины III в., и поэтому может считаться еще более ранним.

gig. Кодекс Гигантский без сомнения вправе называться одной из самых больших рукописей в мире. Ширина каждой страницы равна 508, а высота - 915 мм. В раскрытом виде рукопись производит огромное впечатление. Кодекс был написан в начале XIII ст. в бенедиктинском монастыре в Подлажиче в Богемии. Эту рукопись иногда называют дьявольской Библией, потому что на 290-й странице помещено огромное красочное изображение властелина с рогами, раздвоенным языком и когтями. Легенда гласит, что писец был монахом, которого заключили в келью за нарушение монашеской дисциплины, и он окончил рукопись за одну ночь, призвав себе на помощь дьявола. Книги Деяний и Откровения сохранили форму старолатинского текста.

b) *Иеронимовский перевод, или Вульгата*. В конце IV в. ограниченность и недостатки старолатинских переводов стали очевидными для руководства Римской Церкви. Не удивительно, что около 382 г. папа Дамас попросил наиболее одаренного библеиста того времени Софрония Евсевия Иеронима сделать новый перевод латинской Библии. Приблизительно через год Иероним смог ознакомить Дамаса с первыми результатами проделанной работы - новой редакцией Четвероевангелия с существенными изменениями. В сопроводительном письме Иероним объясняет принципы, которым он следовал при подготовке текста: за основу для новой редакции он взял достаточно хороший латинский текст и сравнил его с некоторыми древнегреческими рукописями. Он особо подчеркнул свое стремление сохранить, насколько это было возможно, прежний латинский текст и внести изменения только там, где искажен смысл. Очевидно, рукописи, которыми пользовался Иероним, принадлежали европейской форме старолатинских переводов (возможно, они были близки к рукописи *b*). Что касается греческих рукописей, то они, очевидно, относятся к александрийскому типу текста.

Исследователи широко обсуждали вопрос о том, когда и насколько тщательно Иероним пересмотрел оставшуюся часть Нового Завета. Некоторые ученые утверждали, что бл. Иероним не имеет никакого отношения к созданию остальной части Вульгаты, и что благодаря любопытному повороту литературной истории труд других переводчиков стал известен как детище Иеронима. Тем не менее общепринятая точка зрения основывается на вполне естественной трактовке слов бл. Иеронима о его работе над переводами. В любом случае, остается очевидным тот факт, что остальная часть Нового Завета была отредактирована гораздо более поверхностно, чем тексты Евангелий.

В процессе передачи текста бл. Иеронима писцы неизбежно искажали его первоначальный текст, то ли по причине собственной небрежности, то ли из-за сопоставления его со старолатинскими переводами. Для того, чтобы воссоздать оригинальный текст Иеронима, в Средние века предпринимались попытки сделать новые издания; наиболее успешные из них связаны с именами Алкуина, Теодальфа, Ланфракка и Стефана Гардинга. Тем не менее все их усилия воссоздать первоначальный текст Иеронима в конечном итоге привели к еще большему искажению его из-за смешения различных типов текста Вульгаты, которые ассоциировались с различными научными европейскими центрами. В результате более чем восемь тысяч сохранившихся рукописей Вульгаты насчитывают огромное число взаимных искажений типов текста.

A. Амиатинский кодекс, хранящийся в Лоренцианской библиотеке во Флоренции, представляет собой уникальную рукопись, содержащую полную Библию начала VIII в. Многие исследователи считают, что эта рукопись лучше всех представляет текст Вульгаты.

C. Кодекс Кавенсис датируют IX в. В него входит полная Библия, и он считается главным представителем испанской группы рукописей.

D. Дублинский кодекс, или Книга Арма, хранится в колледже Св. Троицы в Дублине. Его написание относят к VIII или IX в. Рукопись содержит полный Новый Завет и апокрифическое Послание Павла к Лаодикийцам. Он представляет собой ирландский тип текста Вульгаты, который характеризуется наличием небольших дополнений и вставок.

Г. Фульдский кодекс в настоящее время хранится в библиотеке в Фульде. Кодекс был написан между 541 и 546 г. в Капуе. Рукопись содержит полный Новый Завет с Посланием к Лаодикийцам. Евангелия образуют единое последовательное повествование, наподобие “Диатессарона” Татиана. Текст рукописи, который очень хорош, близок тексту Амиатинского кодекса.

М. Кодекс Медиоланенсис хранится в Амвросианской библиотеке в Милане. Эта рукопись, датированная началом VI в., содержит тексты четырех Евангелий. Ее можно поставить в один ряд с кодексами Амиатинским и Фульдским и назвать одним из лучших источников Вульгаты.

У. Знаменитые Линдисфарнские Евангелия представляют собой прекрасно исполненный кодекс, написанный около 700 г. и хранящийся в Британском музее. Кодекс украшен кельтосаксонскими яркими рисунками и снабжен англосаксонским подстрочным глоссарием - самой ранней формой Евангелий на древнеанглийском языке. Текст кодекса близок к Амиатинскому.

Σ Санкт-галленский кодекс является самым древним из всех известных рукописей с текстами Евангелий Вульгаты. Он написан в Италии приблизительно в конце V в.

Р. Одной из красивейших, если не самой красивой, из пурпурных рукописей считаются Золотые Евангелия, которые хранятся в библиотеке Пьерпонта Моргана в Нью-Йорке. Рукопись X в., текст которой целиком написан буквами из блестящего золота на пурпурном пергаменте, содержит латинскую Вульгату с характерными для Ирландии чертами.

По мнению некоторых ученых, в Западной Церкви, наряду с Иеронимовским переводом, существовал еще один довольно распространенный перевод. На Тридентском соборе 1546 г. текст Вульгаты был признан в качестве “editio authentica” и предписывалось, чтобы в дальнейшем этот текст всеми признавался единственно подлинным. Определение этого собора о подготовке аутентичного издания Св. Писания на латинском языке было осуществлено папой Сикстом V, который разрешил его публикацию в 1590 г. Вульгата была издана с папской буллой, которая грозила отлучением от Церкви тем, кто посмеет нарушить наказ о том, что в последующих изданиях не будут печататься разночтения и само издание не будет изменяться. В 1592 г., после смерти Сикста, папа Климент VIII изъял из обращения все копии этого издания, какие смог найти, и выпустил новое аутентичное издание, которое отличалось от предыдущего в 4900 местах! Это издание до сегодняшнего дня остается официальной латинской Библией Римско-Католической Церкви.

Папа Пий X в 1907 г. распорядился образовать, преимущественно из членов ордена бенедиктинцев, особую комиссию для пересмотра и восстановления текста Вульгаты в первоначальной чистоте; в настоящее время уже вышли в свет большинство книг Ветхого Завета. В свою очередь, группа англиканских исследователей опубликовала в Оксфорде другой проект критического издания Нового Завета, снабженного аппаратом. В 1899 г. епископ Джон Вордсворт и Х.Дж.Уайт издали первый том, куда вошли тексты четырех Евангелий; последний том был завершён Х.Ф.Д.Спарксом в 1954 г.

В 1965 г. папа Павел VI назначил специальную комиссию для пересмотра латинского перевода Иеронима и исправления случайных ошибок в тексте, переведенном с еврейского и греческого оригиналов, которые известны сегодня по научным изданиям. Там, где Вульгата отклоняется от оригинала или перевод не корректен, комиссия пересматривает перевод Иеронима. В то же время пересмотр осуществляется бережно и сдержанно, сохраняется стиль Иеронима и язык контекста. Выпущенная в 1979 г. в Ватикане *Nova Vulgata Bibliorum Sacrorum editio* стала официальным текстом, используемым в латинской литургии и в документах Католической Церкви латинского обряда.

Коптские переводы.

Коптский язык является самой последней формой древнеегипетского языка, чья письменная система в дохристианские времена была иероглифической или производной от нее иератической и демотической. В первые века христианской эры язык принял систему греческого унциального письма, дополнив ее семью знаками из демотической системы.

В период раннего христианства древнеегипетский язык был представлен, по крайней мере, шестью диалектными формами, которыми пользовались в разных частях Египта. Они отличались друг от друга, главным образом, в произношении, а также незначительно в лексике и синтаксисе. Итак, существовали саидский (верхнеегипетский, или фивский), богаирский (нижнеегипетский, александрийский), файюмский (башмурский), мемфисский (среднеегипетский), ахмимский и субахмимский диа-

Коптские переводы Нового Завета - богаирский и саидский - возникли не позднее конца II в. непосредственно из греческого источника (существуют различные мнения ученых по поводу того, какой из этих переводов древнее), фэйюмский - около конца III в. из саидского текстуального предания.

а) Саидский перевод (sa) содержит весь Новый Завет. Перевод был сделан в разное время разными переводчиками. В целом совпадает с александрийской формой текста, но содержит немало закладных чтений.

б) Богаирский перевод (bo) был открыт раньше других и долго считался единственным из египетских переводов. Содержит весь Новый Завет. Сохранился более чем в 50 рукописях, сравнительно поздних. Близок к александрийскому типу текста.

в) Фэйюмский перевод (aeg) ближе стоит к саидскому. Один из самых ранних папирусных кодексов с отрывками текста этого перевода датируется п.п. IV в.

г) Субахимский перевод также близок к саидской версии, является представителем александрийского типа текста. Самый ценный папирус - представитель этого перевода - с Евангелием от Иоанна, датируется 350-375 гг.

Эфиопский перевод (aeth).

Содержит полный текст Нового Завета. Мнения исследователей о времени создания эфиопского перевода расходятся; одни считают, что он существовал уже в IV в., другие уверены, что перевод появился не раньше VI или VII в. Споры ведутся также и о том, с какого оригинала был сделан перевод - греческого или сирийского. В эфиопском переводе четко прослеживается влияние коптского и арабского текстов. Эфиопский текст в конечном итоге стал собранием несопоставимых, расположенных друг подле друга элементов. Тип текста по преимуществу византийский, однако в некоторых местах он совпадает с ранними греческими источниками. Самый древний известный документ, кодекс из четырех Евангелий, относится к XIII в. Первое издание этого перевода вышло в Риме в 1548/49 гг.

Армянский перевод (arm).

В древнее время армяне пользовались сирийской Библией. В начале V в. был сделан свой армянский перевод. Его иногда называют "королем переводов" и обычно считают одним из самых красивых и точных переводов Библии. За исключением латинской Вульгаты, количество сохранившихся рукописей данного перевода превосходит все другие ранние переводы. Родес составил каталог из 1244 списков всего или части Нового Завета; известно, что еще несколько сотен находятся в библиотеках бывшего СССР. Относительно происхождения этого перевода существуют разные мнения. С точки зрения епископа Кориуна (450) и историка Лазаря Фарбского (500), его автором был св. Месроп (439), солдат, который стал христианским миссионером, ученым и создал новый алфавит и который вместе с католикосом Исааком (390-439) перевел текст с греческого языка. С другой стороны, Моисей из Хорена, племянник и ученик св. Месропа, писал, что Исаак переводил с сирийского языка. Но в 431 г. два ученика Месропа - Иоанн и Иосиф, прибывшие из Ефеса, принесли с собой греческие рукописи. Месроп и Исаак при первом же ознакомлении с этими рукописями обнаружили различие между сирийским и греческим текстом и забраковали приготовленный уже ими перевод некоторых книг с сирийского оригинала. Иоанн и Иосиф были отправлены в Александрию для основательного изучения греческого языка. По возвращении они и совершили полный перевод Нового Завета на армянский язык непосредственно с греческих рукописей. Однако внимательное изучение армянского перевода обнаруживает, что, несмотря на свою близость к греческому тексту, он носит на себе несомненные следы влияния сирийских оригиналов.

По всей видимости, ранний армянский перевод претерпел переработку в период, предшествующий VIII в. В тексте Евангелий от Матфея и Марка во многих армянских рукописях ярко выражены черты кесарийского типа.

Армянская Библия впервые была опубликована в Амстердаме в 1666 г., причем недостающие места или пропуски были восполнены из Вульгаты, а также по Вульгате были проведены значительные изменения. Издателем был посланный армянским Синодом в 1662 г. на Запад ученый богослов епископ Усканский. В 1789 г. Иоанн Зохраб опубликовал в Венеции на армянском языке Новый Завет, а в 1805 г. всю Библию. В настоящее время известно довольно большое количество рукописей армянско-

го перевода IX - XIV вв. Наиболее замечательная из них Эчмиадзинская 986 г.

Грузинский перевод.

Христианство существовало в Иверии уже в начале IV в., но иверийцы пользовались первоначально Библией на других языках. Некоторые полагают, что грузинский перевод появился одновременно с армянским, т.е. в V в., другие считают, что в IV. Подтверждение первой точки зрения находят в общем происхождении армянского и грузинского алфавитов и в целом ряде исторических фактов. Возможно, грузинский текст, впервые опубликованный в 1723 г. в Москве, произошел от армянского или исправлен был по армянским и славянским оригиналам. Грузинский перевод, как и армянский, является важнейшим свидетелем кесарийского типа текста. Среди наиболее древних евангельских рукописей мы знаем Адишскую рукопись 897 г., Опизанскую 913 г. и Тбетскую 995 г.

Персидский перевод.

Можно было бы полагать, что персы очень рано имели свой перевод, так как очень рано восприняли христианскую религию. Однако древних рукописей с персидским текстом до сих пор не обнаружено. По-видимому, на протяжении столетий персидские христиане пользовались священными книгами на чужих языках, преимущественно на сирийском. Открытые в XVII в. три персидские рукописи с евангельским текстом относятся к XIV в., причем одна передает греческий оригинал, другая - сирийский и третья - латинский. Первое печатное издание Евангелий на персидском языке было выпущено в Лондоне в 1657 г., второе - в Гельмштадте в 1750-1751 гг.

Арабский перевод (arab).

Время появления арабского перевода Нового Завета неизвестно. Ни одна из известных арабских рукописей с новозаветным текстом не может быть датирована ранее чем 850 г. В части арабских переводов использованы греческие рукописи александрийского типа, употребляемые мелхитами и коптами, в другой части - сирийский текст антиохийской формы, принятый несторианами, халдеями, яковитами и маронитами, в третьей части - рукописи коптской текстуальной традиции. Первое издание арабского Евангелия вышло в Риме в 1591 г., второе в том же году с латинским переводом.

Готский перевод.

Христианство проникло к готам в III в. В IV в. появился готский перевод большинства книг Библии, совершенный вторым готским епископом Ульфиллой (388), "апостолом готов", принявшим арианство. Для этой цели он составил готский алфавит и облек разговорный язык в письменную форму. Готский перевод является самым ранним из известных литературных памятников на германских языках.

Сохранившиеся рукописи с новозаветным текстом содержат в себе отрывки из Евангелий и Посланий ап. Павла, причем некоторые из них восходят к V или VI в. Ни одного фрагмента с текстом из Деяний и Соборных посланий и Апокалипсиса до сих пор не найдено. Из сохранившихся рукописей готского перевода особого внимания заслуживает так называемый "Серебряный кодекс", или Упсальский (по месту хранения), открытый в XVI в. Он написан на пурпурном пергаменте серебряными чернилами.

Перевод Ульфиллы удивительно верно передает оригинал, иногда допуская даже использование буквализмов. За основу своей версии Ульфила взял ту форму греческого текста, которая была распространена в Византии около 350 г. и принадлежала к раннему типу койне. Западные чтения были впоследствии включены в текст из старолатинских рукописей. Другие исследователи считают, что в основу перевода положен греческий текст антиохийского типа. Готский перевод, как полагают, тесно связан со славянским. В древних славянских сказаниях повествуется, что св. Кирилл во время своего пребывания в Херсонесе по пути в Хозарию получил от некоего "русского" человека Псалтирь и Евангелие "на русском языке", с которыми близко познакомился. Некоторые ученые полагают, что эти "русские" книги представляли собой готский перевод еп. Ульфиллы.

Славянский перевод.

По вопросу о происхождении славянского перевода Библии мы встречаемся с двумя различными мнениями ученых исследователей. По одному из этих мнений, наиболее принятому, труд перевода Ветхого и Нового Завета с греческого на славянский язык, вместе с изобретением славянских письмен,

принадлежит всецело великим первоучителям славянским, св. братьям Кириллу и Мефодию, уроженцам г. Солуни в Македонии. По другому же мнению, существовали гораздо древнейшие славянские переводы Библии, которые были собраны, исправлены, переписаны и, возможно, пополнены Кириллом и Мефодием. Однако сторонники второго мнения до сих пор не могли привести в свою защиту достаточных оснований и поколебать общее убеждение, что истинными творцами славянского перевода были Кирилл и Мефодий.

Согласно летописным свидетельствам и другим известиям, особенно греческих авторов, труд перевода Библии на славянский язык был начат св. Кириллом в 855 г. в Византии и закончен в Моравии св. Мефодием в 885 г. после смерти св. Кирилла (869). С тех пор Новый Завет во множестве рукописей распространился по всему славянскому миру и с введением христианства на Руси в 988 г. перешел и в наше отечество.

Первоначальный Кирилло-Мефодиевский перевод в целости до нас не дошел, но остатки его обнаружены в некоторых древнейших рукописях. От IX по XIV в. сохранилось около 226 славянских рукописей Нового Завета. В результате исследований обозначились четыре редакции древнеславянского перевода новозаветных книг, одинаковые для Евангелия и Апостола:

- 1) древнейшая югославянская, более или менее первоначальная Кирилло-Мефодиевская;
- 2) древняя русская, ведущая свое начало от южнославянских образцов века Симеонова;
- 3) русская XIV в., усвояемая святителю Московскому Алексию;
- 4) русско-болгарская, содержащаяся в Библии 1499 г.

Особую ценность для реконструкции первоначального греческого текста Нового Завета имеет первая редакция. Анализ этой редакции показывает, что образцом для древнего Кирилло-Мефодиевского перевода послужила антиохийско-константинопольская рецензия, в основе которой лежали лучшие греческие кодексы IV - X вв. Важнейшими представителями первой редакции являются: Зографское глаголическое Четвероевангелие XI в., Остромирово Евангелие 1056-1057 гг., Охридский и Слепченский Апостолы XII в., Толковый Апостол 1220 г., Никольское Четвероевангелие XIV в., Четвероевангелие и Апостол в пергаментной рукописи 1404 г. и др.

Вторая редакция, древнерусская, прослеживается преимущественно в литургических списках: Архангельское Евангелие (1092 г.), Румянцевское (1164 г.), Мстиславово (до 1117 г.), Юрьевское (1119-1128 гг.), Милятино (1260 г.) и др.

Чрезвычайный интерес представляет третья редакция, усвояемая святителю Алексию. Она была создана для освобождения Руси от книжно-литературного влияния юго-запада путем создания самостоятельной киево-московской редакции церковно-богослужебного текста Нового Завета. Свой труд по переводу св. Алексий предпринял во время пребывания в Константинополе в 1353 г. Имея перед собой лучшие греческие рукописи, он представил на основании их свой самостоятельный текст великорусско-московский, долженствовавший стать всероссийско-церковным. Все крупнейшие авторитеты богословской науки единодушно признают высокие достоинства этого перевода. Так, чешский ученый Добровский называет его "самым чистым".

Четвертая редакция, представленная Геннадиевской Библией 1499 г., обнаруживает значительные влияния Вульгаты. Сюда же примыкают кроатские рукописи глаголического письма. В 1506 и 1549 г. печаталась чешская Библия, переведенная с Вульгаты. В первой половине XVI в. уроженец Полоцка доктор медицины Франциск Скорина переводит все Писания Ветхого Завета на современный ему украинский язык. Перевод, сделанный им с латинской Библии Иеронима, был напечатан в 1517-1525 г. в Праге и Вильне.

В 1564 г. основатель типографского дела в России первопечатник Иван Федоров издает книгу "Апостол", в которую вошли Деяния Апостолов и их Послания. Эта книга на славянском языке была первой, напечатанной в России. Затем славянская Библия печаталась сначала в Праге в 1570 г., потом в Остроге в 1581 г. Это была первая церковно-славянская Библия. Острожское издание с некоторыми изменениями было перепечатано в Москве в 1663 г. Все эти издания отпечатаны с поздних рукописей и не чужды ошибок. Исправленный славянский перевод Библии был издан в 1751 г. при Елизавете. Текст ее был сверен с Септуагинтой. Елизаветинское издание, несколько исправленное в 1756 г., повторяется до сих пор, хотя в конце прошлого столетия был поднят вопрос о его исправлении.

Отдельно Новый Завет впервые был издан в Валахии, именно Евангелия в 1512 г., затем в Вене

в 1575 г., в Москве в 1614 г., в Вильно в 1623 г. и во Львове в 1644 г.

Русский перевод.

Русский перевод принадлежит к числу наиболее поздних и какого-либо значения для текстуальной критики или истории греческого новозаветного текста не имеет. В 1703 г. царь Петр I принимает решение издать Новый Завет на русском языке. Он поручает его перевод немецкому пастору Глюку, известному своими филологическими трудами. Но в 1705 г. пастор Глюк скончался, и сделанный им перевод исчезает. Первый перевод Нового Завета на русский язык был сделан в 1821 г., причем Евангелия были выпущены несколько раньше - в 1819 г. История перевода довольно интересна и поучительна, так как она породила между нашими иерархами и учеными множество разногласий, недоумений, сомнений. Споры возбуждал основной вопрос: следует ли Св. Писание, известное нашим предкам и нам на величественном славянском языке, вообще переводить на простой, народный русский язык? Некоторые видные иерархи и ученые высказались против перевода Св. книг на русский язык, в том числе Киевский митрополит Евгений (Болховитинов). Но немало авторитетных деятелей Церкви во главе с Московским митрополитом Филаретом отстаивали необходимость и пользу переложения Св. Писания на русский народный язык.

Первый опыт перевода на русский язык (1821 г.) оказался не вполне удачным. Инициаторами его были протестанты - представители Британского Библейского Общества, и осуществлялся перевод не Св. Синодом, хотя и с его разрешения, а заботами и средствами Российского Библейского Общества, в котором председательствовало лицо светское (князь А.Н.Голицын) и членами были многие из католиков, лютеран и пр. Последнее обстоятельство вместе с явными недостатками и погрешностями в переводе вызвали сильное движение протеста как против действий Общества, так и против перевода. В 1826 г. Библейское Общество было закрыто и дело перевода Св. Писания на русский язык приостановлено.

Вновь вопрос об издании Библии на русском языке был поднят в середине XIX в. стараниями Московского митрополита Филарета. В 1858 г. состоялось определение Св. Синода о возобновлении русского перевода Библии. Решено было заново тщательно подготовить перевод всех книг Ветхого и Нового Завета. Для этого в 1860 г. был избран специальный комитет при Петербургской Духовной Академии. Перевод делали профессора этой Академии М.А.Голубев, Е.И.Ловягин, П.И.Савваитов, известный археолог и историк, Д.А.Хвольсон, христианин еврейского происхождения, доктор философии Лейпцигского университета. Много потрудился над переводом также профессор Киевской Духовной Академии М.С.Гуляев. В основу перевода были положены следующие принципы: 1) чтобы подлинный (греческий) текст для перевода принят был в той редакции, которой держится Восточная Церковь; 2) чтобы перевод совершенно точно выражал подлинник, впрочем, в соответствии со свойствами русского языка и удобовразумительно для читающего; 3) чтобы размещение слов соответствовало свойствам русского языка и благоприятствовало ясности речи; 4) чтобы слова и выражения при переводе употреблялись всегда общепринятые, но не вульгарные.

В соответствии с первым правилом в основание перевода положена была редакция Московского издания греческого Нового Завета 1810 г., которая воспроизводила Textus Receptus (под таким наименованием известен греческий текст Нового Завета, изданный голландскими книготорговцами Эльзевирами в 1633 г., воспроизводящий общепринятый на Православном Востоке с древних времен церковный текст, см. об этом ниже), совершенно сходная с греческим богослужебным текстом и наиболее близкая к славянскому переводу. Пособиями служили издания Х.Ф.Маттеи и М.А.Шольца, стоящие также весьма близко к восточно-византийской форме текста. Перевод Ветхого Завета делался с древне-еврейского подлинника. Переводчики руководствовались также греческим текстом Септуагинты, пользовались латинским переводом Иеронима.

В 1860 г. вышло первое издание русского перевода Четвероевангелия. В 1862 г. напечатан был русский перевод всего Нового Завета, который перепечатывался во всех последующих изданиях. Наконец, в 1876 г. впервые вышла из печати полная русская Библия - Синодальная, текстом которой пользуются до сих пор.

В 1903 г. напечатаны были в небольшом количестве экземпляров четыре Евангелия на славянском и русском языках в Синодальной редакции, с присоединением русского текста в новой редакции, составленной К.П.Победоносцевым. В 1905 г. были выпущены остальные новозаветные книги этой ре-

дакции, а в 1907 г. был опубликован весь Новый Завет в переводе К.П.Победоносцева. В нем чрезвычайно усилен элемент церковно-славянской речи. Так как опыт К.П.Победоносцева не вносил каких-либо существенных усовершенствований в русский перевод Нового Завета, то он не получил широкого признания в Русской Церкви, подобного Синодальному переводу 1862 г.

Украинский перевод.

В 1903 г. под эгидой Английского Библейского Общества в Вене вышла так называемая "Библия Кулиша". Пантелеймон Кулиш вместе с Иваном Пулюем работали над переводом Библии. Новый Завет в их переводе издавался в 1871 и 1887 г. в Вене, в 1880 г. во Львове. Но смерть Кулиша на некоторое время приостановила эту работу. Закончил перевод шести книг Ветхого Завета украинский писатель И. Нечуй-Левицкий, воспитанник Киевской Духовной Академии. Полная Библия переиздавалась в Вене в 1912 г., еще дважды в Берлине в 1921 г., в Нью-Йорке и в Лондоне в 1947 г. Почти одновременно с появлением "Библии Кулиша" в 1903 г. во Львове появляется перевод книг Нового Завета и Псалтири Александра Бачинского. Это было католическое двуязычное издание - на украинском и церковнославянском языках. В 1921 г. в Жовкве грекокатолическим монашеским орденом Базилиан был издан украинский перевод Ярослава Левицкого - Пятикнижие и книги Нового Завета.

Второй полный перевод Библии был осуществлен митрополитом Илларионом Огиенко (начат в 1917 г. и закончен в 1940 г.). Четвероевангелие было издано в 1937 г. во Львове, в 1939 г. в Варшаве - Новый Завет и Псалтирь. В 1958 г. был издан полный текст Библии, впоследствии многократно переиздававшийся. Общей чертой переводов Кулиша и И. Огиенко есть то, что они являются полными переводами с еврейских и греческих текстов на живой украинский язык. Отрицательной чертой является то, что в них не учтены названия имен собственных, которые есть в Септуагинте, а использованы они из позднейших массоретских текстов.

Третий полный (римский) перевод Библии на украинский язык был осуществлен греко-католическим священником Иваном Хоменко в 1945-1957 гг. и издан в 1963 г. во время Второго Ватиканского собора. В отличие от первых двух полных переводов Библии, он содержит не только общепризнанные канонические книги Библии, но и книги, которые признаются каноническими только Католическими Церквями (Товита, Юдифи, Маккавейские, Премудрости Соломона, Сираха, Варуха, Послание Иеремии). Книги Ветхого Завета были переведены на основе массоретских текстов и Септуагинты, Нового Завета - на основе так называемых критических текстов, в частности, шестого издания критического текста Папского Библейского института.

Над четвертым полным переводом Библии на украинский язык сейчас работает греко-католический филолог Рафаил Турконяк под эгидой Украинского Библейского Общества. Перевод обоих Заветов осуществляется с греческих текстов, опираясь на традицию кодекса А, представителем которой является Острожская Библия (к примеру, Синодальный перевод базировался на кодексе, имеющем смешанный тип текста).

7. Цитаты из Нового Завета в патристических сочинениях.

Третью немаловажную группу текстуальных свидетельств новозаветных Писаний составляют творения церковных писателей или, точнее, приводимые в них цитаты священного текста. Эти цитаты настолько многочисленны, что если бы мы утратили все другие источники новозаветных текстов, их одних было бы достаточно для реконструкции практически всего текста Нового Завета.

Греческие рукописи являются непосредственными свидетелями текста. Если бы мы имели полностью все рукописи с древнейших времен, то можно было бы не прибегать ни к литургическим книгам, ни к переводам, ни к церковным писателям, так как мы имели бы перед собой оригиналы. Но мы имеем из раннего времени только рукописные отрывки, часто проистекающие один из другого, без даты и без указания места происхождения. Переводы помогают установить страну, в которой то или другое чтение употреблялось. Но переводы не говорят нам чего-либо определенного о времени. Тогда мы привлекаем произведения церковных писателей, которые указывают время и место происхождения чтений. Только путем сравнения показаний греческих рукописей, переводов и текстуальных цитат из творений церковных писателей текстуальная критика в состоянии придти к более или менее определенным выводам.

Вместе с тем, прежде чем с уверенностью оперировать патристическими сведениями, необходимо проверить, передавался ли каким-либо образом святоотеческий источник. Тексты трактатов Отцов Церкви, так же как новозаветные рукописи, претерпевали изменения в процессе переписывания. Писец всегда стремился ассимилировать цитаты из Св. Писания к форме текста, обычной для поздних рукописей Нового Завета - текста, который писец, возможно, знал наизусть. Кроме того, автор мог передать цитату не дословно, а перефразировать ее. Короткие цитаты чаще воспроизводились по памяти. Более того, если автор цитировал какой-либо отрывок несколько раз, то форма этого отрывка часто изменялась.

Наиболее выдающимися Отцами Церкви, чьи произведения содержат многочисленные цитаты из новозаветного текста, были: Амвросий Медиоланский, Амвросиастер Римский, Августин Гиппонский, Афанасий Александрийский, Василий Великий, Григорий Назианзин, Григорий Нисский, Дидим Александрийский, Евсевий Карфагенский, Епифаний Кипрский, Ефрем Сирийский, Иероним, Иоанн Златоуст, Ипполит Римский, Ириней Лионский, Исидор Пелусиотский, Иустин Мученик, Киприан Карфагенский, Кирилл Александрийский, Климент Александрийский, Маркион, Ориген, Пелагий, Татиан, Тертуллиан, Феодор Мопсуэстийский.

По своему характеру произведения церковных писателей различаются: догматические, экзегетические, полемические и проповеднические. Наиболее точно передают текст догматические и экзегетические писания. Полемические допускают личные истолкования и произвольную передачу, точно так же ненадежны цитаты в проповеднических произведениях.

8. История печатных изданий Нового Завета и критика его текста в новейшее время.

8.1. Происхождение и господство *Textus Receptus*.

С изобретением печатного станка впервые появилась возможность более быстро и дешево, а главное, с высокой степенью точности выпускать книги. Первым главным печатным детищем Гутенберга стало замечательное издание знаменитой латинской Библии. Текст Иеронимовой Вульгаты был издан в Майнце между 1450 и 1456 г. В течение следующих 50 лет различными типографиями было выпущено по меньшей мере 100 изданий латинского текста Библии. В 1488 г. появилось первое полное издание еврейского Ветхого Завета. К началу XVI в. Библия была издана на основных языках Западной Европы - богемском (чешском), французском, немецком и итальянском.

Говоря о греческом тексте Нового Завета, необходимо заметить, что, за исключением нескольких коротких отрывков, полностью он был напечатан лишь в 1514 г. в составе многоязычной Библии. Эту задержку объясняют сложностью изготовления греческих шрифтов и высоким престижем Вульгаты. Замысел объединить в одном издании библейские тексты на еврейском, арамейском, греческом и латинском языках принадлежит кардиналу-примасу Испании Франциско Хименесу де Киснеросу. Это издание вышло в свет в университетском городке Алкала (по-латински Complutum). Грандиозный свод книг под названием "Комплутенская многоязычная Библия" редактировался многими учеными. Первым был напечатан V том, содержащий Новый Завет и греческий словарь с латинскими эквивалентами в 1514 г. Весь тираж Полиглотты вышел только в 1522 г.

До сих пор мы не располагаем точными сведениями относительно того, какая именно греческая рукопись легла в основу Complutensкого Нового Завета. В посвящении папе Льву X, которым предварил свое издание Хименес, он указывает, что были использованы древнейшие рукописи Ветхого и Нового Заветов из папской библиотеки.

Издание Эразма.

Хотя Complutensкому тексту суждено было стать первым печатным Греческим Новым Заветом, первым опубликованным, т.е. выпущенным на рынок, оказалось издание, подготовленное знаменитым голландским ученым Эразмом Роттердамским (1469-1536) по предложению базельского издателя Иоганна Фробена, который слышал о подготовке Полиглотты и захотел обратить ситуацию в свою пользу прежде, чем будет закончен и разрешен к выпуску проект Хименеса. Издание было подготовлено в сжатые сроки (июль 1515 - 1 марта 1516 г.). Вследствие спешки издание содержало сотни типографских ошибок. Поскольку Эразм не смог найти рукопись, которая содержала бы полный Новый Завет на

греческом языке, он использовал несколько рукописей, довольно посредственных в научном отношении (приблизительно XII в.). Он сравнил их и сделал кое-какие исправления. Что касается Книги Откровения, то единственная рукопись, которой он располагал, не имела окончания - последних 6 стихов. Эти стихи, равно как и некоторые другие места Апокалипсиса, где греческий текст настолько смешивался с комментариями, что был практически неразличим, Эразм сам перевел на греческий язык с латинской Вульгаты. В результате такой подготовки книги в издании Эразма можно было встретить чтения, которые не содержала ни одна из известных греческих рукописей, но которые и по сей день продолжают печататься в так называемом Общепринятом тексте (Textus Receptus) Греческого Нового Завета. Эразм вводил заново переведенный с Вульгаты греческий текст и в другие новозаветные книги. Что касается латинского текста, то над новым латинским переводом Эразм работал несколько лет.

Второе издание Эразма легло в основу немецкого перевода, осуществленного Лютером. Со временем Эразм выпустил четвертое и наиболее полное издание (1527 г.), которое содержало новозаветный текст, напечатанный в три столбца: греческий, латинская Вульгата и перевод на латинский язык Эразма. Сразу после выхода третьего издания в 1522 г. Эразм ознакомился с многоязычной Библией Хименеса и почерпнул много полезного, изучив эту книгу, что позволило ему улучшить свою собственную. Пятое издание 1535 г. выпущено без текста Вульгаты.

Таким образом, в основе греческого текста Нового Завета Эразма лежало шесть или семь минускульных рукописей. Самую древнюю и лучшую из них (кодекс 1, минускул X в., в котором много общего с более ранним унциальным текстом), он использовал в наименьшей степени, поскольку опасался, что ее текст во многом непоследователен и неточен. По своей ценности для текстологии текст Эразма уступает Комплютенскому изданию; и лишь потому, что он первым появился на рынке, был дешевле и более удобного формата, он приобрел гораздо большую популярность и оказал большее влияние на читателей, чем его "конкурент" (текст последнего готовился к печати с 1502 по 1514 г.). Последующие издатели текста Эразма, хотя и внесли в него некоторые исправления, в целом воспроизвели эту довольно посредственную форму греческого Нового Завета. Незаслуженно обеспечив себе позиции доминирующего текста, новозаветный Textus Receptus, как его принято называть, в течение 400 лет оказывал сопротивление всем попыткам заменить его на более ранний и точный текст.

Первое издание полной греческой Библии было осуществлено в феврале 1518 г. Она вышла в трех книгах в типографии Альда в Венеции. Текст Нового Завета в точности повторял первое издание Эразма; в новом издании воспроизведены даже типографские ошибки, которые сам Эразм исправил в приложенном списке опечаток.

Издание Роберта Стефана.

После Комплютенского и Эразмова изданий Библии наибольшей славой в истории печатного новозаветного текста пользуется издание парижского книгопродавца и типографа Роберта Стефана (1503-1559). Текст этого издания печатался четыре раза - начиная с 1549 по 1551 г. Прекрасно исполненное третье издание (1550 г.) является первым греческим Новым Заветом, содержащим критический аппарат (разночтения из 14 греческих рукописей и Комплютенской Полиглотты, параллельные места и др.). Одной из рукописей был кодекс Безы. Текст изданий Стефана 1546 и 1549 гг. включал тексты Эразма и Комплютенский; третье издание очень близко к тексту Эразма четвертого и пятого изданий. Случилось так, что третье издание Стефана для многих, в особенности для англичан, и стало общепринятым текстом греческого Нового Завета. В четвертом издании (1551 г.) Роберт Стефан впервые разделил греческий текст на пронумерованные стихи.

В 1553 г. инфолио Стефана 1550 г. переиздано меньшим форматом Жаном Криспеном с небольшими исправлениями. Одно из этих двух изданий легло в основу английского перевода Нового Завета (Женева, 1557 г.) Уильяма Уиттингэма.

Издание Безы.

Теодор де Без (Беза, 1519-1605), друг и последователь Кальвина, живший в Женеве, выдающийся библиист и знаток античной литературы, осуществил не менее девяти изданий Греческого Нового Завета в период с 1565 по 1604 г., а десятое издание появилось уже после его смерти в 1611 г. Лишь четыре из них являются самостоятельными изданиями, остальные - переиздания. Эти издания, снабженные аннотациями, его собственным латинским переводом и текстом Вульгаты, содержат некоторые

текстологические сведения, взятые из нескольких греческих рукописей, которые Беза изучил самостоятельно. Среди рукописных материалов, которыми владел Беза, наиболее значительными были кодекс Безы и Клермонтский кодекс. Сам Беза использовал их лишь в незначительной степени, поскольку они во многом отличались от общепринятого текста того времени. По всей видимости, Беза был первым ученым, который исследовал сирийский Новый Завет, опубликованный Иммануилом Треллием в 1569 г. Он также использовал арабский перевод. Несмотря на разнообразие дополнительных сведений о тексте, которыми располагал Беза, греческий текст в очень малой степени отличался от четвертого издания Стефана 1551 г. Значимость деятельности Безы состоит в том, что его издания широко популяризировали Textus Receptus. Но он впервые привлек в качестве критического аппарата рукописные памятники западного типа текста, в отличие от византийского. Издание Безы было особенно популярно в реформатских церковных обществах.

В 1569-1572 гг. французским книгопечатником Плантином, при участии испанского богослова Бенедикта Ариаса Монтана, была издана в Антверпене Библия на четырех языках - сирийском, еврейском, латинском и греческом - Антверпенская Полиглотта. В Париже в 1629-1645 гг. было выпущено новое издание Библии на пяти языках: к находящимся в Антверпенской Полиглотте текстам прибавили еще арабский перевод с латинского.

Издание Эльзевиров.

В 1624 г. братья Бонавентура и Авраам Эльзевир, предприимчивые печатники из Лейдена, выпустили маленькое и удобное издание Библии на греческом языке, текст которого был заимствован из малого издания Безы 1565 г. В предисловии ко второму изданию, которое вышло в 1633 г., говорилось следующее: "Вот перед тобой текст, который ныне принят всеми, и в котором мы не даем ничего исправленного или ошибочного". Таким образом, в известной степени случайная фраза, служившая аналогом современной рекламы, закрепила за Textus Receptus название общепринятого, стандартного текста. Греческий текст, представленный в изданиях Стефана, Безы и Эльзевиров, стал претендовать на звание "единственного истинного текста", который благоговейно перепечатывался в сотнях последующих изданий. Он лежит в основе английского перевода Библии короля Иакова и всех основных протестантских переводов на европейские языки вплоть до 1881 г. Сложилось такое почтительное отношение к Textus Receptus, что в иных случаях критика его воспринималась как осквернение святыни. Тем не менее основой его текста остается ряд поздних и случайно подобранных минускульных рукописей, а некоторые его фрагменты вообще не имеют соответствий в сохранившихся греческих рукописях.

Сбор разночтений из греческих рукописей.

Издания Уолтона, Фелла, Милла, Кюстера, Уэллса, Мейса, Бенгеля, Веттштейна, Боуера и Харвуда.

Следующий этап в истории новозаветной текстологии, длившийся два столетия, характеризуется настойчивыми попытками собрать разночтения из греческих рукописей, переводов и произведений Отцов Церкви. Тем не менее практически все издатели Нового Завета в этот период довольствовались тем, что перепечатывали почитаемый, но во многом неверный Textus Receptus, а сведения из более ранних источников помещали в аппарате к нему.

Первая систематическая подборка разночтений (в отличие от стефановской, хаотичной) была включена в многоязычную Библию, изданную *Брайеном Уолтоном (Вальтоном) (1600-1661)* и напечатанную в Лондоне в 1655-1657 гг. Текст был издан на греческом, латинском, сирийском, эфиопском, арабском и персидском языках. Греческий текст печатался по изданию Стефана 1550 г. с незначительными поправками и постраничными поправками из Александрийского кодекса. В этом издании был также критический аппарат разночтений, заимствованный из 15 других авторитетных источников.

В 1675 г. профессор *Джон Фелл (1625-1686)*, епископ Оксфордский, издал первый греческий Новый Завет, напечатанный в Оксфорде. Текст, заимствованный из издания Эльзевира 1633 г., был снабжен аппаратом, в котором были сведены варианты более чем из 100 рукописей и древних переводов. Приблизительно в одно время с выходом издания Фелла начал изучение новозаветной текстологии *Джон Милл (1645-1707)*, исследователь из Королевского колледжа в Оксфорде. В 1707 г. Милл опубликовал греческий текст, ставший важной вехой в истории изучения Нового Завета. Милл не только собрал исчерпывающие данные из греческих рукописей, ранних переводов и произведений Отцов

Церкви, он предварил свое издание ценными вводными замечаниями, в которых рассматривал вопрос о каноничности Нового Завета и о его распространении. Милл описал 32 печатных издания Нового Завета и около 100 рукописей. На почти 8000 стихов всего Нового Завета приходится 3041 единиц вводных замечаний. Несмотря на столь огромный дополнительный материал, Милл все же не представил собственного текста, а перепечатал текст Стефана 1550 г. Репринтное издание Милла с дополнениями вновь издал в Амстердаме и Роттердаме *Людольф Кюстер*.

В период между 1709 и 1719 г. *Эдвард Уэлс (1667-1727)*, математик и богослов, выпустил в Оксфорде греческий текст Нового Завета с разнообразными вспомогательными материалами в помощь читателю. Уэлс отступает от текста Эльзевира 210 раз, почти всегда соглашаясь с мнением критических изданий XIX в. Он был первым, кто издал полный текст Нового Завета без Textus Receptus ради чтений из более древних рукописей.

Даниэл Мейс в 1729 г. издал в Лондоне греко-английский текст Нового Завета. Он выбрал из аппарата Милла только те разночтения, которые доказывали несовершенство Textus Receptus. Своим выбором он во многом предвосхитил мнения и оценки более поздних исследователей.

Имя *Иоганна Альбрехта Бенгеля (1687-1752)* открывает новую страницу в истории новозаветной текстологии. Еще студентом богословия в Тюбингене он узнал о 30 тысячах разночтений, опубликованных в издании Милла, и решил посвятить свою жизнь изучению передачи текста Св. Писания. Он изучил все издания, рукописи и ранние переводы, какие смог достать и пришел к выводу, что число разночтений меньше, чем можно было ожидать, и что они не идут вразрез с евангельской доктриной.

В 1725 г. Бенгель опубликовал эссе, которое называют "предтечей" его будущего издания Нового Завета. В нем он излагал разумные критические принципы. Он признавал, что следует не подсчитывать все данные текста, а взвешивать их, т.е. классифицировать по "родам, семьям, племенам и народам". Бенгель впервые выделил две большие группы, или "народы" рукописей: "азиатскую", которая берет начало из Константинополя и близлежащих районов и включает рукописи более позднего времени, и "африканскую", которую он подразделил на две подгруппы, представленные Александрийским кодексом и старолатинским текстом. Для оценки разночтений Бенгель вывел каноническое правило текстологии, которое так или иначе признали справедливым все, кто впоследствии занимался этим вопросом. Оно основывается на признании того факта, что переписчик, по всей вероятности, упрощал сложные конструкции, но вряд ли усложнял простые (предпочти трудное легкому).

В 1734 г. Бенгель опубликовал в Тюбингене новое издание греческого Нового Завета. Он не рискнул исправлять традиционный Textus Receptus согласно собственным убеждениям, но применил свое правило (за исключением 19 мест из Книги Откровения): печатать только те разночтения, которые сохранились в более ранних изданиях. На полях он тем не менее указал на значимые, с его точки зрения, разночтения, расположив их по следующим категориям: оригинальные чтения; чтения, которые более верны, чем напечатанные; чтения равноценные напечатанным; чтения менее правильные чем напечатанные; чтения необходимо исключить ввиду их неправильности. Бенгель также попытался стандартизировать пунктуацию Нового Завета и разделить весь текст на абзацы - позже ученые заимствовали это новшество.

Среди тех, кто сравнивал между собой рукописи для собрания Бентли, был *Иоганн Якоб Веттштейн (1693-1754)*, житель Базеля. В 1751-1752 г. в Амстердаме он выпустил в свет издание греческого Нового Завета. Хотя его автор перепечатал текст Эльзевира, на полях он указал те варианты, которые считал более правильными. Он считал, что рукописи должны оцениваться по своей значимости, а не по их числу. К тексту Веттштейн присоединил особый комментарий, содержащий выдержки из греческих и римских писателей, Талмуда, раввинских сочинений и христианских писателей и иллюстрирующий использование слов и выражений Нового Завета. Его комментарий до сих пор является ценнейшим хранилищем классической, патристической и талмудической традиций.

В аппарате Веттштейна впервые стали использовать заглавные римские буквы для обозначения унциальных рукописей, а арабские цифры - для минускульных. Эта система обозначений применяется и сегодня.

Следующее важное издание Нового Завета появилось в Англии. Его осуществил *Вильям Боуер младший (1699-1777)*, из династии знаменитых лондонских печатников. Он выказал не только строго научный подход к печатанию большого числа библейских текстов, но и сопровождал свои издания

ценными аннотациями, списками опечаток и ошибок. В 1763 г. он выпустил критическое издание греческого Нового Завета. Текст сопровождался многочисленными критическими замечаниями, относящимися к более ранней форме текста, которые Веттштейн вынес на поля. Боуер ввел использование квадратных скобок для выделения тех мест, которые отсутствуют в наиболее достоверных рукописях, отступал от Textus Receptus и вводил в свой текст разночтения, которые содержатся в более надежных рукописях. В приложение ко второму тому Боуер включил около 200 страниц исправлений различных мест Нового Завета, текстовых и пунктуационных.

Другой англичанин, *Эдвард Харвуд (1729-1794)*, опубликовал в 1776 г. двухтомное издание Нового Завета. К изданию также прилагался каталог основных изданий греческого текста Нового Завета. Тексты Евангелий и Деяний Апостолов печатались в основном по кодексу Безы, а тексты Посланий - по Клермонтскому кодексу. Если в отдельных случаях эти тексты не были доступны, автор прибегал к помощи других рукописей, в основном Александрийскому кодексу. Анализируя 1000 новозаветных отрывков, Реус обнаружил, что Харвуд отступил от Textus Receptus более чем в 70 случаях из ста, а в 643 местах его текст совпадает со знаменитым критическим изданием Лахмана, опубликованным в XIX в.

8.2. Научная текстология Нового Завета.

Издание Грисбаха.

Во второй половине XVIII в. немецкий ученый *Иоганн Якоб Грисбах (1745-1812)* заложил основу для всей последующей работы с греческим текстом Нового Завета. Грисбах исследовал новозаветные цитаты у греческих Отцов Церкви, некоторые переводы, ранее не изучавшиеся (готский, армянский, сирийский, филоксенийский), изучил историю передачи новозаветного текста в античном мире и развил теорию Бенгеля и Землера о распределении рукописей по различным рецензиям. Он выделил александрийскую, западную и византийскую рецензии, а также выработал 15 принципов текстологии. Грисбах показал большое мастерство в оценке свидетельств разночтений.

Впервые в Германии ученый предпринял попытку во многих случаях отойти от Textus Receptus и напечатал новозаветный текст в той форме, которую ему подсказали результаты его исследований. Свои основные издания Грисбах опубликовал в Галле в 1775-1777 гг., в Галле и Лондоне в 1796-1806 гг. и в Лейпциге в 1803-1807 гг.

Издание Маттеи.

Вскоре после выхода в свет первого издания Грисбаха другие ученые также опубликовали свои колляции, которые во многом облегчили изучение новозаветного текста в греческих рукописях, ранних переводах и трудах Отцов Церкви. *Кристиан Фридрих Маттеи (1744-1811)*, профессор Виттенбергского, а затем Московского университетов, издал в Риге с 1782 по 1788 г. греческий текст и латинскую Вульгату. Это издание, в основу которого легли рукописи позднего времени, представляет небольшой интерес, но аппарат к нему очень ценен. Маттеи не только изучил рукописи в Дрездене, Лейпциге и Геттингене - он обнаружил библейские и патристические рукописи в Москве, куда они были привезены с горы Афон. Кроме того, это издание впервые содержало данные из славянского перевода Нового Завета. Маттеи использовал для издания Евангелий и Посланий свыше 24 новооткрытых греческих рукописей, а для Апокалипсиса - 65 рукописей.

Исследования Алтера, Хага и Шольца.

Франц Карл Алтер (1749-1804), иезуит из Силезии, профессор греческого языка в Вене, опубликовал текст греческого Нового Завета в 1876-1887 гг., в основе которого лежала единственная рукопись из Венской императорской библиотеки. В отдельном приложении к нему автор приводит данные из 20 других греческих рукописей, двух латинских рукописей, бохейрского перевода и четырех славянских рукописей. В этом издании Нового Завета впервые были опубликованы данные из славянских рукописей.

Два католических исследователя дали новый импульс развитию текстологии Нового Завета. *Иоганн Леонард Хаг (1765-1846)*, профессор Фрейбургского университета, разработал теорию о том, что в начале III в. несколько типов новозаветного текста в течение короткого времени слились в один тип, который обычно называют западным и который Хаг назвал "общий тип". Хаг считал, что к середине III в. этот текст был отредактирован Оригеном в Палестине, впоследствии его принял в таком виде Иеро-

ним; в Египте текст был изменен Исихием, а в Сирии Лукианом.

Иоганнес Мартин Августин Шольц (1794-1852), ученик Хага и профессор Боннского университета, проделал долгий путь по Европе и Ближнему Востоку с целью создания первого полного списка греческих рукописей Нового Завета, увеличив имеющееся количество на 616 названий. Шольц впервые заявил о необходимости точного определения места происхождения каждой группы рукописей. Этот вопрос вновь будет поднят и тщательно изучен в 1927 г. Б.Х.Стритером в его теории "локальных текстов". В отличие от Стритера, который полагался на совпадение разночтений из рукописей с цитатами из Отцов Церкви, Шольц в основном руководствовался определенными внешними признаками, свидетельствующими о месте написания оригинального текста.

После нерешительных попыток сделать собственную классификацию рукописей Шольц все же принял точку зрения Бенгеля о распределении рукописей по двум семьям: александрийской и константинопольской. Исследуя минускульные рукописи, он был поражен общей идентичностью текста - чертой, которая свидетельствовала об их превосходстве над более ранним александрийским типом. Так, предпринятое Шольцем издание Нового Завета (1830-1836) отличалось тем, что автор вернулся к *Textus Receptus*.

Работами Шольца заканчивается второй период развития текстуальной критики. Борьба между двумя течениями в текстуальной критике, сторонников *Textus Receptus* и почитателей древних рукописей, закончилась победой "унцилофильского" течения. В XIX в. текстуальная критика решительно прорывает с традиционным текстом и в своих поисках первоначального апостольского текста опирается, главным образом, на манускрипты, написанные заглавными литерами, порвав, таким образом, с церковной текстуальной традицией.

Издание Лахмана.

Первым признанным ученым, отказавшимся от доминировавшего *Textus Receptus*, был знаменитый берлинский филолог, специалист в области античной и немецкой литературы *Карл Лахман (1793-1851)*. В 1831 г. Лахман подготовил издание греческого Нового Завета, которое полностью основывается на применении текстологических принципов в оценке разночтений. Цель такого издания Нового Завета - не воспроизведение первоначального текста (Лахман считал это неосуществимой задачей), а попытка на основе документов, независимо от всех предыдущих изданий, представить тот вид текста, которым пользовался восточнохристианский мир в конце IV в. Исключив из круга рассмотрения минускульные рукописи, автор заложил в основу текста несколько ранних унциалов, старолатинский текст и Вульгату, а также свидетельства Оригена, Ириния Лионского, Киприана Карфагенского, Илария и Люцифера. Слабой стороной издания является недостаточное число рукописных источников, которыми ограничился Лахман. Текст был впервые реконструирован на основе древних источников без какого-либо вкрапления текстов из предыдущих изданий.

Издание Тишендорфа.

Современная текстология Нового Завета обязана очень многим профессору Лейпцигского университета *Лобеготу Фридриху Константину фон Тишендорфу (1815-1874)*, который нашел и опубликовал больше рукописей и выпустил критических изданий греческого текста Библии, чем любой другой ученый. С 1841 по 1872 г. Тишендорф подготовил восемь изданий греческого текста Нового Завета.

Из нескольких изданий самым ценным является восьмое, изданное после открытия ученым Синайского кодекса. Это издание сопровождалось большим критическим аппаратом, в который Тишендорф включил все разночтения, обнаруженные им и его предшественниками в рукописях, переводах и произведениях Отцов Церкви. Все же у Тишендорфа отсутствовали единство и строгая последовательность в критике текста: в каждом новом издании он изменял свое мнение относительно чтения многих мест, так что мы не имеем определенного Тишендорфского текста.

Издание Трегелльса.

Самюэль Придо Трегелльс (1813-1875) считается наиболее заметным английским исследователем, сумевшим обратить внимание читателя на отличные от *Textus Receptus* новозаветные тексты. В отличие от Тишендорфа, который спешил выпустить новое издание сразу после очередной находки ру-

кописи, Трегелльс решил сосредоточиться на решении конечной задачи - подготовке окончательной версии текста - и осуществил только одно издание. Оно вышло в Лондоне в период с 1857 по 1872 г. Он изучил практически все известные тогда унциальные и несколько наиболее ценных минускульных рукописей, заново рассмотрел новозаветные цитаты из произведений греческих Отцов Церкви до Евсевия, а также древние переводы.

Издание Весткота и Хорта.

Это одно из самых замечательных критических изданий. Было подготовлено в 1881 г. в Англии Бруком Фоссом Весткотом (1825-1901), священником и королевским профессором богословия в Кембридже, и Фентоном Джоном Энтони Хортом (1928-1892), также профессором богословия в Кембридже. Они работали над этим изданием 28 лет. Первый том содержал греческий текст, во второй том вошли очень ценные введение и приложения, в которых Хорт и его коллега излагали принципы, которых они придерживались, а также обсуждали отдельные спорные места.

В отличие от своих предшественников Весткот и Хорт не стремились сделать коллажи манускриптов и снабдить их подробным критическим аппаратом. Используя собрание разночтений, они отточили методологию, разработанную Грисбахом, Лахманом и другими учеными, и применили ее к источникам новозаветного текста. На основе изучения отношений между источниками, содержащими новозаветный текст, Весткот и Хорт выделили четыре типа текста: сирийский, западный, александрийский и нейтральный (промежуточный). Наименее затронутым поздними исправлениями текстом они считали последний, представленный Синайским и Ватиканским кодексами. В настоящее время западные ученые единодушно считают, что одной из главных заслуг Весткота и Хорта является демонстрация того, что сирийский (византийский) тип текста, использованный в Textus Receptus, - позднейший из других типов. Они показали, как имеющимися средствами можно определить древнейший и наиболее сохранивший первоначальную форму текст. Хотя обнаружение новых рукописей потребовало перестановки некоторых групп источников, значение выработанных ими критических принципов и механизма оценки документа текстологи признают и сегодня.

Новейшая текстология Нового Завета.

Наиболее известными изданиями Нового Завета в XX в. являются издания Бернарда Вайса, Александра Сутера, фон Зодена, Генриха Фогельса, Августина Мерка, Хосе Марии Бовера, Эберхарда Нестле, Нестле-Аланда. Последними наиболее значительными изданиями критического текста Нового Завета являются третье издание Объединенных Библейских Обществ (1966), предназначенное для библейских переводчиков и студентов, и 26-е издание Нестле-Аланда (Штутгарт, 1979), содержащее тот же текст. Первое из изданий снабжено аппаратом, в который сведены почти все рукописные данные, включает около 1440 групп разночтений, отобранных, в основном, по их экзегетической значимости. Второе издание сопровождается вновь подготовленным аппаратом, который отражает широкий спектр свидетельств по минускульным и другим греческим рукописям.

К чему же свелись в конце концов труды ученых текстологов по отысканию автографа - первоначального текста? Несмотря на неутешительные результаты исследований многочисленных ученых и их неудачи в отношении первоначального текста Нового Завета, была досконально изучена история новозаветного текста, установлены спорные чтения и намечены пути для их согласования. Скорее всего, первоначальный текст Нового Завета так никогда и не будет реконструирован. Но, несмотря на огромное число разночтений и вариантов в памятниках священной письменности, следует помнить, что они касаются главным образом вербальной стороны текста, а не его смысла, и нисколько не затрагивают богодухновенного содержания евангельского благовестия и апостольских писаний.

Приложение 1. Схема канонов первых веков христианства*

Источник, дата	Мф	Мк	Лк	Ин	Деян	Рим	1Кор	2Кор	Гал	Еф	Флп	Кол	1Фесс	2Фесс	1Тим	2Тим	Тит	Филим	Евр	Иак	1Пет	2Пет	1Ин	2Ин	3Ин	Иуд	Откр	
Варнава (ок. 80 г.)	0	0	0												0	0											0	
Климент Римский (ок. 96 г.)	0	0	0		0	0	0		0	0	0								0	0	0		0					
Игнатий Богоносец (ок. 107 г.)	0		0	0		0	0		0	0	0	0	0						0		0							
“Дидахе” (п.п. II в.)	0		0																									
“Пастырь” Ерма (ок. сер. II в.)	0	0	0	0						0										0								
Поликарп Смирнский (155).	0		0			0	0		0	0	0		0	0	0				0		0		0					
Папий Иерапольский (II в.)	x	x		0																	0		0			0		
Иустин Мученик (167)	x	x	x	x	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0												x	
“Второе послание Климента” (120-170)	0	0	0				0			0									0	0	0							
Татиан (2-я пол. II в.)	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0					x		0									
Феофил Антиохийский (180)	x		x	x	0	0	0	0		0	0	0			0	0	0									0		
Афинагор (ок. 177)	0	0	0	0		0		0							0													
Пантен (180-192)																				x								
Мураториев фрагмент (до 200 г.)	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x					x	x	x	x	x
Пешитто (к. II в.)	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x						
Климент Александрийский (217)	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x					x	
Ориген (185-254)	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x					x	
Ипполит Римский (170-235)	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	?	0	x	?	x	x		0	
“Послание церкви Лиона и Вьена”					0	0	0				0				0	0			0	0							0	
Иринеи Лионский (130-202)	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x			x	x		x	
Тертуллиан (ок. 200 г.)	x	x	x	x	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0					0	0	
Киприан Карфагенский (200-258)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0			0		0				0	
Евсевий Кесарийский (ок. 315 г.)	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	?	x	?	x	?	?	?	x	
Синайский кодекс (перв. чв. IV в.)	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	
Кирилл Иерусалимский (315-386)	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	
Афанасий Александрийский (367 г.)	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	
Тиранний Руфин (2-я пол. IV в.)	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	
Иероним, “Вульгата” (ок. 384)	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	
Августин Блаженный (соборы в Гиппоне (393 г.), в Карфагене (397, 419 г.)	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	

* Знаки: 0 означает ссылку или цитату; ? означает, что книга упоминается как сомнительная; x означает, что она упоминается с названием и считается подлинной.

Приложение 2.

Типы новозаветного текста.

Западная группа текстов.

Данный вид текста явился результатом направленного и “естественного” роста рукописной традиции и переводческой деятельности. Западный тип текста можно проследить, начиная с достаточно раннего периода, когда он использовался Маркионом (и, возможно, Татианом), Иринеем, Тертуллианом и Киприаном. Наиболее важными свидетелями этого типа текста являются кодекс Безы и старолатинские рукописи, характеризующиеся длинными и краткими добавлениями и некоторыми заметными пропусками. Так называемый западный текст Евангелий, Деяний и Павловых Посланий был широко распространен не только в Северной Африке, Италии и Галлии (которые географически являются “западными” территориями), но также в Египте и (в несколько измененных формах) на Востоке. Последние указанные формы текста представлены древнесирийскими рукописями: Синайской и Кьюртонской, а также множеством маргинальных надписей на разговорном сирийском, и возможно на палестинском сирийском языке.

Весткот и Хорт рассматривают западный тип текста в основном как полностью поврежденный и принимают в качестве оригинала только то, что они называют “западными не-интерполяциями”. Последующие исследователи (например, Меркс и Кларк) отвечали на этот односторонний взгляд таким же односторонним предпочтением западного типа текста. Теперь большинство специалистов-текстологов придерживаются мнения, что все типы текста, предшествовавшие редакции койне, заслуживают внимания, и что любой из них может сохранять оригинальные чтения, утраченные в других типах текста.

Западные свидетели текста: Евангелия: D, W (в Мк. 1:1-5:30), 0171, старолатинские переводы, Syrs и Syrc (частично), ранние латинские Отцы, “Диатессарон” Татиана. Деяния: P29, P38, P48, D, 383, 614, Syrhm, ранние латинские Отцы, комментарии Ефрема. Павловы Послания: греко-латинские билингвы Dp, Ep, Fp, Gp, греческие отцы конца III в., старолатинские переводы и ранние латинские отцы, сирийские отцы до 450 г. (примерно).

Кесарийский тип текста.

Кесарийский тип текста происходит, возможно, из Египта и принесен Оригеном в Кесарию, откуда он попал в Иерусалим, к армянам (чья колония в Иерусалиме была основана гораздо раньше), и от них в Грузию (грузинский кодекс Коридети).

Отличительной особенностью кесарийского типа текста является своеобразное смешение западных и александрийских чтений. Согласно Лагранжу, составитель текста, возможно, знал оба этих типа и шел на определенный компромисс; в основном он следовал александрийскому типу текста, сохраняя в то же время некоторые западные чтения, что представляется невозможным, так как последний текст более распространен, хотя первый был лучше. Можно также проследить, что составитель этого типа текста прилагал усилия, чтобы сделать его более изящным, имея в виду нужды Церкви.

Согласно новым исследованиям Аюсо и других, необходимо различать две стадии развития кесарийского типа текста (по крайней мере применительно к Евангелию от Марка). Староегипетский тип текста, принесенный Оригеном в Кесарию, может быть назван докесарийским текстом. Он сохранился в P45, W (Мк 5:31-14:20), семье 1, семьях 13, 28, и во многих греческих лекционариях. В Кесарии и при последующем своем развитии кесарийский тип текста приобрел форму, которую можно проследить по общим признакам в 565 и 700, во многих цитатах Оригена и Евсевия, а также в староармянских и старогрузинских переводах (это формы собственно кесарийского типа текста). Очевидна также некоторая степень сходства между старосирийскими (Syr s, c) переводами и кесарийским типом текста. Короче, кесарийский тип текста представляется наиболее смешанным и наименее однородным из всех групп, которые можно классифицировать как различные типы текста.

Александрийский тип текста.

Общепринято мнение, что александрийский тип текста подготовлен опытными редакторами, воспитанными на научных традициях Александрии. Текст, на который они опирались, был во всех отношениях древним. Еще недавно главными свидетелями этого типа были Ватиканский и Синайский кодексы, датируемые примерно серединой IV в. Однако с открытием P66 и P75, которые датируются при-

мерно концом II - началом III вв., было получено доказательство того, что “нейтральный” текст Хорта восходит к архетипу, который должен быть отнесен ко II в. Эта более ранняя форма текста, которая может быть названа прото-александрийским текстом, в основном короче, чем текст любой другой формы, в то время как западный тип текста наиболее пространственный. Более того, представляется, что прото-александрийский тип текста не подвергся систематической грамматической или стилистической обработке, так как другие типы, включая и поздние формы собственно alexandрийского типа текста.

Хотя многие ученые отвергают оптимистическое мнение Хорта, что Ватиканский кодекс (В) содержит почти неизменный, если не считать помарок, оригинальный текст, они все же склонны рассматривать alexandрийский тип текста в целом как наилучший вариант текста, наиболее приближающийся к оригиналу.

Свидетели alexandрийского типа текста:

- 1) Прото-александрийские: P45 (в Деян.), P46, P66, P75, Алеф, В, саидский перевод (частично), Климент Александрийский, Ориген (частично), и большое количество папирусов с фрагментами Павловых Посланий.
- 2) Позднеалександрийские: С, L, T, W (в Лк. 1:1-8:12 и Ин.), X, Z, D (в Мк., частично в Лк. и Ин.), 33, 579, 892, 1241, бохейрский перевод, Деяния: P50, А, (С), Y, 33, 81, 104, 326. Павловы Послания: А, С, Нр, I, , 33, 81, 104, 326, 1739. Откровение: А, С, 1006, 1611, 1854, 2053, 2344; несколько хуже - P47, Алеф.

Византийский тип текста (койне).

Текст койне основывается на редакции, сделанной в конце III в. Лукианом Антиохийским или его соратниками, сознательно комбинировавшими различные элементы из ранних типов текста. Несмотря на то, что он представлен подавляющим большинством греческих рукописей (он был принят, с последующими исправлениями, как текст, признанный Греко-Православной Церковью), численный перевес свидетельств не имеет никакого значения ввиду вторичного происхождения данного типа текста.

Византийские свидетели текста: Евангелия: А, Е, F, G, K, P, S, V, W (в Мф. и Лк. 8:13-24:53), , (в Лк. и Ин.), и большинство минускулов. Деяния: На, Lар, Ра, 049 и большинство минускулов. Послания: Lар, 049 и большинство минускулов. Откровение: 046, 051, 052 и многие минускулы. Византийский тип текста Книги Откровения менее однороден, чем тексты других книг Нового Завета, так как Православная Церковь никогда не включала чтения из Апокалипсиса в свою лекционную систему, оказавшую стабилизирующее влияние на византийский тип текста других новозаветных книг.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа.* Брюссель. "Жизнь с Богом". 1965.
2. *Андерсон, Норман. Иисус Христос: Свидетельство истории.* СПб. 1995.
3. *Батчелор, Мэри. Открывая Библию.* М. 1998.
4. *Библейская хронология.* Российское Библейское Общество. М. 1998.
5. *Библейская энциклопедия.* Российское Библейское Общество. 1996.
6. *Брюс, Фредерик. Документы Нового Завета: достоверны ли они?* Чикаго. 1988.
7. *Введение в новозаветные книги Священного Писания.* //Под ред. архим. Михаила. М. 1869.
8. *З історії канону. Конспект лекцій.* Чернівці. 1995.
9. *Иванов А., проф. Текстуальные памятники Священных Новозаветных писаний.* //Богословские труды. Сборник 1. Изд-во Московской Патриархии. 1960. С. 53-83.
10. *Св. Иринея Лионский. Творения.* СПб. 1900.
11. *Мак-Дауэлл, Джош. Неоспоримые свидетельства.* Чикаго. 1988.
12. *Мецгер, Брюс М. Канон Нового Завета. Происхождение, развитие, значение.* ББИ. М. 1998.
13. *Мецгер, Брюс М. Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений, реконструкция оригинала.* ББИ. М. 1996.
14. *Мир Библии. Иллюстрированное периодическое издание Российского Библейского Общества.* М. 1993. № 1.
15. *Мицкевич В.А. Библиология.* СПб. 1997.
16. *Нюстрем, Эрик. Библейский словарь.* Торонто. 1996.
17. *Опарин А.А. Древние города и библейская археология.* Харьков. 1997.
18. *Рождественский В.Г. История новозаветного канона.* //Христианское чтение. СПб. Октябрь, декабрь 1872.
19. *Толковая Библия.* //Под ред. А.П.Лопухина. Т. 8. СПб. 1911.
20. *Фи, Гордон. Экзегетика Нового Завета.* СПб. 1995.